

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

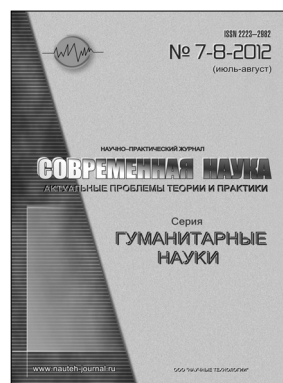
№ 7–8–2012 (июль–август)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной
ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Всероссийская государственная
налоговая академия Минфина РФ
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, Московский институт
экономических преобразований
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития
инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный
университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, Российская Академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им.
М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский
педагогический государственный университет
А.Е. Чирикова – д.соц.н., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор Российского
государственного социального университета
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, Институт США и Канады
РАН
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, Институт всеобщей
истории РАН

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел./факс: 8(495) 755–1913
E–mail: redaktor@nauteh–journal.ru
Http: //www.nauteh–journal.ru
Http: //www.vipstd.ru/nautehЖурнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

К 75–ЛЕТИЮ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ,
ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ПОЛИТОЛОГИЯ,
ФИЛОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Почта России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 03.09.2012г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

К 75-ЛЕТИЮ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Орлов – Компоненты инновационного развития региона
I. Orlov – Comp. of the Innovative Development of the Region ... 3

Л.Е. Востряков, Г.Я. Лаптева – Культура Русского Севера: традиции сохранения и проблемы использования
L. Vostriakov, G. Lapteva – Culture of the Russian North: traditions of preservation and challenges of use 8

В.Б. Угрюмов – Инвестиции в культуру – инвестиции в "человеческий капитал"
V. Ugryumov – Investments in culture are investments in the "human capital" 13

С.Х. Ляпин – Как пройти в распределенную библиотеку?
S. Lyapin – How to pass in the distributed library? 17

Т.М. Кольцова – Архангельское епархиальное древлехранилище
T. Koltsova – Arkhangel diocesan conservatory of antiques ... 22

Е.П. Бронникова – Первые фотографические заведения Архангельской губернии
E. Bronnikova – The first photographers' parlours of the Arkhangel'sk province 26

ИСТОРИЯ

В.В. Долгов, К.Н. Соловьева – "Вятские", "лутские" и "нарочитые мужи" в Древней Руси XI – XIII вв.
V. Dolgov, K. Solovieva – "Vatschie", "lutschie" and "narochitye muzi" in Ancient Rus XI – XIII centuries 31

Д.В. Логинова – Развитие общественной деятельности на транспорте КОМИ АССР (1920-е – середина 1940-х гг.)
D. Loginova – The development of public activity of the transport in the KOMI Republic 35

Г.Г. Попов – Монголы в Восточной Европе – Грозная сила?
G. Popov – Mongols in East. Europe – A great force? 38

ПЕДАГОГИКА

Е.Г. Заходякина – Как повысить мотивацию к изучению английского языка?
E. Zahodiagina – How to increase motivation to learn English? .42

Е.П. Максачук – Организационно-методические основы спортивного воспитания в условиях ДЮСШ
E. Maksachuk – Organizational and methodological foundations of sports education in a sports school 45

А.Б. Федянин – Вопросы эффективной реализации проектной и научно-исследовательской практики УЧАЩИХСЯ в системе общеобразовательных учреждений
A. Fedianin – Issue of effective implementation of the project and research practice of students in general education institutions 47

ПОЛИТОЛОГИЯ

А.И. Киричек – Исследовательские социолого-политологические подходы к молодежной проблематике
A. Kirichek – Research sociology and political approaches to the problems of youth 51

С.П. Мурланов – Теоретические подходы к определению категории "элита"
S. Murlanov – Theoretical approaches to the definition of a category of "elite" 55

А.В. Юдина – Государственная культурная политика: понятия и модели
A. Yudina – State cultural policy: concepts and models 58

ФИЛОЛОГИЯ

И.С. Андрианова – Семейный дар: Литературное творчество Достоевских в архивах и электронном издании
I. Andrianova – Family gift: Literary creativity of the Dostoevsky family in archives and electronic edition 62

Ю. Су – Конвертация масс-медиа как проявление глобализации
Su Yufang – Conversion of the media as a manifestation of globalization 65

К.Г. Халиков – Арабские компоненты в морфологии фразеологизмов багвалинского языка
K. Khalikov – Arabic components in morphology of phraseological units of Bagvaly language 69

ФИЛОСОФИЯ

Р.Р. Сайфуллаева, Т.Ш. Сайфуллаев, Ш.Р. Сайфуллаев – Составное определение труда человека
R. R. Saifullaeva, T. Sh. Saifullaev, Sh. Saifullaev – Constitutive definition of human labour 71

Р.Р. Сайфуллаева, Т.Ш. Сайфуллаев, Ш.Р. Сайфуллаев –
 О законах природы в экономике
R. Saifullaeva, T. Saifullaev, Sh. Saifullaev – About laws of nature in economics 75

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 82

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале 83

КОМПОНЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

COMPONENTS OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

I. Orlov

Annotation

The article gives the analysis of the existing components of the innovative development of the Arkhangelsk region. Priority activities aimed to the intensive development of economy and social sphere are defined. Among the estimated "points of growth" the formation of industrial clusters is considered. Along with the innovative shipbuilding and other industrial territorial clusters it is determined the importance of the formation of the tourist-recreational cluster. The richest historical and cultural potential of the Arkhangelsk region is considered as a factor of development and a competitive advantage of the region.

Keywords: intensive development, economy, investments, business, modernization, innovative territorial clusters.

Орлов Игорь Анатольевич
К.э.наук, Губернатор
Архангельской области

Аннотация

В статье дан анализ имеющихся компонентов инновационного развития Архангельской области.

Определены приоритетные мероприятия, направленные на интенсивное развитие экономики, социальной сферы. В числе предполагаемых "точек роста" рассматривается формирование отраслевых кластеров. Наряду с судостроительным инновационным и другими промышленными территориальными кластерами, определяется значимость формирования туристско-рекреационного кластера. Богатейший историко-культурный потенциал Архангельской области рассматривается как фактор развития и конкурентное преимущество региона.

Ключевые слова:

Интенсивное развитие, экономика, инвестиции, бизнес, модернизация, инновационные территориальные кластеры.

Архангельская область – это регион, обладающий мощным экономическим и инвестиционным потенциалом.

Анализируя ресурсы области, с полной уверенностью можно говорить о перспективах развития лесной индустрии, рыбной промышленности, современного судостроения, российской космонавтики, туристско-рекреационного кластера.

Архангельская область – это северные морские ворота России, единственная в Европе алмазонасная провинция, сырьевая база для добычи и переработки нефти и газа.

Регион богатый и щедрый; с тремя арктическими морями по побережью; с площадью, превосходящей большинство стран Европы, он во все времена играл стратегически важную роль для России. И на сегодняшний день является надежным экономическим форпостом в Арктике и на Европейском Севере России в целом.

Архангельская область занимает 589 тыс. кв. км. Население области – более 1 миллиона 200 тысяч человек. За 2011 г. валовой региональный продукт составил 384 миллиарда рублей. В формировании валового регионального продукта основная роль принадлежит лесопромышленному комплексу, машиностроению, энергетике, значительный вклад вносят транспорт, связь, торговля и строительство.

Это то, что неоспоримо можно сказать об Архангель-

ской области. Многие открытые источники сегодня расскажут о наших преимуществах и проблемах. О том, какие новации внедряются в нашем регионе и о тех задачах, которые на сегодняшний день ещё не решены.

Экономический статус Архангельской области уже с XVI-го века был особым: регион считался сердцем внешней торговли России и приносил до 60-ти процентов доходов в государственную казну. И, несмотря на то, что сегодня этот процент значительно снизился, мы, осознавая степень ответственности за сохранение исторически сложившихся ключевых позиций региона, имеем четкое понимание всех своих шагов по развитию края.

Когда говорят об Архангельской области, в первую очередь вспоминают о нашем лесе. И это не случайно. Ведь именно лес является визитной карточкой региона. Лес – это наша гордость, это наш региональный бренд.

Общий объем расчётной лесосеки составляет 23,8 млн. кубометров, из них осваивается лишь 11,8 млн. кубометров, а это значит остается более 50-ти процентов неосвоенных лесных ресурсов.

Продукция крупных предприятий Архангельской области экспортируется в 79 стран. В регионе действуют

крупнейшие в России целлюлозно-бумажные комбинаты: Котласский ЦБК, Архангельский ЦБК, Соломбальский ЦБК. Кроме того, регион обладает технологиями по производству высококачественных изделий из древесины: деревянные дома, шпон, щиты, экспортная доска, клеёный брус. Надо сказать, что клеёный брус является уникальной технологией. При помощи него можно создавать легкие, прочные и долговечные конструкции. Примером тому могут служить здание Дворца спорта Профсоюзов и городского рынка в Архангельске.

"Лесная" энергетика – производство топливных пеллет и брикетов – одно из быстроразвивающихся направлений, в котором Архангельская область уже имеет опыт.

Развитие лесной индустрии в регионе видится в глубокой переработке древесины, мебельном производстве, изготовлении современных строительных материалов и биотоплива на древесной основе. Архангельская область активно поддерживает приоритетные проекты в области освоения лесов, что позволяет получать лесные ресурсы по сниженным ставкам арендной платы. Для поддержки данных направлений существуют программы компенсаций лизинговых платежей по приобретаемому оборудованию.

Внедрение инновационных технологий, обеспечение всех процессов производства собственной энергетикой, основанной на возобновляемых источниках, принципах "зелёной экономики" и новой энергосберегающей инфраструктуры – всё это направлено на формирование конкурентоспособной продукции лесопромышленного комплекса Архангельской области на мировом рынке.

Помимо леса область богата залежами полезных ископаемых. Следует отметить, что доля Архангельской области в доказанных запасах полезных ископаемых Российской Федерации составляет в процентах: по алмазам – 20, по бокситам – 18, по цинку – 3, по свинцу – 2, по гипсу – 1. Ведётся добыча алмазов на месторождении им. М.В. Ломоносова, начинается освоение алмазного месторождения им. В. Гриба. В области осуществляет добычу гипса всемирно известная компания Кнауф.

При значительных запасах алмазов и добыче их на территории региона, к сожалению, у нас не достаточно развиты сопутствующие процессы, в частности, сортировка и формирование лотов для реализации. Ведь по оценкам экспертов общий объем добычи алмазов в Архангельской области с 2014 г. будет составлять до 4 млн. карат в год.

Реальное преимущество Архангельской области – близость к Арктике – "кладовой" России. Экономическая ценность Арктической зоны сегодня не вызывает сомнений: в её пределах сконцентрировано значительное количество уникальных месторождений полезных ископаемых: углеводородного и фосфорного сырья, редких цветных металлов. Запасы газа промышленных категорий со-

ставляют более половины от общероссийских объёмов (см. подробнее: [1]).

90 процентов углеводородов сосредоточено в Арктике, в том числе 70 процентов – на шельфе Баренцева и Карского морей. Есть углеводороды и на глубине Северного Ледовитого океана. В связи с этим открываются огромные перспективы для развития региона в плане предстоящего активного освоения месторождений нефти и газа на шельфе арктических морей.

Главное сегодня – развитие на территории Архангельской области производств по глубокой переработке в готовую продукцию всех видов природных ресурсов, в том числе гипсов, базальтов, металлов.

Со стороны государства и региона, несомненно, будет оказываться всесторонняя поддержка в части реализации государственно-частного партнерства как путем заключения концессионных соглашений, так и возможностью предоставления налоговых преференций.

Доступ Архангельской области к биологическим ресурсам северных морей – неоспоримое преимущество региона. Здесь могут быть созданы новые предприятия по добыче и переработке рыбы. Существуют предпосылки для строительства холодильного распределительного терминала в порту Архангельска. В нашем регионе есть необходимые производственные мощности для размещения цехов по выработке готовой продукции, а также для строительства судов различного класса.

Мы хорошо понимаем, что для нормального и эффективного функционирования лесной, добывающей, перерабатывающей, рыбной и иной промышленности требуется развитая транспортно-логистическая инфраструктура. И данный вопрос находится сегодня под особым контролем. Решение его – это совместная работа государства и бизнеса.

В целом, для развития ресурсного и промышленного потенциала и транспортной доступности территорий в Архангельской области реализуются несколько крупных проектов.

Среди приоритетных – строительство глубоководного района Архангельского морского порта и железнодорожной магистрали "Белкомур", которая пройдёт по территориям четырех регионов и обеспечит кратчайший выход грузов в мировой океан из промышленно развитых районов Урала и Сибири.

Подготовка проекта "Белкомур" находится в активной фазе. Особую значимость проект "Белкомур" приобретает для грузоотправителей в случае синхронной реализации проекта строительства нового глубоководного района Архангельского морского порта в районе острова Мудьюг для судов с осадкой до 16 метров. Тем самым обес-

печивается оптимальная транспортно-логистическая схема, направленная на развитие связей России с торговыми партнерами на товарных рынках стран Европейского Союза, Северной и Южной Америки, Центральной и Юго-Восточной Азии.

Архангельск получит возможность принимать суда дедвейтом до 75 тысяч тонн, предполагается обработка грузов порядка 28 млн. тонн в год. Объем инвестиций в проект глубоководного порта – 30 млрд. рублей. Оба этих проекта являются хорошим примером государственно-частного партнерства в сфере транспорта.

Все перечисленное даст импульс активному развитию Северного морского пути как единой национальной транспортной коммуникации для реализации глобальных стратегических проектов не только для России, но и для всего мира.

В Архангельской области на данный момент создан фундамент для сопровождения транспортной, военной, хозяйственной и экологической деятельности в Арктической зоне:

- ◆ единая транспортная сеть;
- ◆ система портов (22 причала и 40 тысяч кв. метров крытых складов);
- ◆ полярная авиация, гидробаза, нефтеналивной терминал;
- ◆ суда ледового класса, мелкосидящие ледоколы, технический флот для проведения дноуглубительных работ, а также специализированный флот для доставки грузов на необорудованный берег, научные суда;
- ◆ Северная гидрометеослужба с сетью пунктов по всей Арктике;
- ◆ кадровый потенциал: ледовые капитаны, операторы ледокольного флота, ледовые разведчики – готовы передавать свой уникальный опыт;
- ◆ Северный Арктический федеральный университет в связке с другими высшими учебными заведениями области создают научно-образовательную поддержку по всем направлениям деятельности в Арктике;
- ◆ Северное морское пароходство обеспечивает эффективную хозяйственную деятельность;
- ◆ крупнейшие предприятия военно-промышленного комплекса.

Транспортная доступность, наличие высокотехнологичных систем коммуникации, связи и контроля дают возможность Администрации Северного морского пути, размещение которой планируется в городе Архангельске, эффективно взаимодействовать со всеми структурами, задействованными в функционировании Севморпути.

Таким образом, жизнь региона неразрывно связана с водными путями. В данном направлении незакрытой остается сфера речных и малых морских перевозок, в кото-

рых очень перспективным видится участие бизнеса.

Помимо наземного транспорта идет развитие воздушного сообщения. Архангельский аэропорт вошел в федеральную программу "Развитие транспортной системы России" в части реконструкции взлетно-посадочной полосы. В связи с этим интересен вопрос о реконструкции здания аэропорта с привлечением частных инвесторов с перспективой увеличения пассажиропотока и объемов грузовых перевозок.

Представляется актуальным и развитие малой авиации в Архангельской области. На территории региона имеется 43 аэропорта. По причине солидности территории воздушное сообщение внутри региона весьма востребовано.

Дороги, как железные, так и автомобильные, без преувеличения можно назвать артериями, обеспечивающими жизнедеятельность региона.

Так, электрификация железной дороги на участке Обозерская-Архангельск и прокладка второго пути позволят увеличить пропускную способность и скорость доставки груза в Архангельский транспортный узел.

Такое наличие свободных мощностей Северной железной дороги – стратегический резерв, который позволяет за короткий промежуток времени значительно увеличить объемы грузоперевозок на северных направлениях. В подтверждение этому ОАО "Российские железные дороги" заявило о намерении создать в Архангельске сетевой терминально-логистический центр с функцией "сухого порта".

Строительство сети автодорог Архангельской области регионального и федерального значения, продление трассы "М-8" до города Онеги, реконструкция региональной автодороги Архангельск – Мезень и продление её до Нарьян-Мара – всё это благоприятно скажется не только на обеспечении транспортной доступности населения удаленных районов, но и на развитии бизнеса в Архангельской области.

Препятствием для развития бизнеса могут стать высокие тарифы в энергетической сфере. Проблема заключается в большом количестве территорий с децентрализованным энергоснабжением. Данные объекты используют дорогое топливо: уголь, мазут, дизельное топливо. В связи с этим оправдано развитие альтернативной локальной энергетики, ветро-, гидро- и биоэнергетики.

Ситуация в данном направлении меняется в лучшую сторону: в Архангельскую область пришел природный газ, он может и должен использоваться для повышения энергетической емкости нашего региона. Правительство Архангельской области тесно сотрудничает с федеральными органами власти, что позволяет сформировать

мягкую тарифную политику по данному вопросу.

В последнее время широкое распространение получили проекты по производству альтернативного топлива – брикетов и гранул, а также связанные с ними проекты перевода котельных на биотопливо. В нашем регионе имеются многочисленные примеры таких производств. Пеллетные производства в г. Архангельске (Лесозавод № 25), в г. Вельске (Вельский ДОК), в г. Каргополе ("Эко-Альтернатива") – это инновационное биотехнологическое производство. Пеллеты производятся из отходов лесопиления местных предприятий. ООО "Протон" в Вельском районе и "БиоТопливо" в поселке Березник Виноградского района Архангельской области специализируются на производстве брикетов. Однако данная ниша на территории области занята не полностью.

В отношении развития энергетической инфраструктуры Правительство Архангельской области готово рассматривать различные проекты и технологические решения, которые могут предложить бизнес и наука.

Для проведения работ в тяжелейших условиях арктических морей привлекаются передовые технологии. В этой связи инновационный территориальный судостроительный кластер представляет собой уникальный проект, предполагающий развитие науки, бизнеса и технологий на Севере. Смысл и сила кластера именно в единстве производства, науки, образования и социальной инфраструктуры.

Помимо ориентира на Арктику судостроительный комплекс Архангельской области может выполнять заказы по строительству пассажирских судов, судов для рыбной, нефтяной, лесной промышленности.

Правительство Архангельской области ведет обширную работу по модернизации социальной, инженерной, транспортной и инновационной инфраструктуры в целях закрепления высококвалифицированных кадров и создания научно-технологического центра с использованием ресурсов предприятий.

В Архангельской области на протяжении последних нескольких лет видна потребность в строительстве жилья. У нас весьма активно развивается строительство частного жилья. Но материалы для строительства зачастую производятся в других регионах России. В Архангельской области есть все необходимые ресурсы и промышленный потенциал для создания производств по изготовлению строительных материалов. Это производство кирпича, цемента, гипсовых сухих смесей, гипсокартона, современных древесных материалов.

Бизнес в области сельского хозяйства имеет особую специфику в нашем регионе. Причиной тому являются климатические условия, требующие нетрадиционных подходов.

Объём сельскохозяйственных угодий в регионе – 650 тыс. гектаров. Это "непаханое поле" в прямом и переносном смысле этого слова. Мы обладаем огромными земельными ресурсами, богатой кормовой базой для животноводства и значительным портфелем государственной поддержки сельхозпроизводителей. Это то, что даёт возможность развиваться сельскохозяйственному бизнесу.

Например, в Архангельской области выращиваются абердин-ангусские породы рогатого скота. Мясная порода, выведенная в Шотландии в конце XVIII в., теперь покоряет наши северные просторы и хорошо себя здесь чувствует.

Помимо классических форм растениеводства и животноводства можно заниматься развитием таких перспективных форм сельского хозяйства, как добыча и переработка биоресурсов с использованием современных биотехнологий, сбор дикорастущих растений, производство удобрений, формирование сетевой структуры сбыта сельхозпродукции.

Не секрет, что основным фактором успешного развития региона является наличие квалифицированных кадров. В Архангельской области сейчас создана база комплексной подготовки высококвалифицированных специалистов международного уровня по всем направлениям.

Особо стоит отметить ту научную поддержку всем государственным и частным начинаниям, которую осуществляет Северный Арктический федеральный университет им. Ломоносова, а также Северный государственный медицинский университет, Арктический морской институт имени В.И. Воронина, Институт экологических проблем Севера, Институт физиологии природных адаптаций, Архангельский научный центр УрО РАН, Научно-исследовательское и опытно-конструкторское бюро "Онега" в Северодвинске.

Всё это говорит о том, что регион призван стать центром разработки и производства передовых технологий и подготовки кадров для наиболее конкурентоспособных отраслей экономики северных территорий России.

Архангельская область входит в первую десятку субъектов Российской Федерации по насыщенности памятниками историко-культурного наследия. У нашего края богатое историческое прошлое, изобилие архитектурных и природных шедевров. Северная культура Архангельской области сохранила музейные собрания, фольклор, обрядность, песенное и музыкальное искусство поморов, традиции народных умельцев: более 400 лет живёт уникальное искусство холмогорской резьбы по кости; школы народных ремёсел обучают детей и взрослых ткачеству, резьбе по дереву, плетением из берёсты, популярному лоскутному шитью; а рецепты ароматных северных козюль передаются по наследству.

Поморье – это край белых ночей, край красивейших храмов, родина многих праведников, освятивших духовным подвигом всю нашу землю: кто не знает пинежских святых Иоанна Кронштадтского или Артемия Веркольского?

Величественная красота и глубокое духовное наследие Соловецкого архипелага, гранитная мощь Кий-острова, карстовые пещеры Пинежья – самые многочисленные в Европе, архитектурные ансамбли Каргополя, неповторимый парк природы и архитектуры Кенозерья, деревянная сказка Малых Корел – это впечатляет не только гостей, но и самих северян, которые бережно сохраняют своё историческое наследие. Наличие уникальных культурных и природных объектов создает предпосылки для развития туризма.

Осуществление инновационно-ориентированного регионального развития невозможно без учета культурного фактора.

В Архангельской области создаются благоприятные условия, стимулирующие общественную инициативу, проектную деятельность в культуре, поддержку творческого потенциала граждан.

Культурный сектор, привлекательный для вложений, рассматривается прагматично. Необходимо и искусство, и наследие, и место, и местные традиции, праздники и обряды, разнообразие и качество услуг, развлечений, сообществ по интересам, даже репертуар традиционных местных продуктов и ремесел. Все эти компоненты являются основанием для формирования "живой" среды и привлечения внебюджетных финансовых вложений.

В регионе уже прорабатываются механизмы, направленные на стимулирование данной сферы, в первую очередь на создание туристско-рекреационного кластера.

Необходимо обеспечить сохранение и регенерацию культурного и исторического наследия как интеллектуального и творческого потенциала, важного актива – эффективного инструмента утверждения лидерства, конкурентного преимущества региона, которое может принести прибыль и существенно влиять на экономическое развитие Архангельской области.

Комплексное преобразование депрессивных территорий Архангельской области, сохранивших историко-культурный потенциал (по примеру поморской деревни Кимжа) рассматривается как активизация точек роста и решение вопросов демографии, занятости населения, развития мелкого и среднего бизнеса, туризма.

Предполагается также осуществить комплекс мероприятий, направленных на стимулирование культурной среды посредством мобилизации культурных ресурсов, включение культуры и искусства в гражданский диалог. Вовлечение местных сообществ в культурную жизнь, поддержка культурных лидеров, стимулирование самоорганизации, производства новых идей, социальных инициатив решает задачу привлечения общественности к выработке региональной культурной повестки. Это осознанная позиция: инвестируя в культуру, Архангельская область "решает и глобальную социальную задачу: развития креативного класса и формирования пространства для его реализации" [2, С. 35.]

Помимо этого, усилия региональной власти направлены на поддержку значимых учреждений культуры, обеспечивающих основной объём культурных услуг, комфортную среду для жизни, формирующих привлекательный имидж региона.

Архангельская область обладает всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы стать крупным международным логистическим, промышленным центром и форпостом освоения Арктики.

Очевидно, что успех и динамика строительства эффективной, сбалансированной экономики региона в большей степени будут определяться нашей способностью конкурировать за инвестиции. Правительство Архангельской области готово обеспечить инвесторам максимальное содействие и необходимую поддержку, формируя отношения с инвесторами на основе государственно-частного партнерства во всех сферах деятельности как на условиях заключения концессионных соглашений, так и иными способами.

Решая задачи интенсивного развития региона, мы понимаем, что смысл всех усилий в любой сфере деятельности, в конечном счёте, – это благополучие людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов И.А. Арктика в политике и экономике Архангельской области // Арктика и Север. 2012. №6. С. 21–25.
2. Путин В.В. О наших экономических задачах // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 29–44.

КУЛЬТУРА РУССКОГО СЕВЕРА: ТРАДИЦИИ СОХРАНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

CULTURE OF THE RUSSIAN NORTH: TRADITIONS OF PRESERVATION AND CHALLENGES OF USE

L. Vostriakov
G. Lapteva

Annotation

The article discloses the conceptual issues on preservation and use of the cultural heritage of the Russian North, highlights the essential institutions of the cultural heritage of the Arkhangelsk region, gives characteristics to the Arkhangelsk region as a territory of traditional culture and specifies the features that determine the nature of this region.

Keywords: Culture of the Russian North, monuments of wooden architecture, architecture, state programme.

Востряков Лев Евгеньевич

Доктор политических наук,

Министр культуры Архангельской области

Лаптева Галина Яковлевна

Эксперт отдела государственной охраны

объектов культурного наследия

министерства культуры Архангельской области

Аннотация

В статье определены концептуальные положения сохранения и использования культурного наследия Русского Севера, выделены важнейшие институты культурного наследия Архангельской области, дана характеристика Архангельской области как территории традиционной культуры, указаны особенности, определяющие характер этого региона.

Ключевые слова:

Культура Русского Севера, памятники деревянного зодчества, архитектура, государственная программа.

Архангельская область слывет хранителем традиционной русской культуры, ее культурное наследие до сих пор играет ведущую роль в формировании российского образа жизни.

Две историко-культурные особенности определяют характер территории. Первая заключается в устойчивости ее быта. Именно это явление позволило спасти от забвения мореходную и градостроительную культуру, памятники деревянной архитектуры, фольклор, жизненный уклад и обусловило их продуктивность вплоть до XXI в. Этим и определяется значение региона для развития русской культуры в целом.

Вторая связана с традиционной открытостью Русского Севера европейской культуре, что способствовало формированию такого качества жителей этой территории, как толерантность. Ее следствием стала способность сохранять собственную уникальность, достойно предьявляя ее миру.

Культура Архангельского Севера – явление многогранное, со своей неповторимой интонацией, глубокими духовными основами, рожденными самобытной историко-культурной средой, укладом жизни, органическим единством мира человека и мира природы.

Гармонией пропорций, разнообразием и красотой силуэтов поражают архитектурные шедевры, словно горсти драгоценных камней рассыпанные по всей территории региона. Это ансамбли выдающихся фортификационных сооружений, прежде всего сложенная из древнего валуна Соловецкая крепость XVI в. и редкие по красоте каменные культовые комплексы XVI–XIX вв. в Каргополе, Сольвычегодске, Сие, на Соловках, Кий-острове. Не менее

интересны памятники деревянного зодчества, снискавшие Поморскому Северу славу носителя высочайших традиций русской деревянной архитектуры. Самые древние из сохранившихся деревянных шатровых храмов – Никольская церковь (1584 г.) в Лявле Приморского района, девятиглавая Никольская церковь (1678 г.) в с. Бережная Дуброва, величественные церкви Димитрия Солунского (1784 г.) в с. Верхняя Уфтюга, Одигитрии (1763 г.) в д. Кимжа. Дома, амбары, мельницы, мосты. Целое царство дерева, единство красоты и целесообразности.

Чувство прекрасного, присущее русскому человеку, художественный вкус и мастерство нашли воплощение и в выразительной пластике резного деревянного узора, и в нарядной росписи прялок Северной Двины, и в глубокой символике орнаментов каргопольских вышивок, и в тонком изяществе изделий холмогорских косторезов, и в ажурном кружеве устюжских берестяных туесков, и в сдержанной выразительности поморских игрушек – панок, коников, птиц.

Формирование подобного феномена, становление региона как памятника мировой культуры – а именно так предлагают рассматривать его выдающиеся отечественные ученые – самым непосредственным образом связано с особенностями развития этого обширного края, его богатой и примечательной исторической судьбой.

Есть основания полагать, что первые насельники Севера – коллективы первобытных охотников и рыболовов – появились здесь еще четырнадцать тысяч лет назад. Немногочисленные памятники и археологические находки эпохи палеолита наглядно раскрывают причудливую мо-

заикой расселения по берегам рек и озер этих первопроходцев освоения Северного края. Представляют интерес и материальные свидетельства, оставшиеся от поселений таинственных и легендарных племен "чуди" и "лопи" на реках Вага, Пинега, Мезень, Северная Двина, на озере Лача.

Ориентировочно в VIII в., то есть до сложения древнерусского государства, на южных границах Севера появляются ранние группы славян. Их манили сюда сказочные богатства, необъятные просторы окраинных земель, на которых "лес от века не пахан".

Расположенный на оживленном пути, связывающем Полярный Урал со Скандинавией, регион в XI–XII вв. приобретает значение важного международного торгового центра, где в обращении ходили не только византийские денарии, но и арабские дирхемы. Мирные торговые контакты славян-новоселов с финноязычными аборигенами и норманнами-викингами уже тогда обусловили здесь достаточно глубокое взаимовлияние и взаимообогащение трех различных культурных компонентов – "культуры поля", "культуры леса" и "культуры моря".

Заселение русскими людьми Заволочья – таким было название края в ту пору – происходило из новгородских и ростово-суздальских земель. При всех различиях, свойственных удалым ватагам предприимчивых ушкуйников и низовским великокняжеским "охочим" отрядам, единственными ценностями, принесенными сюда русичами, – земледелие, письменность, христианство.

На Севере славяне-земледельцы не только получили опыт освоения таежной зоны, здесь они стали мореходами, здесь сформировалась самобытная культура поморов. Отважные северные навигаторы проложили маршруты на восток – в "закаменные" Сибирские земли, на Запад – в "Норвегу", "Датску" и даже "к цесарю в Испанию". Свойственный русским континентальный менталитет обогатился на Севере мировосприятием морских народов.

Совершенно особое значение в становлении культуры края принадлежит православным подвижникам и монастырям. Первые иноческие обители появились здесь еще в XII–XV вв., а в XVII в. действовало уже свыше шестидесяти больших и малых монастырей. "Тружухуя постом и молитвами купно же и ручным делом, иногда же землю копаху мотыгами, иногда же древесина на устои монастыря заготовляху и воду от моря черпаху, и даяху торженникам на куплю, и взимаху от них всяко орудия на потребу монастырскую, и во прочих делах тружухуя и рыбную ловитву творяху, и тако от своих потов кормяхуся", – так описывает жизнь монастырской братии безымянный средневековый автор.

Крупные вотчинники и крепкие хозяева, монастыри надежно защищали северные рубежи державы, становились важными культурными центрами края. В мастерских обителей трудились талантливые умельцы-иконописцы, золотошвеи, кузнецы, чеканщики, переписчики книг. Знали и использовали иноки и целебные свойства лесных трав, не чурались последних для своего времени достижений инженерной и технической мысли. Немало повли-

яло на становление древнерусского музыкального искусства творчество северных "дидаскалов", распевщиков и композиторов. Особо славилась своеобразная "Усольская школа мастеропения". Многие северные обитатели обладали и крупными библиотечными собраниями: в Соловецком монастыре уже в XVI в. было не менее пятисот рукописных и печатных книг, в Антониево-Сийском – около двухсот.

С конца XV в., после падения Господина Великого Новгорода, Двинская земля становится неотъемлемой частью Московского государства, но все еще продолжает находиться под сильнейшим влиянием новгородской культуры. Прежде всего закреплению в исторической памяти севернорусов сознания тесной связи со "славной стороной Новгородской" содействовали такие черты духа новгородцев, как свободолюбие и предприимчивость, в полной мере присущие и северным первопроходцам. В художественной культуре новгородское влияние проявилось на Севере в богатейших традициях фольклора, сохранившего былинны "новгородского цикла", в развитии живописного искусства, в удивительной архитектуре памятников деревянного зодчества.

Важнейшее значение для политического, экономического и культурного подъема края играли древние городские центры – Архангельск, Каргополь, Холмогоры, Сольвычегодск, Пустозерск с их высоким уровнем ремесленного производства, развитием торговли, сложными социальными процессами. Со второй половины XVI в. беломорские города становятся местом активного взаимодействия русской культуры с культурами народов Европы. В течение полутора веков в торговле с иноземными партнерами через Архангельский порт участвовали русские купцы семидесяти городов, таких как Москва, Смоленск, Кострома, Казань, Саратов, Астрахань и др.

Здесьние горожане не только сами грамоте обучены были, но и умели ценить знания. Не случайно именно на Севере еще в 1759 г. появилось первое в России любительское краеведческое общество – "Историческое Архангелогородское клевретство". Заметим, что в XVII–XVIII вв. среди сельских жителей региона процент грамотных был одним из наиболее высоких не только в России, но и во всей Европе. Из поморской крестьянской семьи вышел основоположник отечественной науки, ученый-энциклопедист, первый русский академик М.В. Ломоносов. Здесь выросло немало известных художников, писателей, ученых.

С незапамятных времен на Беломорье был развит корабельный промысел. Здесь суждено было родиться российскому флоту, здесь впервые взвился знаменитый "триколор" – российский морской торговый флаг. Из Архангельска Петр Великий отправился в легендарный поход, завершившийся основанием в дельте Невы города Санкт-Петербурга. Между тем вскоре после появления новой северной столицы главная внешнеэкономическая активность России переместилась на Балтику, вследствие чего темпы социально-экономического развития Архангельского Севера начинают резко отставать от центра. Вскоре край превратился в обычную российскую

провинцию.

Обычную – да не совсем. Именно здесь на широкие народные массы распространяется влияние староверов – ревнителей прежних устоев "истинного благочестия". Те исторические обстоятельства, благодаря которым Русский Север счастливо избежал опустошительного монголо-татарского разорения и не узнал жестоких помещичьих форм крепостного права, благоприятствовали устойчивости культурных традиций, наилучшему сохранению историко-культурного наследия северноруссов.

"Второе открытие" Русского Севера относится к XIX в.: в 1829 г. археографическая комиссия П.М. Строева обнаружила в Архангельске великолепную коллекцию древних рукописей. В ожидании новых находок устремились сюда паломники – сначала этнографы и фольклористы, за ними – художники и историки, архитекторы и искусствоведы. Перед изумленными исследователями предстал громадный и единственный в своем роде естественно сложившийся заповедник целостной народной культуры, где ревностно и с необычайным бережением хранились древний язык, былинный эпос, чистота традиций и самый дух старинного быта и искусства. Север, по образному выражению Н.К. Рериха, стал вдруг "Римом России, Русской Италией".

Появление самого Архангельска – одного из самых крупных и значительных городов Северной России – во многом связано с расположенным в устье Северной Двины еще с XII в. Михайло-Архангельским монастырем, который и дал имя "городу деревянному на Пур-наволоке", поставленному в 1584 г. "по росписи и чертежу", утвержденному Иваном Грозным. Вплоть до XVII в. Архангельск был единственным российским "окном в Европу", северным портом, игравшим важную роль в системе международной морской торговли и экономической жизни России. Значение Архангельска как города мореходов и предпринимателей было настолько велико, что само его название стало символом, олицетворявшим удачу в торговле и промысле. Именем города на Двине нарекались новые, основанные россиянами морские порты на Дальнем Востоке и в Северной Америке.

Процессы становления современного Архангельска тесно связаны с его историко-культурными традициями. Сегодня, безусловно, изменился сам подход к вопросам культурного развития, позволяющий теперь рассматривать эту сферу как важнейший социальный фактор и специфическое условие экономического развития.

В современном мире культурные ценности подвергаются переоценке. Культурное наследие играет все большую роль в жизни человека. Обсуждение жизнеустройства все более исходит из культурных условий и традиций. В общественно-экономическом смысле культура становится прибыльной.

В период усиления конкуренции основной составляющей конкурентоспособности становится уникальность, неповторимость. Искусство и культура – "государственный товар", и необходимо, чтобы рынок производил его эффективно. Однако эффективно "продаваться" на рынке он не может без государственной поддержки. Этот "го-

вар" нуждается в консолидации усилий различных вертикалей власти, бизнеса, общественных структур.

Архангельская область сегодня решает задачу успешного выхода на внешний рынок, установления связей, укрепления престижа территории. Насыщенная культурная жизнь важна для региона, если он желает и в новой России сохранить свое самобытное лицо.

Культурный потенциал области настолько велик, что может стать одним из стратегических ресурсов развития. В этой связи осознание культурного своеобразия как ресурса развития очень важно, поскольку с "погружением" в глобализм "бледнеет" значение культурного наследия, позволяющего региону стать конкурентоспособным.

Важнейшими институтами культурного наследия Архангельской области являются Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, национальный парк "Кенозерский", государственный музей деревянного зодчества и народного искусства "Малые Корелы", Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей, Северный морской музей, областной краеведческий музей и его филиал литературно-мемориальный музей Ф.А. Абрамова в Пинежском районе, музейное объединение "Художественная культура Русского Севера" и его филиал "Дом-усадьба художника А.А. Борисова" в Красноборском районе, историко-мемориальный музей М.В. Ломоносова, областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова.

В последнее время Европейский Союз и большинство федеральных округов России разрабатывают стратегию продвижения культурных столиц. "Столичная" тема не нова и для нас. Долгое время идеологическая пропаганда культивировала образ Архангельска как "ворот в Арктику", "столицы Севера" и т. п.

Сегодня все эти образы потускнели, сохранившись лишь в экспонатах музеев, способных, однако, вернуть Архангельску "столичный" имидж, содействовать поддержанию его неповторимого образа, воспитанию патриотизма жителей области и уважения к наследию.

Первый среди таких музеев – областной краеведческий, начало собранию которого положила "Губернская выставка изделий", чья коллекция начала формироваться в 1837 г. Богатейшие коллекции музея в концентрированном виде отражают многообразие северной природы, воссоздают яркую историю края и драматизм его судьбы.

В фондах государственного музейного объединения "Художественная культура Русского Севера" – свыше 25 тыс. экспонатов, представляющих разные школы и стилистические направления многовековой художественной культуры всего Русского севера. Особую ценность имеет коллекция икон XIV–XVIII вв. Это так называемое "северное письмо, образы, полные особого очарования, собственного живому народному творчеству. Неизменный интерес вызывают деревянная скульптура, памятники народного искусства, картины художников прошлого и современный отечественный авангард.

Государственный музей деревянного зодчества и народного искусства "Малые Корелы" расположен в 25 км

от Архангельска. Из районов области сюда доставлено более ста памятников деревянной архитектуры XVI–XIX вв. Традицией музея стало проведение фольклорных праздников, концертов колокольной музыки, ярмарок народных мастеров. Музей пользуется большой популярностью у отечественных и иностранных туристов.

Сказкой Севера называют Соловецкие острова – беломорский архипелаг, расположенный в непосредственной близости от Полярного круга. Здесь на сравнительно небольшой территории в неповторимом природном окружении сосредоточено огромное количество самых разнообразных памятников истории и культуры.

Интерес у каждого приезжающего на Соловки вызывают загадочные неолитические сооружения – каменные груды, курганы, дольмены, лабиринты – выложенные на земле из булыжника фигуры, формой напоминающие спираль. По мнению специалистов, это культово–погребальные комплексы III тысячелетия до н.э., на которых древние жители Беломорья совершали обряды рыболовно–промысловой магии, производили захоронения соплеменников.

Главная слава Соловков – грандиозный, разбросанный по нескольким островам ансамбль военно–оборонительных, культовых, гражданских и гидротехнических построек, в котором каждый памятник, обладая самостоятельной ценностью, является составной частью редкостно гармоничного сочетания архитектуры и природы, результатом уникального взаимодействия человека и окружающего мира.

Ядро Соловецкого историко–культурного комплекса – историко–культурный ансамбль памятников Спасо–Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря – воплощение тонкого художественного вкуса, высокого мастерства и незаурядной смекалки северорусских зодчих. Уникальный историко–культурный ансамбль Соловецких островов включен в список Всемирного наследия.

С Соловками связаны и наиболее тяжелые страницы недавней российской истории. В первые послереволюционные годы здесь действовал самый страшный советский концентрационный лагерь – СПОН, через ужасы которого прошли тысячи наших соотечественников.

Ныне замечательные памятники находятся под охраной Соловецкого государственного историко–архитектурного и природного музея–заповедника. Образованный четыре десятка лет тому назад он стал первым в нашей стране учреждением подобного профиля. Возрождению Соловков способствует возобновление здесь деятельности Спасо–Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря.

На год старше Москвы основанный на берегу реки Онеги исторический город Каргополь – один из важнейших культурных центров средневекового Севера. В XVI–XVII вв. здесь сложилась своеобразная архитектурная школа, памятники которой вошли в сокровищницу древнерусского искусства. Наиболее значительные из них находятся ныне под охраной Каргопольского государственного историко–архитектурного и художественного музея.

Учреждения культуры, сохраняющие и продвигающие культурное наследие, принципиально отличаются от организаций массовой культуры, коммерческих заведений. Хотя определенные слои культуры должны и могут быть интернациональными, нужно поддерживать искусство, которое производит общечеловеческие ценности, обеспечивая доступ к ним через мультимедийные средства, "евростандарты" обслуживания, формы массовой / потребительской культуры.

Однако, только областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова имеет книгохранилище "Русский Север", целенаправленно развивающуюся информационную систему, содержащую историко–краеведческие издания на традиционных и электронных носителях.

Базовые культурные институты приобретают дополнительный вес благодаря тому, что не теряют связи с прошлым и делают доступными лучшие его достижения, создавая своеобразную родословную культуры.

Мы – наследники традиционной русской культуры, которая досталась нам от прошлых веков. Но мы живем уже в XXI в. и должны переосмыслить ее значение.

Архангельская область вступает на новый этап развития экономики. На каких принципах можно ее строить?

На наш взгляд, на создании модели "нового освоения" уникальности Поморского Севера: на развитии культурного наследия, обеспечивающего уникальность Архангельской области в России, в мировом глобальном пространстве. Культурное наследие является фактором, поддерживающим Русский Север в его стремлении быть конкурентоспособным. Оно высоко оценивается во внешней среде и является приоритетным объектом внимания именно внешнего потребителя.

Так, одним из главных финансовых, научных, информационных приоритетов Министерства охраны окружающей среды Норвегии в рамках российско–норвежского сотрудничества является национальный парк "Кенозерский" как особо охраняемая природная территория. Кроме того, парк служит примером того, что называют экологически ответственным использованием культурного наследия.

Сегодня очень многие люди в самых разных странах мира увлечены поиском первозданных, так называемых "пасторальных" ландшафтов, встречающихся сейчас редко, что делает их особо значимыми ресурсами для развития экотуризма. Подобные ландшафты очень трудно создать заново. Это подчеркивает необходимость выявления экологически здоровых методов управления оставшимися ценными территориями.

Национальный парк "Кенозерский" – вдохновляющий пример идеи устойчивости, показывающий возможность совмещения экологии, культуры и экономики.

Парк "Кенозерский" общей площадью 140 тыс. га создан постановлением Правительства Российской Федерации в 1991 г. В этом озерном крае, на водоразделе Белого и Балтийского морей, своеобразный микроклимат, высокая степень сохранности естественной среды, благоприятная экологическая обстановка. Когда–то через Кенозерье пролегал важнейший древний водный и

сухопутный путь из Обонежья в Заволочье, к студеному Гандвику, и далее до самого Камня – Уральских гор. Хорошо знали эту дорогу не только русские промышленные и торговые люди, но и иноземные негоцианты.

Только культовых сооружений – величественных храмов и очаровательных церквушек, скромных крохотных часовенок, пленительных колоколен и звонниц – до наших дней дошло более пяти десятков. Здесь сохранились произведения монументальной интерьерной живописи – росписи "небес", свойственные только деревянным храмам Русского Севера. Встречаются интереснейшие рубленые ограды, придорожные кресты, могучие купы "святых роц". Живы еще стародавние волоки, лесные северные проезжие тракты, мосты на "быках", оригинальные колодцы, самобытные памятники гражданской архитектуры, украшенные изысканной резьбой, расписными фасадами.

Экономическая основа всей деятельности национального парка "Кенозерский" – ориентация на развитие экологического, научного и т. п. туризма. Для этого предстоит еще сформировать соответствующую инфраструктуру, оборудовать в рекреационной зоне парка благоустроенные экскурсионные маршруты, создать условия для занимательного отдыха. Не предано забвению и сельское хозяйство, в основе которого будет лежать органичное соединение новейших технологий и давних агрономических традиций северян.

Стратегия устойчивости может стать основой концепции комплексной программы сохранения и использования историко-культурного и природного потенциала исторического города Каргополя и Каргопольского района.

Каргопольский район – один из старейших сельскохозяйственных очагов Русского Севера, традиции исторических форм природопользования которого могут быть востребованы в настоящее время как источник для изучения и применения методов экономного и экологически чистого развития этой сферы хозяйства. Рациональное природопользование является как специфическим элементом наследия региона, так и основой развития на этой базе эффективных хозяйственных структур, способствующих решению таких задач, как сохранение особо ценных природных территорий и памятников природы; предотвращение деградации природных систем, восстановление ландшафтного своеобразия, сельскохозяйственных угодий, поддержание жизнеспособности лесов, возрождение речных и озерных систем.

Концепция может быть сопряжена с программой развития национального парка "Кенозерский", который в настоящее время осуществляет значительную работу по сохранению памятников архитектуры, землепользования, биологического разнообразия в сельских поселени-

ях, расположенных на его территории. В этой связи перспективна задача усиления роли парка в специализации Каргопольского района в сохранении и использовании историко-культурного и природного наследия.

Развитие Соловков также определяется идеей устойчивого развития, разумного хозяйствования на земле, охраны культурного наследия, сохранения островов как уникальных природных и рукотворных ландшафтов планеты.

Развитие идеи устойчивости этнокультурной системы как базовой для продвижения Архангельской области становится важным компонентом предъявления области внешнему миру.

Человеку нужно то, чего недостает в повседневной жизни. В быстроменяющемся мире начинает пользоваться спросом постоянство. Возникает спрос на стабильные ценности. Инструментальная роль традиций в том, что они дают человеку точку опоры в водовороте жизни. Не случайно именно неспешный образ жизни и атмосфера устойчивости называются российскими и зарубежными экспертами одним из привлекательных сюжетов, способствующих развитию культурного туризма на Русском Севере.

Все перечисленное требует нового взгляда на культуру как на сектор, который способствует экономическому подъему и в широком смысле – улучшению качества жизни, а также ставит вопрос о необходимости системного подхода к сохранению и освоению культурного наследия.

Этому призвана содействовать государственная программа Архангельской области "Культура Русского Севера (2013–2015 годы)", инициированная Правительством Архангельской области. Разработка программы связана с особым политическим значением объектов культурного наследия с общероссийской и мировой известностью; нарастающей зависимостью региональной ситуации от внешних политических влияний, определяющих финансовые потоки на дотационных территориях, к которым относится Архангельская область; ростом активности местных властей в сфере формирования межмуниципальных связей. Стратегическое направление программы – содействие материализации идеи устойчивости как парадигмы развития Архангельской области в глобальном сознании.

Своеобразным символом Русского Севера является щепная птица. Расправив в полете свои кружевные крылья, она желает человеку удачи и счастья, напоминает о пленительной сказке Поморского Севера, бесценных сокровищах и духовности Архангельской земли.

ИНВЕСТИЦИИ В КУЛЬТУРУ - ИНВЕСТИЦИИ В "ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ"

INVESTMENTS IN CULTURE ARE INVESTMENTS IN THE "HUMAN CAPITAL"

V. Ugryumov

Annotation

The article based on the materials of the Arkhangelsk region considers the peculiarities of implementation of the state cultural policy in one of the regions of the Russian Federation. To the author's opinion the cultural strategy in the 21st century assumes the creation of the cultural environment which is harmoniously connecting the self-expression of the creative personality, human needs and the social development of the region.

Keywords: culture, cultural heritage, state cultural policy, image of the territory.

Угрюмов Владимир Борисович

*Доцент кафедры связей с общественностью
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС при Президенте РФ*

Аннотация

В статье на материалах Архангельской области рассматриваются особенности реализации государственной культурной политики субъекта РФ. По мнению автора, культурная стратегия XXI века предполагает формирование культурной среды, гармонически соединяющей самовыражение творческой личности, потребности человека и социальное развитие региона.

Ключевые слова:

Культура, культурное наследие, государственная культурная политика, имидж территории.

Государство играет ведущую роль в инвестировании в человека. Быстрый рост так называемых новых индустриальных стран во многом объясняется массированными вложениями в человека, опережающим ростом "человеческого капитала". Современные теории экономического роста обосновывают все возрастающее значение вложения средств в человека.

Во всем мире практика общественного строительства и укрепления демократических ценностей показывает, что экономические и политические права не могут быть реализованы в отрыве от социальных и культурных прав. И это – неделимая совокупность целей. Экономические и политические факторы определяют образ и уровень жизни, выбор экономических моделей определяет будущее. Но при этом именно культурные факторы формируют восприятие обществом своего собственного будущего и определяют выбор средств для его строительства, в том числе, выбор экономических и политических моделей поведения.

Культура формирует мышление, воображение, поведение человека, является источником знаний, осмысления себя в мире, признания и одновременно формирования системы ценностей. Культура выстраивает взаимопонимание и обеспечивает сосуществование. Стратегия развития культуры, культурное строительство определяет общественное развитие не в меньшей степени, чем экономические и политические стратегии. Вкладывая силы и средства в культуру, социум определяет вектор общественного развития.

Культурная стратегия XXI века конечной своей целью предполагает формирование культурной среды, гармо-

нически соединяющей самовыражение художника, потребности человека и социальную направленность развития.

Главным субъектом государственной культурной политики закономерно признается государство, которое не только располагает наибольшим объемом ресурсов, но и разнообразными управленческими органами, оказывающими непосредственное воздействие на различные секторы культурной сферы [2, с. 47].

Поскольку государственная культурная политика реализуется за счет ресурсов, принадлежащих всему обществу, именно поэтому в задачу государства входит согласование интересов всех субъектов культурной жизни, что предусматривает достижение общественного согласия относительно концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества. Наконец, именно государство должно обеспечить сохранение многообразия всей накопленной предыдущими поколениями системы ценностей в едином культурном пространстве. Все вышеотмеченное и позволяет разрабатывать и осуществлять культурные программы посредством распределения различного вида ресурсов.

Особый ресурсный потенциал социально-культурного и экономического развития Архангельской области составляют ее рекреационные возможности, колоссальные культурные, духовно-исторические ценности. Русский Север – уникальная по степени сохранности культурных традиций территория. В основе севернорусской культуры всегда лежали духовное единство и склад характера, столетиями вырабатывавшийся в процессе адаптации к суровым условиям жизни. Эта духовно-нравственная об-

щность формировала сознание, гарантировала устойчивость социума и преемственность культуры. Духовная ус-тремленность, которая не развивалась сознательно, очень сильна в севернорусском характере.

Культурное наследие Архангельской области было и остается краеугольным камнем построения всей системы культурной политики.

На территории области сконцентрировано большое число культурно-природных комплексов, культурных и исторических объектов: археологические памятники от палеолита до позднего средневековья, в том числе неолитические святилища на Соловках, древние славянские и чудские поселения X–XV столетий на реках Моше, Ваге, Вели, Емце, Пинеге. Сохранились русские фортификационные сооружения, монастырские ансамбли.

Отличительной особенностью Архангельской области является наличие на ее территории выдающихся архитектурных памятников – образцов культового деревянно-го зодчества.

Многие природные территории и культурно-исторические объекты являются уникальными памятниками мирового значения. Достаточно упомянуть такие, как ансамбль Соловецкого монастыря, Антониево-Сийский и Веркольский монастыри, памятники Каргополя, Сольвычегодска, Гостинные дворы в г. Архангельске и др.

Соловецкий историко-архитектурный и природный музей-заповедник и Архангельский музей деревянного зодчества и народного искусства "Малые Корелы" признаны особо ценными объектами культурного наследия народов Российской Федерации. В Список Всемирного наследия включен ансамбль памятников Соловецких островов.

Архангельская область славится многими известными центрами самобытных народных промыслов.

На территории Архангельской области активно работают более тысячи учреждений культуры и искусства: 508 библиотек и 418 культурно-досуговых организаций, 50 образовательных учреждений, 23 музея, 7 театров и концертных организаций.

Накопленный потенциал культуры обуславливает необходимость комплексной и целевой поддержки развития важнейших направлений сферы культуры региона.

Основная функция органов культуры – организация культурной жизни региона, т.е. всей совокупности возможностей общения человека с художественной культурой. Способ такой организации – программное регулирование, координирующее традиционные и экспериментальные формы, этническое и общекультурное разнообразие, элитарное и массовое в культуре, профессиональное и любительское творчество, использование наследия и создание новых ценностей.

Региональная программа развития сферы культуры становится средством, позволяющим определить приоритеты, скоординировать и установить очередность не-

обходимых преобразований.

Программное регулирование предполагает особые принципы бюджетного финансирования, когда финансируются не объекты, не наследие, не мероприятие, а государственная социально ориентированная культурная политика.

Потенциал программно-целевого управления нашел отражение в разработанной в 2012 году государственной программе Архангельской области "Культура Русского Севера (2013–2015 годы)".

Государственная программа рождалась в новых условиях, когда "давление" рынка ощущается все сильнее, когда происходит процесс дерегулирования, приватизации функций государства.

Целью программы является сохранение и развитие культурного потенциала и культурного наследия Архангельской области, обеспечение потребностей населения Архангельской области в услугах, предоставляемых учреждениями культуры и образовательными учреждениями в сфере культуры и искусства.

Реализация мероприятий государственной программы осуществляется за счет средств федерального бюджета, областного бюджета, местных бюджетов муниципальных образований Архангельской области и средств от внебюджетной деятельности государственных учреждений культуры Архангельской области и муниципальных учреждений культуры муниципальных образований Архангельской области.

Проект программы прошел финансово-экономическую экспертизу, обсуждался на заседании комитета по культуре и туризму областного Собрания депутатов, был выложен в информационно-коммуникационной сети Интернет для ознакомления общественности. Наконец, проект программы прошел обсуждение и был поддержан на расширенном заседании общественного экспертного совета по культуре и туризму при Архангельском областном Собрании депутатов [1]. Подобное широкое обсуждение – реализация механизма "обратной связи", который необходим подлинной демократии [3, с. 48].

Практика подтверждает эффективность решения проблемных вопросов развития сферы культуры программным путем. Программный подход позволяет с максимальной социальной и экономической эффективностью решать задачи культурного развития, сохранения и приумножения культурных ценностей, приобщения к культурным благам и творческой деятельности различных категорий населения.

Одна из актуальных проблем Архангельской области – формирование инвестиционной политики. И здесь серьезные возможности для решения может предложить культура. Инвестируя в культуру, Архангельская область "решает и глобальную социальную задачу: развитие креативного класса и формирования пространства для его реализации [4, с. 35].

Располагая мощным культурным потенциалом, область является перспективной территорией для развития культурного туризма как средства привлечения дополни-

тельных финансовых источников, формирования ее инвестиционной привлекательности. Подобный путь в какой-то степени новый для зарождающихся в России рыночных условий, но он пройден другими странами и достаточно реален, причем не связан с угрозой ухудшения экологической ситуации и с социальными конфликтами. Особенно он важен для тех территорий, которые обладают богатейшим потенциалом культурного и природного наследия.

Положительными сторонами культурного туризма как ресурса социально-экономического развития области являются:

- ◆ социальное влияние – в поддержке устойчивого развития населенных пунктов Архангельской области, которое важно прежде всего для местного сообщества;
- ◆ экономическое значение – в развитии отраслей экономики, создании рабочих мест, привлечении средств делового мира, заинтересованного в своем будущем.

Следует отметить также, что на Русском Севере важную роль играет модель развития, ориентированная на большое значение локального культурного обслуживания и поддержку культурных инициатив, содействующих развитию культурных субрегионов.

Возрастает роль субъекта, в данном случае, Архангельской области, в формировании программных приоритетов, способствующих сохранению культурной целостности области, и местного уровня – в подчеркивании своеобразия своих территорий.

Значимой является стратегия стимулирования традиционных для Русского Севера видов и жанров любительского художественного творчества, стабильно работающих художественных коллективов в качестве эффективного средства культурного обслуживания населения, расширения возможностей для самореализации местного сообщества; поддержки фестивалей, праздников и других культурных событий, формирующих положительный имидж региона.

С 2011 года Правительством Архангельской области реализуется проект "Созвездие северных фестивалей", который объединяет наиболее яркие события культурной жизни муниципальных образований Архангельской области. Главной целью проекта является содействие формированию системы культурной деятельности, обеспечивающей событийную основу для развития туризма, и увеличению роли муниципального сектора культуры в социально-экономическом развитии территории.

Из 26 муниципальных образований Архангельской области в проекте приняли участие 14. В рамках этого проекта в 2011 г. в муниципальные районы направлено более 3,5 млн. рублей.

В текущем году министерство культуры Архангельской области продолжило проект. Это значит, что муниципальные образования – участники проекта получили

соответствующую финансовую поддержку.

Еще одним перспективным направлением может стать формирование "узлов коммуникации" как территорий Архангельской области, так и Архангельской области с другими территориями, позволяющих создавать и развивать сетевые туристические маршруты.

Один из них российско-норвежский проект "Холодные берега – близкие отношения": история северного мореплавания и полярных экспедиций", посвященный полярному капитану А.С. Кучину, уроженцу Онежского района.

Проект "Художественное освоение Арктики" государственного музейного объединения "Художественная культура Русского Севера" посвящен сохранению и презентации наследия художников Русского Севера. Среди них – имя художника, исследователя Арктики А.А. Борисова, чья биография сама по себе связывает территории Архангельской области, Ненецкий автономный округ, Арктику, территории Баренцева Евро-Арктического региона.

Роль культуры как фактора развития человеческого капитала наиболее ярко проявляется на примере международного культурного сотрудничества Архангельской области в рамках Баренцева Евро-Арктического региона. Ведь именно международное культурное сотрудничество вносит большой вклад не только в качество культурной среды, но и в распространение в мире национальной культуры [5, с. 71].

Поэтому культура была поставлена в авангарде контактов в Баренцевом Евро-Арктическом регионе, богатом природными ресурсами. Территории Баренцева Евро-Арктического региона – Северо-Запада России и стран Северной Европы – имеют приоритетные направления культурных и исторических связей, которые должны переволотиться в систему совместных проектов: исследовательских, туристических и т.п. Главная задача состояла в том, чтобы подготовить для них почву, создать условия для реализации.

Наглядными результатами сотрудничества стало привлечение средств департамента Риксантикварен Министерства окружающей среды Норвегии на реставрацию памятников национального парка "Кенозерский"; участие партнеров по Баренцеву сотрудничеству в разработке выставочных проектов, обмене опытом в сфере библиотечно-информационного обслуживания.

В этой связи огромную роль играют мероприятия, нацеленные на обмен информацией, прежде всего, в области истории, краеведения. Одна из задач – развитие на Русском Севере информационной сети, пополняющей банк данных по народным традициям, фольклору, содействующей развитию культурного туризма, малому бизнесу, созданию новых способов документирования данных для будущей, "виртуальной" жизни.

При этом необходимо учитывать такие аспекты, как аспект сохранения и документирования, аспект настоящего и будущего времени, связанные с использованием

народных традиций в области туризма, производства.

На первом этапе культурного сотрудничества лидирующую функцию и основной груз работы взяли на себя руководители органов управления культурой территорий – участники Баренцева региона. Впоследствии инициатива и лидерство стали перераспределяться между участниками сотрудничества.

Начала складываться система, строящаяся на паритете различных видов субъектов культурной деятельности. Заданная сверху и соответствующим образом организованная деятельность постепенно начала формировать потребность в культурных контактах, и в реорганизации собственной культуры "снизу".

"Негосударственная" сфера культуры, как показал опыт взаимодействия, оказалась более способной оперативно реагировать на предложения об установлении контактов. В результате в каждой из стран образовался слой деятелей культуры, специализирующихся на контактах, прокате внутри региона.

Сотрудничество в рамках Баренцева региона оказалось весьма эффективным и полезным. В пространство взаимодействия последовательно "втягивается" все большее число людей, творчески и автономно реализующих свои проекты, происходит осознанный переход от случайных взаимодействий к развернутой практике долгосрочных контактов.

Формирование образа, поиск имиджа территории – не просто дань моде, а технология, позволяющая устанавливать ориентиры для разработки документов долгосрочного действия.

В связи с этим задача учреждений культуры – поддерживать имидж Архангельской области во внешней среде, давая о ней представление, и стимулировать активность тех, кто является её гражданами.

Задача власти – стимулировать производство культурных услуг, которые создают престиж области, по-

вышают самосознание местного населения, рождают чувство принадлежности к Русскому Северу.

Необходимо продолжать линию, связанную с поиском имиджа территории, важного для формирования инвестиционной, туристической привлекательности, для поддержки культурной идентичности, формирования качества жизни.

В этой связи особое значение имеет участие Архангельской области в Европейской выставке "Деревянная архитектура через века. Реставрация и сохранение" (Лейпциг, 2012), демонстрирующей уникальный пласт культурного наследия Русского Севера – деревянное зодчество, что способствует привлечению к ней внимания европейской публики.

Подобные проекты решают задачи развития, помогая увидеть то особенное, что исторически свойственно данной территории и её людям; содействовать коммуникации, в которой это особенное выявляется.

Найденная тем самым проектная идея становится точкой пересечения интересов. Эта точка – в культуре, то есть в исторических традициях, культурном контексте данного места, в человеческом капитале, в именах людей, прославивших своё место.

Все перемены совершаются усилиями людей. Поэтому самореализация человека – предоставление возможностей каждому познакомиться с культурным наследием и культурным потенциалом в социальном контексте и внести свой вклад в процветание своей территории, помочь отдельным людям в раскрытии собственных способностей, – основа культурной политики.

Культура и её воплощение остаются великим делом. Государство не увидит результатов своих инициатив и решений текущих вопросов, если проигнорирует консолидирующий фактор культуры или не придаст ему достаточного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашиток Л. Вектор движения. Разработана "дорожная карта" для архангельской культуры // Архангельск. 2012. №42. С. 24.
2. Востряков Л.Е. Культурная политика: подходы и концепции западных исследователей // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 42–52.
3. Путин В.В. Демократия и качество государства // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 45–57.
4. Путин В.В. О наших экономических задачах // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 29–44.
5. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 58–77.

КАК ПРОЙТИ В РАСПРЕДЕЛЕННУЮ БИБЛИОТЕКУ?

HOW TO PASS
IN THE DISTRIBUTED LIBRARY?

S. Lyapin

Annotation

One of approaches locates in article to the organization service-oriented distributed information environment of a middle (branch and/or regional) level; in this context the question of creation of the distributed inter-museum electronic full-text library is discussed. The main functional of the electronic full-text library developed now in Arkhangelsk museum of local history on the basis of information system T-Libra (development of Constanta Ltd., Arkhangelsk) is considered. In this regard the attention to the question of functioning of the distributed library environment based on principles of the federal (decentralized) organization, and possessing possibilities of the distributed full-text search is brought. Experiment on realization of such search, carried out in April, 2011 within conference "Museum libraries in the modern world", passing on the basis of Museums of the Moscow Kremlin is described. The description of the project preparing for realization on creation in 2013–2015 of the distributed regional inter-museum electronic library in the Arkhangelsk region is given. Questions of use of offered information services for support of primary activity of a museum are discussed.

Keywords: distributed full-text search, resources & services integration, museum digital library.

Ляпин Сергей Хамзеевич

Кандидат философских наук
Архангельский краеведческий музей;
ООО "Константа", Архангельск

Аннотация

В статье обосновывается один из подходов к организации сервис-ориентированной распределенной информационной среды среднего (отраслевого и/или регионального) уровня; в этом контексте обсуждается вопрос о создании распределенной межмузейной электронной полнотекстовой библиотеки. Рассматривается основной функционал электронной полнотекстовой библиотеки, развиваемой в настоящее время в Архангельском краеведческом музее на базе информационной системы T-Libra (разработка ООО "Константа", Архангельск). В этой связи ставится вопрос о функционировании распределенной библиотечной среды, основанной на принципах федеративного (децентрализованного) устройства, и обладающей возможностями распределенного полнотекстового поиска. Описан эксперимент по реализации такого поиска, проведенный в апреле 2011 года в рамках конференции "Музейные библиотеки в современном мире", проходившей на базе Музеев Московского Кремля. Дано описание готовящегося к реализации проекта по созданию в 2013–2015 гг. распределенной региональной межмузейной электронной библиотеки в Архангельской области. Обсуждаются вопросы использования предлагаемых информационных сервисов для поддержки основной деятельности музея.

Ключевые слова:

Распределенный полнотекстовый поиск, интеграция ресурсов и сервисов, музейная электронная библиотека.

Введение. Сервис-ориентированная распределенная информационная среда сферы культуры: место и роль электронной библиотеки

Современный этап развития информационных систем в сферах образования, культуры и науки характеризуется, на наш взгляд, следующими важными моментами.

Во-первых, переходом от элементарных информационных сервисов (поиск по каталогу + доступ к электронным ресурсам в их файловом виде, представленными, как правило, в графическом формате), к продвинутым сервисам гибкого тематизируемого полнотекстового поиска по полнотекстовым и полносодержательным ресурсам и различным формам презентации результатов этого поиска.

Во-вторых, интеграцией ресурсов и сервисов как в рамках информационной среды конкретной организации (библиотеки, музея, образовательного или научного уч-

реждения), так и в рамках более широкой информационной среды.

В-третьих, переходом от локальных решений к сервисам (в том числе интегрированным) в распределенной информационной среде. При этом технологическая организация распределенной информационной среды может быть весьма различной, с большей или меньшей степенью централизации управлением информационными сервисами.

В реализации всех вышеназванных тенденций исключительно важную роль играют электронные библиотеки, – наиболее универсальные по ресурсам и сервисам информационные системы.

В статье обосновывается один из возможных подходов к организации сервис-ориентированной распределенной информационной среды среднего (отраслевого и/или регионального) уровня. Речь идет о создании рас-

пределенной межмузейной электронной полнотекстовой библиотеки и ее использовании для информационной поддержки основной деятельности музеев: экспозиционно-выставочной, экскурсионной, научно-методической, атрибуционной, просветительской.

Ведь сегодня "выигрывает тот, кто полнее других использует новые возможности" [7, С. 29].

1. Полнотекстовый поиск в электронной библиотеке. Краткое описание основного функционала (для информационной системы T-Libra v. 6.x)

Работы по созданию многофункциональной электронной полнотекстовой библиотеки были начаты нами еще в середине 1990-х гг. (в эпоху полного доминирования электронных каталогов) в рамках деятельности научно-информационного центра Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова и ООО "Константа", и продолжены в рамках различных проектов. Результаты исследований и разработок докладывались на крупнейших российских и международных конференциях 1998–2012 гг. (см. напр.: [2; 3; 4]).

В статье описываются возможности такого подхода на примере информационной системы T-Libra, к настоящему времени работающей в регулярном режиме в нескольких организациях России, в том числе в Музеях Московского Кремля, библиотеке истории русской философии и культуры "Дом А.Ф. Лосева" (Москва), в Архангельском краеведческом музее.

ИС T-Libra функционируют в клиент-серверной Интернет/Инtranет архитектуре. На стороне пользователя предполагается лишь наличие Интернет-браузера и стандартных прикладных программ по работе с файловыми ресурсами. На стороне сервера – операционная система Windows, СУБД MySQL, Веб-сервер Apache.

В используемой нами версии электронной библиотеки [1] имеются следующие типы полнотекстового поиска:

- а) абзацно-ориентированный,
- б) частотно-ориентированный.

При этом абзацно-ориентированный поиск представлен разновидностями работы как в локальной, так и в распределенной среде.

Абзацно-ориентированный поиск предназначен для поиска и презентации текста с точностью до отдельных авторских абзацев, содержащих заданную пользователем терминологическую структуру (тем самым эксплицируется "горизонтальный" микроконтекст, в котором в составе абзаца находятся искомые термины). Авторский абзац выбран в качестве естественной единицы смысло-

вого членения текста. Обеспечивается поддержка нескольких видов и различных форм презентации результатов этого поиска:

Простой ("однослойный") тематический поиск, с одним комплексным полем для ввода терминов и использованием для этих терминов операторов логического объединения, обязательного исключения или обязательного включения термина в запрос. Это поле функционирует аналогично стандартному поисковому полю в глобальных поисковых системах (Yandex, Google и т.п.). Результатом поиска является список абзацев, удовлетворяющих заданным условиям.

Каждый из абзацев, входящих в результаты запроса, может быть одним "кликом" мышки раскрыт до своего полного вида. Используя опцию "Контекст" в левом меню, можно последовательно раскрыть абзацы до и после найденного – вплоть до кластера из семи абзацев (три абзаца "до", три абзаца "после", плюс сам абзац – результат запроса).

Имеется возможность посмотреть, с этой же экранной страницы, соответствующий ресурс (статью, книгу и т.д.) в файловом виде; ресурс при этом может быть представлен в электронной библиотеке в различных форматах: текстового документа, графического образа документа, сопровождающего документ аудио- или видео-файла и т.д. Имеется также возможность оценки пользователем найденных абзацев, с пользовательскими комментариями к ним, и затем автоматизированной сборки выбранных абзацев с помощью опции "Собрать тему". В результате пользователь получает файл, в котором собраны тематически ориентированные абзацы из различных документов электронной библиотеки, и указаны ресурсы (вместе с их библиографическими описаниями), откуда взяты эти абзацы. На клиентском (пользовательском) компьютере этот итоговый файл может быть записан на переносимый носитель информации ("флэшку") или распечатан.

Расширенный ("многослойный") тематический поиск. Этот вид поиска сохраняет весь функционал простого тематического поиска и обладает дополнительными возможностями тематической фокусировки запроса. Соответствующий инструментарий включает в себя: а) формирование нескольких поисковых полей ("слоев") и б) включение в запрос дополнительных количественных параметров его фокусировки.

Поисковое поле "слой" представляет собой технический инструмент для выделения того или иного содержательного "аспекта" интересующей пользователя "темы"; всего может быть сформировано от 2 до 8 слоев. Между слоями действует операция логического пересечения; внутри слоя – операция логического объединения заданных терминов. Имеется возможность комбинировать актуально используемые слои, например, из трех слоев

сделать какие-либо два обязательными, а один – произвольно выбираемым при осуществлении запроса.

Еще более точная тематическая фокусировка запроса достигается за счет выполнения дополнительных условий: а) указания минимально необходимого количества поисковых слоев (от 2 до 8); б) указания максимального расстояния между терминами, принадлежащими разным слоям: от 0, когда слова из двух разных слоев запроса в составе абзаца примыкают друг к другу (например, "Сийское Евангелие", или "факт истории" и т.д.), до произвольной величины. Практически не имеет смысла задавать число больше 100 – поскольку в этом случае искомые слова в абзаце будут отстоять далеко друг от друга, и между ними с большой вероятностью не будет смысловой связи.

Этот вид запроса может быть рассмотрен также как поиск с использованием квази-тезауруса, создаваемого пользователем ad hoc ("специально для данного случая").

Частотно-ориентированный поиск предназначен для построения частотно-ранжированных списков терминов (существительных), и тем самым экспликации различных "вертикальных" макроконтекстов, неявно присутствующих в отдельном документе или их выбранной совокупности. Получающиеся таблицы списков терминов, с указанием абсолютного (в обычных числах) и относительного (в \square , промилле, pro mille) количества их встречаемости в тексте, мы называем "терминограммами" (по аналогии с "рентгенограммами"). Поиск может проводиться одновременно по 1, 2 или 3 корзинам ресурсов.

Обеспечивается поддержка двух видов этого поиска и различных форм презентации его результатов:

- ◆ абсолютный частотный, результатом которого является частотно-ранжированный список существительных, входящих в ресурсы области поиска и приведенных к нормальной форме (именительный падеж, единственное число);

- ◆ относительный частотный, результатом которого является частотно-ранжированный список существительных, входящих только в те абзацы первичного текста, которые содержат заданный пользователем термин (тем самым список строится "относительно" этого термина).

Все термины, входящие в итоговую таблицу – "терминограмму" – являются активными; "кликнув" по любому из них, можно выйти на уже сформированный абзацно-ориентированный запрос по данному термину, и экспликовать его микроконтекст.

Эти виды частотного поиска могут использоваться для целей текстологического анализа документа; для выявления и описания предметной области документа; для составления списка ключевых слов; для сравнительного анализа предметных областей различных авторов или

различных документов и т.д.

2. Распределенный полнотекстовый поиск. Эксперимент по его реализации.

Приступая в конце 2010 г. к разработке распределенного полнотекстового поиска, мы (ООО "Константа") обнаружили, что не существует международных стандартов на эту тему, соответственно – нет и готовых протоколов осуществления такого поиска в среде Интернет (стандарты и протоколы такого рода есть только для поиска по каталогу). В этой ситуации была поставлена и решена задача для частного случая: распределенного полнотекстового поиска для однородных информационных систем, находящихся в различных точках Интернет-пространства. В качестве экспериментальной информационной системы была выбрана наша собственная разработка – ИС T-Libra v.6.x, установленная к тому времени в нескольких организациях Архангельска и Москвы.

5 апреля 2011 г. в рамках ежегодной конференции "Музейные библиотеки в современном мире", проходившей в Музеях Московского Кремля, был осуществлен (впервые в России) эксперимент по реализации распределенного полнотекстового поиска. В нем участвовали электронные библиотеки 5 организаций: 2 в Архангельске (Архангельский областной центр повышения квалификации специалистов культуры и ООО "Константа") и 3 – в Москве (Музеи Московского Кремля, библиотека истории русской философии и культуры "Дом А.Ф. Лосева", библиотека Государственного исторического музея).

Вход в распределенную среду осуществлялся с любого из серверов-участников (фактически были использованы 3 из 5 возможностей). Тайм-аут для отклика серверов был установлен в 20 секунд (параметр регулируется пользователем при формировании запроса), этого оказалось достаточно для успешного ответа всех библиотек. Были осуществлены оба варианта абзацно-ориентированного поиска (однослойный и многослойный полнотекстовые запросы), продемонстрирована связь найденных абзацев с релевантными графическими страницами соответствующего документа, а также реализована опция "Собрать тему" (оценивались найденные абзацы и собирались темы по запросам "Собор Василия Блаженного" и "Иконостас Успенского собора"). Этот эксперимент был воспроизведен во время видеоконференции, состоявшейся через несколько дней (8 апреля 2011 г.) в Российской ассоциации электронных библиотек [6].

3. О создании межмузейной распределенной электронной библиотеки в Архангельской области в 2013-2015 гг.

24 октября 2012 г. на региональном музейном семинаре "Музей в современном информационном пространстве", проходившем в Архангельском краеведческом му-

зее (АКМ), была продемонстрирована работа электронной полнотекстовой библиотеки АКМ, в том числе и в режиме распределенного полнотекстового поиска.

В этой связи был анонсирован проект "Создание региональной распределенной межмузейной электронной полнотекстовой библиотеки", включенный в государственную программу развития культуры Архангельской области в 2013–2015 гг.

На первом этапе (2013 г.) на основе информационной системы Т Libra будет создана распределенная информационная среда, включающая электронную библиотеку АКМ и двух районных музеев Архангельской области; на последующих – включение в распределенную среду еще 8 районных музеев.

Реализация этого проекта позволит:

а) создать и поэтапно развивать электронную библиотеку с полнотекстовым поиском в каждом из музеев, использовать ее для информационной поддержки всех основных видов музейной деятельности (экспозиционно-выставочной, экскурсионной, научно-исследовательской, научно-методической, атрибуции музейных фондов);

б) предложить пользователю ("посетителю") качественно новый вид и уровень информационного сервиса.

в) использовать библиотеку для создания электронного научного архива в каждом из музеев, что позволит ввести в оборот уникальные документы и материалы, собранные в музейных архивах (только в архиве АКМ находится около 2500 папок с материалами археологических и этнографических экспедиций);

г) функционально объединить библиотечные ресурсы и доступные для пользователей сервисы всех участвующих в проекте музеев;

д) существенно расширить пользовательскую аудиторию каждого из музеев, поскольку пользователь ресурсов и сервисов библиотеки одного из музеев автоматически становится пользователем ресурсов и сервисов всех других музеев – участников распределенной среды; при этом активность пользователя автоматически фиксируется подсистемой сбора статистических данных электронной библиотеки.

Планируется проведение обучающих семинаров для участников проекта, вначале на базе АКМ, а затем и в рамках выездных мероприятий. Координацией деятельности по созданию цифровых ресурсов, по их включению в сервисы электронной межмузейной библиотеки, разработкой методических материалов займется областная краеведческий музей. Рассматривается возможность создания на этой основе Консорциума музейных библио-

тек с постепенным расширением числа его участников, причем не только из Архангельской области.

4. Место и роль электронной полнотекстовой библиотеки в информационной поддержке основной деятельности музея

Электронная библиотека с возможностями гибкого тематизируемого полнотекстового поиска, "достающего" до авторских абзацев и других произвольных фрагментов текста создает принципиально новые возможности для информационной поддержки основной музейной деятельности. Тем более это относится к распределенной полнотекстовой библиотеке.

В этой связи на вышеупомянутом семинаре обсуждались вопросы:

◆ Взаимодействие библиотеки и научного архива музея. На первых порах предполагается создание электронного научного архива в составе электронной полнотекстовой библиотеки. Архивные материалы могут при этом описываться в рамках существующего библиографического каталога (поля "автор", "заглавие", "ключевые слова", "аннотация", "год издания", возможно использование библиографических классификаторов и рубрикаторов); кроме того, можно попробовать использовать некоторые поля стандарта RUSMARC (например, блок 900-тых полей) для отображения специфически-архивных моментов ("фонд", "опись", "дело").

Полнотекстовые ресурсы могут создаваться в комбинированном виде: графические образы ("имиджи") всего документа плюс его избранные фрагменты (дайджесты) в текстовом (символьном) виде, которые и включаются в механизмы индексации и полнотекстового поиска. Их взаимодействие обеспечивается подсистемами визуализации документов (связь найденного абзаца с графической страницей, на которой он находится в первичном ресурсе).

Библиотека и каталог музейного фонда. Мы предполагаем проведение переговоров с разработчиками электронных каталогов музейного фонда (фактически – это две организации в России: ГИВЦ Минкультуры РФ и ЗАО "КАМИС") об организации эксперимента по осуществлению интеграции ресурсов и сервисов электронного каталога и музейной электронной полнотекстовой библиотеки.

Библиотека и издательская деятельность музея. Электронная библиотека предоставляет прекрасную возможность осуществлять публикацию материалов, создаваемых сотрудниками музея – от официальных годовых отчетов до отдельных статей, сборников, материалов конференций и семинаров, методических разработок и т.п.

Библиотека и выставки (экспозиции).

Основные направления использования ресурсов и сервисов электронной библиотеки для этих важнейших видов музейной деятельности:

а) отбор и подготовка материала для музейных этикеток и аналитических описаний экспонатов;

б) использование библиотеки в качестве дополнительных сервисов для посетителей экспозиций и выставок музея (доступ для Интернет-пользователей через Веб-сайт музея; оборудование в залах музея рабочих мест для посетителей музея с прямым доступом к корпоративной библиотеке музея);

в) натурные и электронные экспонаты с полнотекстовой поддержкой;

г) взаимодействие электронной библиотеки с электронными тематическими коллекциями, выставками и экспозициями.

Заключение.

Актуальные вопросы развития распределенных информационных систем сферы культуры

Распределенная информационная среда сферы культуры не ограничивается, разумеется, только электронной полнотекстовой библиотекой [5]. Так, в Архангельской

области в 2010–2011 гг. Инспекцией по охране памятников, ООО "Константа" и Архангельским областным центром повышения квалификации специалистов культуры (АОЦПК) реализован проект по взаимодействию в распределенной среде региональной базы данных "Памятники истории и культуры Архангельской области" (описания и изображения около 2000 памятников) и тематической электронной полнотекстовой библиотеки.

К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова (2011 г.) был осуществлен экспериментальный проект по созданию интегрированной распределенной информационной среды "Пространство Ломоносова", обеспечивающей взаимодействие ресурсов и сервисов виртуального атласа "Земля Ломоносова", созданного с использованием технологии Google Earth (изображение и описание около 50 локаций, связанных с жизнедеятельностью М.В. Ломоносова), и научно-мемориальной полнотекстовой библиотеки Ломоносова, разработанной на основе технологии T Libra. Организаторы и разработчики проекта: Институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва), ООО "Константа" и АОЦПК (Архангельск).

Продвинутые поисковые и презентационные сервисы по самим ресурсам (а не только по каталогам), функциональная интеграция ресурсов и сервисов на основе открытых распределенных информационных систем различного уровня – таков, на наш взгляд, магистральный путь развития современного информационного пространства сферы культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационная система T-Libra 6.6. [Электронный ресурс] // URL: <http://demo.tlibra.ru>
2. Ляпин С.Х., Куковякин А.В. Многофункциональная электронная библиотека на основе ИС T-Libra v.6.x для поддержки музейных исследований // Двенадцатая ежегодная конференция АДИТ-2008 "Культурное наследие регионов России в мировом информационном пространстве". 2–6 июня 2008 г. Россия, г. Пермь. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.adit.ru/rus/conference/adit2008/papers/paper.asp?nomer=37>
3. Ляпин С.Х., Куковякин А.В. Многоязычный поиск в электронной библиотеке и его реализация в ИС T-Libra 6.x. XI Международная конференция EVA-Moscow 2008, Москва, 1–5 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] // URL: http://conf.cpic.ru/upload/eva2008/reports/doklad_1389.doc
4. Ляпин С.Х., Куковякин А.В. Распределенная электронная библиотека: новые подходы к интеграции ресурсов и сервисов. Тезисы доклада на конференции EVA-2011 Москва, Российская государственная библиотека, 30 ноября 2011 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://eva.rsl.ru/ru/2011/report/list/973/all/82?page=3>.
5. Ляпин С.Х., Куковякин А.В. Функциональная интеграция библиотеки, коллекций, энциклопедии и веб-сайта в распределенной информационной среде // Труды XI Всеросс. объединенной конференции "Интернет и современное общество" (IMS-2008). – 28–30 окт. 2008 г., Санкт-Петербург, СПбГУ. – Изд. Института искусств Факультета филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 72–75. [Электронный ресурс] // URL: http://old.conf.infosoc.ru/2008/pdf_HI/Lyapin&Kukovyakin.pdf
6. Презентация проекта "Распределенная межмузейная электронная библиотека". Видеоконференция Российской ассоциации электронных библиотек (НП "ЭЛБИ"), 08 апреля 2011 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.aselibrary.ru/conference/conference43/conference432039>
7. Путин В.В. О наших экономических задачах // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 29–44.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ

ARKHANGEL DIOCESAN CONSERVATORY OF ANTIQUES

T. Koltsova

Annotation

In 1886 in Arkhangelsk there was established a Commission for collecting written and material monuments, as well as the Arkhangelsk Eparchial Archives under its authority. Its collections comprised about 700 church utensils, over 600 handwritten books and 25000 documents of the same kind. Geography of the collections covered a vast territory of the Arkhangelsk Eparchy. The majority of church antiquities came down from Kholmogory, Shenkursk and Onega uyezds. The heritage of the Pomor churches is presented in great variety.

Keywords: diocesan conservatory of antiques, museum, liturgical items, wooden sculpture, Arkhangelsk, church, monastery, icon, sacred gate, wedding crowns.

Кольцова Татьяна Михайловна

Доктор искусствоведения,

гл. научный сотрудник

Государственное музейное объединение

"Художественная культура Русского Севера",

г. Архангельск

Аннотация

В 1886 г. в Архангельске учреждена Комиссия по собиранию письменных и вещественных памятников, а при ней – Архангельское епархиальное древлехранилище. Оно насчитывало в своих коллекциях около 700 церковных предметов, свыше 600 рукописных книг и 25.000 рукописных документов. География сбора коллекций охватывала обширную территорию Архангельской епархии. Наибольшее число церковных древностей поступило из Холмогорского, Шенкурского и Онежского уездов. Широко представлено наследие храмов Поморья.

Ключевые слова:

Древлехранилище, музей, богослужебные предметы, деревянная скульптура, Архангельск, церковь, монастырь, икона, царские врата, брачные венцы.

"...Много вещей, частью прекрасных, разыскал я в церковных кладовых среди всевозможного хлама и церковной пыли... Ввиду конечного уничтожения памятников древнерусского искусства я полагал бы, что отысканные мною вещи могли бы послужить основанием музея в Архангельске..." [7, д. 5, л. 13 об., 66 об.]. Это написал в 1886 г. архитектор, академик Императорской академии художеств Владимир Владимирович Суслов (1859–1921) в письме епископу Архангельскому и Холмогорскому Нафанаилу II. Именно тогда возник замысел собрания архангельских древностей. В 1886 г. по инициативе преподавателя Архангельской духовной семинарии Иустина Михайловича Сибирцева (1853–1932) [5, 6, 20, 21], была учреждена Комиссия по собиранию письменных и вещественных памятников, а при ней – Архангельское епархиальное древлехранилище [1, 1899, № 13, с. 345–347; 1, 1891, № 13, с. 161–165; 1, 1899, № 7, с. 208–211]. Членами Комиссии стали священники И.И. Легатов, М.А. Усердов, В.А. Смирнов, протоиерей Ф. Павловский, преподаватели Архангельской Духовной семинарии Н. Варфоломеев и И.А. Утретский. Первым председателем Комиссии был В.А. Смирнов, а с 1895 г., с короткими перерывами, – И.М. Сибирцев. Он же до 1920 г. заведовал Древлехранилищем. С 1896 г. Комиссию переименовали в Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет (далее – АЕЦАК). Среди его задач были исследовательская и издательская работа, а также – комплектование коллекций. Древлехранилище размещалось в помещениях Архиерейского дома, а затем было

перевезено в Михаило-Архангельский монастырь. Но и там постоянно меняло место – до тех пор, пока в 1901 г. для него на территории монастыря не построили специальное каменное одноэтажное здание.

Древлехранилище было подчинено Архангельской духовной консистории; финансирование и переписка с церквями, монастырями, а также с частными лицами велись через канцелярию архиепископа. Параллельно существовало внутреннее делопроизводство, которое возглавлялось на председателя, секретаря и казначея [7]. Ежегодные отчеты о деятельности АЕЦАК публиковались на страницах Архангельских епархиальных ведомостей [1, 1899, № 7, с. 208–211; 1, 1904, № 7, с. 172–179; 1, 1905, с. 183–192; 1, 1905, № 18, с. 236–241; 1, 1906, № 7, с. 227–234; 1, 1907, № 6, с. 179–189; 1, 1908, № 4, с. 115–125; 1, 1910, № 11, с. 1–8 (приложение); 1, 1911, № 5, с. 365–373; 1, 1913, № 1, с. 33–37 (продолжение статьи: № 2. С. 38; № 3. С. 49–54; № 4. С. 55–61); 1, 1913, № 9, с. 1–10 (приложение); 1, 1914, № 9, с. 1–13 (приложение); 1, 1915, № 22, с. 452–458 (продолжение статьи: № 23, с. 457–483; 1, 1916, № 14–15, с. 307–323].

География сбора коллекций охватывала обширную территорию Архангельской епархии. Наибольшее число церковных древностей поступило из Холмогорского, Шенкурского и Онежского уездов. Широко представлено наследие храмов Поморья.

В силу научных интересов устроителей Архангельского древлехранилища, акцент был сделан на собирании рукописей, книг и церковных архивов. В 1911 г. древлехранилище насчитывало в своих коллекциях около 600 рукописных книг, 25000 рукописных документов" [7, д. 110, л. 1]. В собрание поступили очень ёмкие архивы Антониново-Сийского, Кийского Крестного, Важского Богословского, Николо-Корельского и других монастырей, частично систематизированные и изученные на протяжении последующих лет. Были изданы описания рукописных книг и антиминсов. Статьи членов АЕЦАК публиковались на страницах Архангельских епархиальных ведомостей, а также самостоятельными выпусками [16, 17, 18, 1, 1907, № 4, с. 106–113 (продолжение статьи: № 5, с. 154); 1, 1907, № 18, с. 654–662 (продолжение статьи: № 20, с. 705–707); 1, 1911, № 3, с. 103–107 (продолжение статьи: № 4, с. 126–132); 1, 1899, № 8, с. 197–199; 1, 1902, № 2, с. 55–60; 1, 1903, № 15, с. 549–552 (продолжение статьи: № 17, с. 633–644); 1, 1904, № 21, с. 880–886; 1, 1904, № 7, с. 312–319; 1, 1904, № 5, с. 230–238; 1, 1905, № 8, с. 301–305 (продолжение: № 9, с. 338–345; № 10, с. 374–377; № 15, с. 577–583; № 16, с. 629–636; 1, 1911, № 12, с. 581–586 (продолжение статьи: № 13–14, с. 610–611; № 18, с. 579–766; № 24, с. 976–983); 1, 1911, № 17, с. 708–715 (продолжение статьи: № 18, с. 738–745; № 20, с. 797–803)]. Кроме того, были составлены описание приходов и церквей епархии и описание монастырей [10, 11].

После революции книги, рукописи и архивные документы постепенно были перераспределены между архивами и библиотеками страны. Рукописные книги составили единый фонд "Архангельское древлехранилище" в отделе рукописей библиотеки Российской академии наук (далее – РАН) в Санкт-Петербурге. Монастырские и церковные документы находятся в Государственном архиве Архангельской области (далее – ГААО), архиве Санкт-Петербургского филиала Института Российской истории РАН и Российском Государственном архиве древних актов. Книги кириллической печати и научная библиотека хранятся в Архангельской областной научной библиотеке имени Н.А. Добролюбова и в библиотеке ГААО.

Комплектование памятников церковной древности осуществлялось с помощью переписки с приходами Архангельской епархии. Обратим внимание, что в древлехранилище передавали предметы, которые не использовались в богослужениях и часто хранились в ризницах. Поступление памятников в собрание древлехранилища фиксировалось в журналах АЕЦАК, что позволяло в дальнейшем исключить эти предметы из церковных описей храмов.

Представители священства довольно активно восприняли идею создания древлехранилища и без сожаления расставались со старыми богослужебными предметами, не употреблявшимися в церковном обиходе. В частности, много памятников поступило от церквей Ухтоостровского прихода Холмогорского уезда, Унского прихода Архангельского уезда, Усть-Кожского прихода Онежского уезда. Некоторые священнослужители стали серьёзно

заниматься церковным краеведением. Так, священник города Кеми В.И. Мелетиев, удостоившись звания действительного члена АЕЦАК, посетил в 1911 г. труднодоступный храм бывшего Муезерского монастыря с местом захоронения преподобного Кассиана [4]. Там он фотографировал и делал заметки, представляющие историческую ценность. В это же время фотоаппарат стал непременной принадлежностью путешествий архангельского иконостасного мастера Д.Д. Терентьева и губернского архитектора А.А. Каретникова [9]. Их фотографии храмов Архангельской епархии дополнили коллекцию древлехранилища [2, 7]. В создании коллекции принимали участие и известные на Севере люди: писатель Б.В. Шергин и архангельский городской голова Я.И. Лейцингер.

Перед революцией в собрании древлехранилища хранилось около 700 церковных предметов. Среди них были резные и живописные иконы, царские врата, аналои, выносные фонари, разнообразные кресты, дароносицы и дарохранительницы, потиры. Неоднократные попытки издать каталог или описание этого фонда так и не увенчались успехом. Сохранился лишь рукописный вариант с кратким перечнем памятников и небольшая брошюра, изданная к 25-летию древлехранилища [7, д. 110; 13]. По сравнению с письменным наследием АЕЦАК, фонд предметов церковной древности был практически не изучен [1, 1907, № 14, с. 448–453 (продолжение статьи: № 15, с. 478–485); 1, 1914, № 12, с. 287–293; 1, 1915, № 4, с. 80–82 (продолжение статьи: № 5, с. 95–98)] и, к сожалению, плохо зафиксирован при поступлении. Отметки, указывающие на прежнее местонахождение и надписи почти везде утрачены, что делает необходимым дополнительные исследования для определения происхождения того или иного памятника. Реконструировать состав собрания помогают архивные документы и фотографии экспозиции древлехранилища, выполненные в начале XX в. [8]. Фонд церковных древностей в 1920-е гг. поступил в Северный краевой музей (в настоящее время – Архангельский областной краеведческий музей), откуда в 1961 г. часть памятников, представляющих художественную ценность, передана в Архангельский областной музей изобразительных искусств (ныне – Государственное музейное объединение "Художественная культура Русского Севера"). В 1930-е гг. многие церковные предметы из драгоценных металлов были изъяты из коллекции Северного краевого музея и поступили в Госфонд, после чего их дальнейшая судьба пока что неизвестна.

Отметим наиболее значимые коллекции и памятники Архангельского древлехранилища. Украшением собрания были церковные изделия, выполненные из дерева. К концу XIX в. в храмах Архангельской епархии ещё сохранялись резные иконы, хотя и были большой редкостью. Как правило, они были наиболее чтимыми, и верующие не желали с ними расставаться. И.М. Сибирцев вёл переписку относительно каждой известной ему скульптуры, а консистория компенсировала приходам расходы по доставке церковных ценностей. Так, в 1904 г. из Успенской

церкви поморского села Варзуга в Архангельск была от- правлена морем резная икона "Великомученица Параскева" XVII в. В том же году, только из другого поморско- го села, Кянда, одноимённая скульптура, но меньших размеров [3, Инв. 11–дрс, 12–дрс]. Редким приобрете- нием древлехранилища стал большой резной образ "Чу- до Георгия о змие" конца XVI – начала XVII в., переданный служителями Богоявленского собора г. Мезени [3, инв. 10–дрс; 12].

Комплектовать, хранить и экспонировать крупномас- штабные предметы достаточно сложно. Тем не менее, собрание древлехранилища включало довольно много таких предметов. В частности, здесь находился клирос- ный шкаф конца XVII – начала XVIII в., поступивший из церкви с. Нижние Матигоры Холмогорского уезда. Его декорация отличается редкой иконографией: на стенках написаны фигуры двенадцати сивилл [2, КП 4888]. Если обратиться к дореволюционным фотографиям С.С. Не- красова, посетившего Архангельское древлехранилище в 1911 г., можно увидеть изображения нескольких мас- сивных "тощих" свечей. Такие поставные свечи были ха- рактерны для северных храмов в XVII в. Некоторые из них происходят из поморских храмов Уны, Кеми и Вирмы. Они имеют форму массивной колоды с выдолбленной для об- легчения тяжести сердцевинной, а снаружи покрыты рос- писью. По верхнему краю идёт надпись с указанием хра- ма, а иногда и даты [15].

В коллекцию древлехранилища поступили около пят- надцати врат, большинство сохранено. Среди них имеют- ся как резные, так и расписные. По древности и уникаль- ности иконографии особый интерес представляют не- сколько царских врат конца XVI в. с изображениями на створах великих отцов церкви Василия Великого и Иоан- на Златоуста. Эти врата происходят из церквей Холмо- горского уезда и созданы холмогорскими иконописцами [3, Инв. 241–држ, 242–држ, 243–држ, 244–држ]. Как с исторической, так и с художественной точки зрения сто- ит отметить царские врата конца XVI в. (с переделками XVII в.) из церкви Куростровского прихода, с родины М.В. Ломоносова. Они украшены мелкой резьбой по дереву и оловянными литыми накладками. Врата созданы средне- вековыми ростовскими мастерами, а возобновлены се- верными художниками и литейщиками [3, инв. 9–дрс, 124–дрс]. Сложной барочной резьбой отличаются цар- ские врата конца XVII в., переданные из холмогорского Ухтостровского прихода вместе с сенью и столбиками. Весь ансамбль в целом представляет собой подобие вы- сокого портала [2, КП 3645, КП 3662].

На Русском Севере предметы богослужения традици- онно выполняли из разных пород дерева, украшая затем резьбой и росписью. В их числе – дарохранительницы и ковчеги для мощей, потиры и венчалные венцы, тощие свечи и напрестольные кресты [12, с. 189–200]. Пора- жают многообразием форм и декорации брачные венцы, которых в древлехранилище насчитывалось 25 пар(!). Среди них есть и весьма редкие: берестяные и "лубяные" [2, АОКМ. КП 3834, КП 3835]. Наиболее древние отно-

сятся к XVII в., они имеют форму ободка, расширяющего- ся спереди. Были венцы и более сложной конфигурации, напоминающие корону, с перекрещивающимися дугами, увенчанными крестом. Большинство венцов расписано цветочным или сложным растительным орнаментом, но на некоторых написаны фигуры разнообразных святых. В частности, есть венцы с изображениями праотца Адама, царей Константина и Елены.

В древлехранилище сформировалась также коллек- ция деревянных дарохранительниц, дароносиц и крес- тильных ящичков (около 20). Особенно выразительны деревянные дарохранительницы, имеющие форму объ- емного четырёхконечного креста. Их передние стороны в виде поднимающихся крышек обычно украшены изобра- жениями распятия с предстоящими святыми [2, КП 3894, КП 3895, КП 3897].

Солидный перечень церковной утвари из дерева, со- хранённой в Архангельском древлехранилище, можно продолжить. Ведь именно деревянные изделия представ- ляли "лицо" коллекции, что отличало её от других церков- ных собраний России. Это разнообразные по форме, на- значению и орнаментации кресты: храмосвятные, напрес- тольные, поклонные и нательные [2, КП 3894, КП 3895, КП 3897]. Это и собрание икон, хотя с ними прихожане расставались с большим трудом. Для древлехранилища приобретали произведения необычной иконографии, имеющие примечательные надписи или другие особен- ности. Собран ряд уникальных икон, на которых изобра- жены северные подвижники благочестия: преподобные Варлаам Важский и Евфимий Архангелогородский, пра- ведные Прокопий Устьянский и Артемий Веркольский [15, кат. № 220, 235]. Стоит отметить и изображение му- ченика Христофора конца XVII – начала XVIII в. [15, кат. № 137] из Успенского собора г. Кеми.

В XVII–XVIII вв. своеобразной альтернативой традици- онной богослужебной утвари из дерева служила утварь, выполненная из меди и олова. Вплоть до начала XVIII в. единственный морской порт России находился на севере; шла активная торговля как металлами, так и металличе- скими изделиями. Холмогорские и архангельские олова- нишники и медники создавали предметы для церковных нужд. В древлехранилище была собрана солидная кол- лекция оловянных потиров [2, КП 2860, КП 2863, КП 2865, КП 2869], дисков со звездами и дароносиц XVI–XVIII вв. [2, КП 2693, КП 2904, КП 2905, КП 2090]. Некоторые из них отличаются необычной формой и деко- рацией. Это, в частности, можно отметить на примере медных дарохранительниц XVII в., украшенных орнамен- тальной и сюжетной резьбой [2, КП 2692, КП 2689].

Обзор древлехранилища был бы не полным, если не упомянуть замечательную коллекцию церковных облаче- ний и богослужебных тканей. Это, в первую очередь, ред- кие холщёвые антиминсы XV–XVII вв., которых было со- брано около 80(!). Их размеры невелики, примерно 7 x 17 см. На каждом из них изображён чернилами крест и по-

мещена рукописная надпись, указывающая, в честь какого святого или праздника освящен храм, а также – когда, кем и при каком князе и епископе освящался антиминс. Некоторые антимины сохранили следы гвоздей для крепления к престолу [2; 14, кат. № 218–220]. Перед передачей антиминов в древлехранилище мощи изымали. Эти памятники являются важными историческими документами предшествующих эпох, поскольку свидетельствуют о широких взаимосвязях северян с московскими князьями, ростовскими, новгородскими и вологодскими владыками.

Древнерусское шитье было представлено в древлехранилище уникальными покровами. Одна из плащаниц относится к XV в. и происходит из Сумского Посада в Поморье. Покровы на раки преподобного Антония Сийского 1661 г. и праведного Иоанна Яренгского 1620–х гг. [19, кат. № 2, 4, 5] были переданы в древлехранилище из-за их древности и ветхости, после того, как на раках святых появились новые облачения.

Это лишь краткий обзор коллекций Архангельского древлехранилища. Для реконструкции уникального собрания требуется большая исследовательская работа:

анализ разрозненных списков и упоминаний в архивах, литературе и музейной документации, а затем – их сопоставление со старыми шифрами и пометами, сохранившимися на музейных предметах.

В начале XXI в. в Архангельской и Холмогорской епархии появились последователи сохранения церковной старины: музей православной культуры г. Новодвинска, основанный игуменом Александром (Зининым); церковно-археологический кабинет Свято-Троицкого Антониево-Сийского мужского монастыря, учрежденный настоятелем обители архимандритом Трифоном (Плотниковым) и музей православного прихода с. Холмогоры, созданный игуменом Леонтием (Эйзенманом). Каждая коллекция обладает своей спецификой. В наши дни сместились временные рамки определения "древностей". Активно собираются не только церковные предметы дореволюционной эпохи, но также и материалы советского периода. Такой труд необходим, поскольку, получая вещественные свидетельства о жизни предшествующих эпох, мы обретаем новую ценную информацию об истории и культуре Русского Севера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельские епархиальные ведомости (АЕВ).
2. Архангельский областной краеведческий музей (АОКМ). Собрание.
3. Архангельский областной музей изобразительных искусств (АОМИИ). Собрание.
4. Бронникова Е.П. Василий Иванович Мелетиев, священник, краевед, фотограф // Генеалогия на Русском Севере: связь с общественными науками. – Архангельск, 2009. С. 167–176.
5. Варфоломеев Л.А. Сибирцевы – семья Архангельская. – Архангельск, 1996.
6. Волынская В.А. Иустин Михайлович Сибирцев: к 140-летию со дня рождения // Памятные даты Архангельской области. 1993 год. – Архангельск, 1993. С. 23–26.
7. ГААО. Ф. 510. Архангельское епархиальное древлехранилище. Оп. 1.
8. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук (ИИМК РАН). Фотоархив. О. 638.67, О. 651.2; Нег. II–94108, II–94107, II–94102, II–94106. II–94105.
9. Каретников А. Деревянное церковное строительство: Фотоальбом / Автор–сост. Е.П. Бронникова. – Архангельск, 2010.
10. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Т. 1–3. – Архангельск, 1893–1896.
11. Краткое историческое описание монастырей Архангельской Епархии. – Архангельск, 1902.
12. Кольцова Т.М. Искусство Холмогор XVI – XVIII веков. – М., 2009.
13. Ленгауз В. О памятниках церковной древности до XVIII века в Архангельской губернии. – Архангельск, 1912.
14. Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области. Каталог выставки. – М., 2006.
15. Северные письма: Каталог из собрания Архангельского областного музея изобразительных искусств. – Архангельск, 1999.
16. Сибирцев И.М. Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII и в первой половине XVIII в. – Архангельск, 1894.
17. Сибирцев И.М. Рукописное Сийское Евангелие 1339 г. – Уфа, 1913 (из журнала "Сеятель").
18. Сибирцев И.М. О старинном устройстве деревянных церквей на Севере в их идейном и эстетическом отношениях. – Архангельск, 1914 (оттиск из журнала "Известия Архангельского общества изучения Русского Севера, 1914).
19. Соломина В.П. Древнерусское шитье в собрании Архангельского областного краеведческого музея: Каталог. – Архангельск, 1982.
20. Тюрин Г. Великий упрямец // Северный комсомолец. 1986. 14, 16, 21, 23, 30 января, 1 февраля.
21. Фофанова В.В. Свет изболевшей души // Памятные даты Архангельской области. 2008 год. – Архангельск, 2007. С. 47–51.
22. XXV-летие Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета. – Архангельск, 1913.

ПЕРВЫЕ ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАВЕДЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

THE FIRST PHOTOGRAPHERS' PARLOURS OF THE ARKHANGELSK PROVINCE

E. Bronnikova

Annotation

The first photographers' parlours appeared in Arkhangelsk in 1847. They were owned by the foreigners – the German V. Vegener, the Saxon national K. Genke, the Norwegian K. Knudsen and others. Their activity did not last long. Stationary photo studios have been existing in Arkhangelsk and the province since 1863. The most famous photographers are A.V. Vyushin, A.D. Postnikova, Y.I. Leitsinger, who used to work in different genres.

Keywords: photo, photography, daguerreotype, photo studio, exhibition, Arkhangelsk.

Бронникова Евгения Петровна
Ст. научный сотрудник отд. хранения
и изучения музейных коллекций
"Архангельский краеведческий музей"

Аннотация

Первые фотографические заведения появились в Архангельске в 1847 г. Ими владели иностранцы немец В. Вегенер, саксонский подданный К. Генке, норвежец К. Кнудсен и др. Их деятельность была непродолжительной. Постоянные фотосалоны существуют в Архангельске и губернии с 1863 г. Наиболее известные фотографы А.В. Вьюшин, А.Д. Постникова, Я.И. Лейцингер работали в разных жанрах.

Ключевые слова:

Фотография, светопись, дагерротип, фотосалон, выставка, Архангельск.

Изобретение фотографии (светописи) произошло в начале 1839 г. одновременно во Франции и Англии и связано с именами Ньепса, Дагерра и Талбота (Тальбота). Она быстро получила признание в Европе, в том числе и в России. В июле того же года в газете "Московские ведомости" была напечатана реклама: "ДАГЕРРОТИП. Сия машина изобретенная г-м Дагерром в Париже посредством коей неумеющий рисовать может снимать всякие виды с удивительною точностью" [14, с.7,8]. Первые снимки с видами Москвы публика увидела в витрине магазина братьев Беккерс на Кузнецком мосту 23 октября 1839 г. Там же можно было заказать аппараты для съемки. Спустя несколько месяцев в продажу поступили аппараты Талбота. Его способ съемки и печати положил начало негативно-позитивному процессу.

В Архангельской губернии знакомство с новым изобретением произошло, вероятно, несколько позже. Это можно объяснить рядом причин: отдаленность территории, ее большие пространства, но при этом небольшая численность населения и низкая плотность заселения. По письменным источникам удалось выявить раннюю дату упоминания фотографии в губернии – 1847 г. Газета "Архангельские губернские ведомости" разместила объявление: "ДАГЕРРОТИП. В. Вегенер и Ком. из Берлина имеет честь известить почтеннейшую публику о прибытии их в здешний город. – Ежедневно с 10-ти часов утра до 5-ти часов пополудни будут заниматься сниманием дагерротипных портретов в доме Тютлина на Среднем проспекте, где также можно видеть выставку разных

портретов их работы. – Цена от 3-х до 10-ти рублей серебром" [1, 1847, № 27, с. 410]. Как долго пробыли мастера в городе, успешен ли был их бизнес, пока остается тайной.

Следующее упоминание о фотографах в Архангельске встречается в документах и периодической печати спустя 10 лет. Первоначально фотоделом преимущественно занимались иностранные граждане.

17 июня 1857 г. военным губернатором выдан билет на свободное проживание в г. Архангельске "Саксонскому подданному из Саунсдорфа фотографу Карлу Генке, сроком по 1-е Января будущего 1858 года"[4, д. 177, л. 152]. Из документа также удалось узнать, что на момент прибытия в город Генке было 38 лет, рост средний, волосы и брови светло-русые, нос, рот – умеренные, подбородок острый, лицо худощавое, особых примет не имел. Подробное описание представляет особую ценность, т. к. фотография самого Генке вряд ли где-то сохранилась. Благодаря подобным билетам словесные портреты фотографов-иностранцев сохранились в документах Государственного архива Архангельской области (далее – ГААО) и позволили, в том числе, выявить их биографические данные.

Вскоре по приезду Генке начал хлопотать об открытии в Архангельске фотографического и дагерротипного заведения для снятия портретов. Городским полицмейстером было проведено дознание об его благонадежности

[4, д. 173, л. 1], и архангельский гражданский губернатор выдал разрешение на работу [4, д. 173, л. 2]. В январе 1858 г. фотограф продлил проживание до будущего января [4, д. 178, л. 258], а в феврале того же года к нему приехала жена Анна Вильгельм Генке (урожденная Патцил), 27 лет, саксонская подданная из Дрездена [4, д. 177, л. 256,257].

Кроме съемок, фотограф с помощью нового изобретения занимался просветительской деятельностью: "Находящийся в Архангельске фотограф Генке на сих днях получил значительные стереоскопические виды: Франции, Италии, Швеции и проч., которые, с дозволения Начальства, будет показывать публике ежедневно с 5–ти до 10–ти часов вечера..." [1, 1858, № 3, с. 24].

Летом 1858 г. Карл Генке получил разрешение на переезд в С.–Петербург [4, д. 177, л. 285]. Предположительно после столицы проживал в Астрахани [3, д. 132, л. 139,140].

Осенью 1858 г. в городе работал еще один фотограф–иностранец: "Портретный живописец Эдуард Мюкке честь имеет известить, что он приехал в город Архангельск на Сентябрь и Октябрь месяцы, для снимания фотографических и дагерротипных, черных и раскрашенных портретов" [1, 1858, № 34, с. 280]. Он был уроженцем Гамбурга, живописцем, 48 лет (на 1858 г.), приехал в Россию в 1835 г. Профессионально занимался фотографией в 1848 – 1851, 1860 – 1866 гг. в Москве, Вологде, Нижнем Новгороде [4, д. 178, л. 10; д. 34, л. 206,207; 1, с. 250,251]. В Архангельске проживал вместе женой Елизаветой до июня 1859 г., затем супруги выехали в г. Орел [4, д. 177, л. 201; д. 334, л. 207].

В начале августа 1859 г. начальником губернии выдан билет на проживание до августа следующего года норвежскому подданному родом из Дронтгейма фармацевту и дагерротиписту Клаусу Кнудсену [4, д. 334, л. 226,227]. И снова помогла периодическая печать: "Дабы иметь возможность продолжать дагерротипную работу и в зимнее время, я устроил при квартире моей (в г. Архангельске, по Большой Мещанской улице, между Хлебным переулком и Садковскою улицею, в доме жены Капитана Саринского–Гиро) удобный для посетителей стеклянный павильон... В непродолжительном времени я получу из С.–Петербурга и Гамбурга большой запас лучших рамок для портретов и медальонов, которые с приготовленными, за весьма умеренную плату, портретами могут служить наилучшими сюрпризами на разные случаи. Клаус Кнудсен"[1, 1859, № 41, с. 324]. Россию он покинул в июле 1860 г. [4, д. 604, л. 70].

В 1860 г. извещают публику о своей работе еще два мастера: "Фотографы Локке и Брандис, отъезжая в скором времени из Архангельска, приглашают желающих иметь фотографические портреты адресоваться к ним ежедневно, при всякой погоде..."[1, 1860, №52, с. 441; 1,

1861, №1,2, с. 8,16]. Они прибыли в Архангельск из Вологодской губернии в середине мая 1860 г. [4, д. 439, л. 23–24 об.]. Карл Генрих Вильгельм барон фон Брандис из Цилле, австрийский (ганноверский) подданный, кавалер Королевско–Ганноверского ордена Гвельфов 4–го класса, 39 лет (на 1860 г.), вероисповедания евангелического [4, д. 439, л. 1]. Карл Фридрих Герман Локке из Кенигсберга, прусский подданный, 25 лет (на 1860 г.) [4, д. 439, л. 7,8]. В "Книге на записку билетов и паспортов иностранцам на жительство в России" 11 января 1862 г. под № 20 значится, что прусскому подданному Герману Локке выдан билет на один год. И сделана отметка: "Для доставления Г. Локке получил Тимофей Прива[...]"[5, д. 510, л. 8 об.]. Можно предположить, что компаньоны выехали из Архангельска вместе еще до января 1862 г.

Таким образом, в 1857 – 186[2] гг. в Архангельске выявлено пока пять фотографов. Но их деятельность носила больше эпизодический, непродолжительный по времени характер. Постоянно действующие фотосалоны в городе появляются с 1863 г. О желании заниматься фотографией заявили сразу четыре человека. Но не всем им удалось на практике воплотить свои планы в жизнь. По действующим на тот момент в Российской империи правилам занятие фотографией, равно как и торговля ими, находились под контролем государства. Для получения разрешения или свидетельства на право открытия фотосалонов претендент подавал прошение в МВД. Процедура достаточно продолжительная по времени. Чуть позже выдача свидетельств была делегирована начальникам губерний (губернаторам), поскольку они непосредственно подчинялись МВД и ежегодно, вплоть до начала XX в., отчитывались о количестве фотографических заведений на вверенной им территории.

В июне 1863 г. в Архангельск приехал прусский подданный Альберт Леопольд Бах, 25 лет [9, д. 1688, л. 19,20]. Он прожил в России уже пять лет, "имев с того времени открытия заведения фотографические в Губернских городах Минске, Орле, Курске, Воронеже, Тамбове, Пензе, Ярославле и Вологде, а также во многих уездных городах как то: Бобруйск, Рославль, Ростов, Брянск и многих других..."[4, д. 795, л. 4,4об.]. В "губернских ведомостях" была опубликована реклама: "Прибывшие в Архангельск прусские подданные Ф.А. Шредер и Бах извещают жителей города, что они открыли в доме Зелениной, по Троицкому проспекту, Фотографическое заведение, где будут принимаемы ежедневно, с 10 часов утра по 6 ч. по–полудни, заказы по снятию портретов всякого рода и размера, за самую сходную цену. За верность портрета и чистоту Шредер и Бах ручаются..."[1, 1863, №23, с. 230]. Выдача свидетельства Баху на право открытия фотографии затягивалась. А 24 сентября 1863 г. на имя начальника Архангельской губернии отправлено письмо из Департамента внутренних сношений МИДа, в котором говорилось о передаче прусским властям "проживающего в городе Архангельске фотографа Альберта Леопольда Баха (Bach), который уклоняется от выполне–

ния лежащей на нем в отечестве воинской повинности" [4, д. 810, л. 1, 1об.]. Было проведено расследование и оказалось, что "Прусский подданный Фотограф Альберт Леопольд Бах выехал из Архангельска в начале Сентября месяца в гор. Вятку" [4, д. 810, л. 2].

В отличие от своего несостоявшегося компаньон фотограф Франц Шредер задержался в Архангельске надолго. Благодаря билету на право проживания иностранцев в России известно, что первоначально, в 1861 г., прусский подданный Ф. Шредер (Шрёдер) прибыл в Россию через Выборг. Там же есть отметка "Архангельской губернии в Онежском Городническом правлении явлен и во книгу под № 27 записан Марта 20 дня" [4, д. 812, л. 65, 65об.]. Архангельским гражданским губернатором 44 летнему Шредеру 10 апреля 1863 г. был выдан паспорт на свободное проживание в России [4, д. 812, л. 64]. Накануне, 8 апреля Шредер обратился в городскую полицию с заявлением "о желании открыть в городе Архангельске фотографическое заведение..." [4, д. 797, л. 1]. Разрешение было выдано Департаментом исполнительной полиции МВД в мае 1863 г. [4, д. 797, л. 5] и существовало до 1874 г., а затем было "им добровольно закрыто" [4, д. 1301, л. 10об.; 5, д. 657, л. 87, 87об.; 6, д. 34, л. 2].

О деятельности Шредера в Архангельске также известно, что за нарушение правил по содержанию фотозаведений он в 1866 г. подвергался штрафу [11, д. 31, л. 1–5, 9]. За участие в Архангельской выставке сельских произведений 1867 г. награжден похвальным листом за фотографию [1, № 76].

Проживал фотограф в Архангельске вместе с дочерью Эмилией [4, д. 1325, л. 60, 60об.], которая также занималась фотоделом и приехала в Россию летом 1867 г. [4, д. 1405, л. 49, 49 об.]. По официальным отчетам она не значилась как фотограф, имеющий свидетельство на право содержания подобных заведений. Скорее всего, Эмилия Шредер помогала отцу. В "Архангельских губернских ведомостях" было напечатано: "Сим честь имею довести до сведения почтеннейшей публики, что недавно получила новый усовершенствованный фотографический аппарат, посредством которого могу делать хорошие портреты и визитные карточки; вполне надеюсь, что почтеннейшая публика не оставит меня своим вниманием. Фотографистка Эмилия Шредер..." [1, 1870, №9, с. 2]; "Имею честь известить почтеннейшую публику, что мною в настоящее время получены дешевые товары, а потому вместо прежних цен, желающие могут иметь дюжину картинок за 3 рубля. Фотографка Эмилия Шредер" [1, 1871, №52, с. 4]. Фотографий этого периода сохранилось немного. Но, к счастью, в собрании Государственного музейного объединения "Художественная культура Русского Севера" удалось найти авторский снимок Э. Шредер.

Из Департамента исполнительной полиции МВД на

имя архангельского губернатора в августе 1863 г. поступило письмо о предоставлении сведений: "...сколько во вверенной Вам Губернии существует фотографических заведений, с разделением оных по городам и с указанием кому принадлежат и с какого времени существуют" [4, д. 885, л. 1]. Благодаря информации с мест известно, что, кроме упомянутой фотографии Шредера, в губернии на тот момент работало еще два фотографических заведения, которые также находились в Архангельске [4, д. 885, л. 4].

Одно из них принадлежало уроженцу Лифляндской губернии Карлу Гильде, выпускнику филологического факультета Императорского Харьковского университета (1846 г.) [12, д. 242, л. 14]. В Архангельске с 19 октября 1857 г. Гильде преподавал немецкий в евангелическом училище, губернской гимназии [12, д. 242, л. 17]. Городской полицмейстер в рапорте докладывал гражданскому губернатору: "Имеющий звание учителя Гимназии Карл Гильде, объявив 15-го числа Апреля о желании открыть в городе Архангельске фотографическое заведение для снятия портретов и видов разных местностей (Pauzages), присовокупил, что будет художеством этим заниматься он сам, исполняя все установленные по содержанию фотографии правила" [4, д. 796, л. 1, 1об.]. По приказанию министра внутренних дел 10 июня 1863 г. Гильде получил разрешение на открытие фотографического заведения [4, д. 796, л. 8], которое существовало до 1874 г. [6, д. 34, л. 2], хотя основным занятием оставалось преподавание иностранных языков.

Великим князем Алексеем Александровичем после посещения им Архангельска в 1870 г. пожалована денежная награда: "...13) Фотографу Гильде за 18 экземпляров фотографии группы ЕГО ВЫСОЧЕСТВА со свитой 150 р." [1, 1870, №5].

Коллегой по профессиональному цеху Шредера и Гильде стал Эммануил Готтардович Меллер: "Вследствие просьбы учителя Архангельской губернской гимназии, надворного советника Меллера, по ходатайству Г. Начальника губернии Министерство Внутренних Дел, 5 числа марта разрешило г. Меллеру открыть в г. Архангельске фотографическое заведение" [1, 1863, №12, с. 146]. Вскоре в местной газете была напечатана реклама: "Во вновь открытом фотографическом заведении Э. Меллера в Архангельске, по Менсендековской улице, в доме садовника КЕЛЬМЕТА принимают ежедневно заказы: визитные картинки обыкновенного размера, во весь рост, бюстом на белом фоне; портретные разных величин; группы в несколько лиц; снимки с картин, медальонов и проч.; виды Архангельска и его окрестностей и стереограммы. Кроме того, исполнение заказов может быть сделано у каждого желающего, в собственной квартире" [1, № 23, с. 210]. Фотография Меллера была закрыта 1 января 1871 г. [4, д. 1301, л. 14].

Учитель гимназии Э. Меллер принимал участие в гу-

бернской сельскохозяйственной выставке 1867 г. и за представленную фотографию был награжден похвальным листом [1, 1867, № 76]. Как и К. Гильде, Меллер получил подарок от великого князя Алексея Александровича: золотые часы с цепочкой за поднесенный альбом с фотографическими видами Архангельска [1, 1870, №53].

Постепенно расширяется география фотосалонов. В июне 1864 г. к архангельскому губернатору обращается крестьянин Шеренгского сельского общества Устьпаденгской волости Шенкурского уезда Степан Карамышев. Он просит за сына Михаила, свободного художника, находящегося под надзором полиции [4, д. 887, л. 2, 2 об.]. В письме за подписью товарища министра внутренних дел от 13 сентября указано: "...не встречается препятствий к дозволению бывшему ученику С.-Петербургской Академии Художеств Михаилу Карамышеву... употреблять приобретенный отцом его фотографический аппарат и обязать в соблюдении существующих правил о содержании подобных заведений" [4, д. 887, л. 10, 11]. В 1871 г. М. Карамышев отправлен на жительство в г. Кемь, где продолжал владеть фотографией [4, д. 887, л. 21, 21 об.]. Затем возвращается на место постоянного проживания (д. Корняковская Устьпаденгской волости), и в 1888–м – июле 1889 г. его фотозаведение упоминается в официальной статистике [2, д. 1629, л. 20, 20 об.].

Свидетельство на открытие фотографического заведения в Шенкурске в июне 1864 г. получил учитель уездного училища Дмитрий Александров Водовозов [4, д. 886, л. 6]. В августе он был переведен по службе в Онегу, спустя год – в Пинегу, но разрешение продолжало действовать [4, д. 886, л. 12, 12 об.].

Упоминается наличие в 1866 г. фотоаппарата у послушника Соловецкого монастыря Василия Сорокина. Кемским исправником было обнаружено нарушение – отсутствие необходимого разрешения на съемки, проведено расследование. "Фотоаппарат приобретен в 1866 г. одним из соловецких послушников, Василием Сорокиным, для себя. В нынешнее лето первый раз снимал карточки с братии Соловецкой, не получая с них денег и с древних замечательных предметов и редкостей, чтобы составить из них альбом в монастырскую ризницу. Были снимки и частные из посетителей, что ему было разрешено" [10, д. 296, л. 2,3]. Этот же фотограф в 1867 г. представил на губернскую сельскохозяйственную выставку "Альбом, собранный из 12–ти фотографических карточек Соловецкой фотографии и 7 отдельных снимков большого размера", был награжден похвальным листом [3, д. 149, л. 101].

В 1866 г. в Архангельске открывают фотографические салоны выпускники Императорской академии художеств Иван Николаев Бранденбург и Александр Васильев Вьюшин.

Из рапорта архангельского полицмейстера и [справ-

ляющему] делами губернатора от 23 марта 1866 г. известно, что "прибывший в Архангельск классный художник Иван Бранденбург, занимающийся в России около 4–х лет фотографией, просит разрешить открытие (таковой – прим. авт.) в Архангельске, а в помощь цехового города Валке Якова Линденбаумана и костромского мещанина Ивана Иванова" [7, д. 13, л. 1]. Согласно протоколу городского полицейского управления от 12 апреля 1866 г. Бранденбургу разрешено открыть фотографию. [7, д. 13, л. 2]. Но просуществовала она недолго.

Разрешение на съемки было получено в пределах Архангельска, но фотограф предпринимает поездки по губернии. В октябре 1866 г. чиновники Архангельского полицейского управления извещают казенную палату, что он "производил съемки в Кемском уезде (Соловки) и Холмогорах без права работы в этих местностях. В объяснении говорит, что работал как любитель и если во время пребывания сделал негативы некоторых лиц и местности, то как заготовки, для работы в собственной фотографии" [11, д. 47, л. 2,2 об.]. Вероятно, стороны пришли к соглашению, что фотограф оформит документы на право съемки. Но в рапорте от 22 ноября 1866 г. полицмейстер уведомляет казенную палату, что Бранденбург из Архангельска выбыл через Вологду в Санкт – Петербург до получения предписания палаты от 19 ноября 1866 г. № 10357 о взыскании пошлинных денег – 10 рублей: за оформление билетов на право работы в Кемском и Холмогорском уезде [11, д. 47, л. 8]. Из Вологды в Архангельск пришло официальное письмо, что денег с Бранденбурга взыскать не могут, т. к. он выехал в Москву [11, д. 47, л. 10].

О деятельности фотографа Ивана Бранденбурга в Архангельске упоминается в отчете губернского статистического комитета за 1866 г.: "О содействии Обществу любителей естествознания по устройству Всероссийской этнографической выставки. Приехавший в Архангельск художник Бранденбург по приглашению Комитета принял на себя труд изготовить 50 фотографических портретов (каждый в двух видах) профиль и анфас племен, населяющих Архангельскую губернию. Сделаны портреты самоедов и самоедов, кореляков и русских мужчин и женщин из разных местностей губернии; часть коллекции отослана в Общество, оттуда пришла в Комитет телеграмма, что портреты весьма удовлетворительны и Бранденбург может рассчитывать на медаль, представив такие портреты с 50 лиц. Остальные портреты изготовляются Бранденбургом"[13, с. 79–81].

В одной из частных коллекций Архангельска удалось найти уникальные снимки работы фотографа И. Бранденбурга.

Указом Архангельского губернского правления от 13 июня 1866 г. получил разрешение на открытие фотографии в Соломбальском селении Архангельска А.В. Вьюшин [7, д. 12, л. 7]. Она работала до 1885 г., была пере-

несена непосредственно в центр города. Александр Васильевич получил разрешение на проведение съемок и в губернии [2, д. 2007, л. 3]. Не исключено, что Вьюшин способствовал становлению, пожалуй, наиболее известного широкой публике архангельского фотографа Якова Ивановича Лейцингера. Лейцингер получил разрешение на открытие фотографии в Архангельске в 1882 г., а с 1884 г. по всей губернии [2, д. 2007, л. 3]. 1 апреля 1884 г. им была открыта фотография в г. Онеге [1, 1884, №26, с. 4].

В собрании Архангельского областного краеведческого музея сохранилось несколько совместных работ Вьюшина и Лейцингера с видами Крестного монастыря на Кий-острове. В отчете Архангельской сельскохозяйственной выставки 1884 г упоминается участие фотографов: "В губернии только одна фотография, г. Лейцингера экспонировавшая хорошо снятые виды и типы Северного края. Г. Вьюшиным выставлены были фотографические виды Соловецкой обители, некоторые экземпляры которых делали бы честь даже и столичному фотографу" [1, 1885, №45, с. 3]. В примечании к "ведомости фотографиям по Архангельской губернии" на 1 октября 1885 г. отмечено, что "фотография Вьюшина закрылась" [2, д. 1502, л. 17,17об.], но в отчетах 1887 – 1893 гг. вновь упоминается [2, д. 1629, л. 22; 2, д. 1818, л. 21об.]. Несколько лет Александр Васильевич преподавал в иконописной школе Соловецкого монастыря [8, д. 6, л. 109об., 110]. В феврале 1902 г. он подает прошение губернатору на открытие фотографии в Архангельске и получает соответствующее свидетельство [2, д. 2007, л.

1,4об.]. Неизвестно, удалось ли ему поработать, ведь фотографу к тому времени было примерно 67 лет.

Я.И. Лейцингер занимался фотографией до самой кончины в 1914 г. Правда, после избрания гласным Архангельской городской думы (1897), городским головой (1903 – 1914) времени на профессию оставалось не так много. Он участвовал в официальных съемках, а повседневными делами в салоне занимались члены семьи и штат фотографов, ретушеров и копировщиков, который был достаточно большой. Некоторые из них после получения профессиональных навыков стали работать самостоятельно.

Мы привыкли к фотографии. Без нее трудно представить сегодняшнюю жизнь. Размах, с которым фотография применяется в наше время, не сравним с ее первыми шагами. Она помогает во все отраслях науки, техники, медицины, культуры, сопровождает нас повсеместно в быту. Менее чем за два столетия это изобретение прошло колоссальный путь развития: от сложного процесса съемки громоздкими аппаратами, камерами-обскурами, хрупких стеклянных негативов, проявки, печати до современной цифровой фотографии. Компьютерные технологии позволяют сегодня довести снимки до максимального совершенства. Но ценность старой фотографии, особенно в первые годы ее становления, до появления ретуши, вмешательства в подлинность снимка, огромна. В частности это касается фотофиксации памятников истории и культуры, исторических событий, населенных пунктов, быта людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельские губернские ведомости (АГВ).
2. ГАО. Ф. 1. Оп. 5.
3. ГАО. Ф. 1. Оп. 7.
4. ГАО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1.
5. ГАО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2.
6. ГАО. Ф. 1. Оп. 10.
7. ГАО. Ф. 4. Оп. 14. Т. 2.
8. ГАО. Ф. 6. Оп. 19.
9. ГАО. Ф. 37. Оп. 1.
10. ГАО. Ф. 29. Оп. 32.
11. ГАО. Ф. 51. Оп. 32. Т. 1.
12. ГАО. Ф. 61. Оп. 1.
13. Отчет о деятельности Архангельского Губернского Статистического Комитета за 1866 г – Архангельск, 1867.
14. Шипова Т.Н. Московские фотографы 1839–1930 г. // История московской фотографии. – М., 2012.

© Бронникова Е.П., [shusha1@atnet.ru; keeper1@kraeved29.ru], Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

"ВЯТШИЕ", "ЛУТШИЕ" и "НАРОЧИТЫЕ МУЖИ" в ДРЕВНЕЙ РУСИ XI - XIII вв.

"VATSCHIE", "LUTSCHIE" AND "NAROCITIE MUZI" IN ANCIENT RUS XI - XIII centuries

V. Dolgov
K. Solovieva

Annotation

The article deals with the status of "lutschie muzi" in Ancient Rus society. The main theme of research – social, economic, political characteristics of this category.

Keywords: "muzi", Ancient Russia, social structure.

Долгов Вадим Викторович

Д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО

"Удмуртский государственный университет",

г. Ижевск

Соловьева Ксения Николаевна

Аспирант, ФГБОУ ВПО

"Удмуртский государственный университет",

г. Ижевск

Аннотация

Статья посвящена исследованию положения "лутших мужей" в древнерусском обществе. Рассматриваются социальные, экономические, политические характеристик этой категории.

Ключевые слова:

Мужи, Древняя Русь, социальная структура.

"Мужи", возвышавшиеся тем или иным образом над общим уровнем массы свободных общинников, именовались в древнерусских текстах "вятшим", "лутшим" или "нарочитым" мужами. Необходимо иметь в виду, что определялась данная социальная категория относительно "людей", и она дает нам возможность взглянуть на общество их глазами. Именно в их среде они "были у всех на устах, о них говорили, их нарекали (реку – нарочь)" [1], среди них они были лучшими, чем-то значительными персонами. Понятно, что встать над массой можно благодаря разным обстоятельствам. Древнерусская множественность оснований социальной стратификации проявлялась здесь весьма ярко. Фактически, существовало только одно ограничение: превосходство должно было быть проявлено в социально значимой сфере. К таковым относилась, например, сфера военная. Важность ее была обусловлена широким участием свободного населения в военных действиях в качестве народного ополчения воев и всеобщим его вооружением [2].

Яркий пример возвышения на военной службе дает история, рассказанная в ПВЛ под 993 год об отроке-кожемяке (получившим в более поздних летописях имя Яна-усмаря), победившем печенежского воина. Нет никаких сомнений, что история эта попала в летопись из фольклорной среды. Однако сам факт помещения ее в летопись свидетельствует, что современника ситуация эта виделась в принципе возможной. "Володимирь же великимь мужемь створи того и отца его" [3]. Князь воздал герою честь, возвысившую его среди сограждан.

Поскольку "лутшие" и "лепшие" люди Древней Руси действительно должны были быть чем-то хороши, эпита-

ты, обозначавшие повышенный социальный статус, не превратились в названия сословий, и никогда полностью не теряли связи со своим первоначальным значением лучший, выдающийся человек [4]. Сын "нарочитого" мужа не наследовал его статус автоматически, если не обладал достаточными для этого личными качествами.

Пожалуй, возможность наследственной передачи статуса давало лишь богатство. В современной науке стало общепризнанным фактом, что воззрения на богатство, бытовавшие в древних обществах значительно отличались от тех, которые сформировались в индустриальном и постиндустриальном обществах. Помимо экономического оно имело сакральное и престижное значение. А.Я.Гуревич высказал мнение, что в варварских обществах престижное значение даже превосходило утилитарное [4]. Значение богатства в укреплении княжеской власти в Древней Руси была показаны В.И.Горемыкиной и И.Я.Фрояновым [2]. Сакральность его прослеживается в самом термине, связанном со словом "бог".

Материальное благосостояние являлось одним из определяющих факторов социальной стратификации. Оценить место и роль богатства в жизни человека Древней Руси помогает "Слово" Даниила Заточника [6]. Помимо сетований на бытовые неудобства, которые Даниил вынужден терпеть из-за бедности, он сетует еще и на неуважение, отсутствие престижа. Мало удовольствия есть черствый хлеб, пить теплую воду на ветру, спать под дождем на холоде, прикрываясь лишь тряпицей, но еще обидней не получать заслуженного по уму и начитанности почтения от окружающих и видеть как возносят "до облак богата несмысленна", подобно шелковой подушке,

набитой соломой [6].

Заточник будучи человеком неординарным, талантливым, находится в конфликте со своим временем. Он понимает разницу между "формой" и "содержанием" – "Нищ бо мудр – аки злато в кальни судни, а богат красень и не смыслить – то аки паволочито изголовие, соломы наткано" [6], а его современники, против которых полемически заострено произведение – нет.

Престижное качество богатства проявлялось не только тогда, когда оно находилось в руках князей и бояр, но на всех уровнях общественной иерархии. Даже печерские монахи, раздав все имущество бедным, рисковали остаться на старости лет без помощи, а после смерти без погребения. Так, например, Еразм–черноризец, растратив все свое большое состояние на церковную утварь и иконы, "обнища вельми, и небрегом бысть никемже" [7]. Невнимание к телу святого Афанасия Затворника, "иже умерь и паку въ другый день оживе" объяснено в Киево–Печерском патерике просто: "бе бо убог зело, не имеа ничтоже мира сего, и сего ради небрегомъ бысть; богатъ бо всяк тщиться послужити и в животе, и при смерти" [8].

Высокая социальная престижность богатства сочеталась в древнерусском общественном сознании с двойственностью этической оценки [4]. Христианская доктрина однозначно отдает приоритет бедности перед богатством. Но в древнерусской учительной литературе осуждения обеспеченной жизни самого по себе не было. Церковь указывала богатым приемлемые формы существования без значительных материальных потерь и в ладу со своею совестью. Для этого необходимо подавать милостыню, кормить и защищать убогих, поддерживать (в том числе и материально) духовенство. Именно такие советы находим мы и в "Наказании богатым", и в Изборнике 1076 года [9], "Поучение" Владимира Мономаха [10] и в ряде иных произведений. С другой стороны, строго осуждалось "сребролюбие", понимаемое как стяжательство, алчность.

Весьма показательный сюжет содержится в Киево–Печерском патерике. Некий Федор "оставил убо мирская и богатство разда нищимъ, и бысть мних и добре подвизася на добродетель" [11]. Дьявол вселил в сердце Федора соблазн и он пожалел об утраченном богатстве. Появилось беспокойство, что если Бог даст ему долгих лет жизни и от старости он изнеможет телом, ему не будет хватать монастырской еды, а купить что–нибудь сверх монастырского рациона у него не будет возможности. Под руководством беса, прикинувшегo его другом, отцом Василием, он с жаром стал вымаливать у Бога золота и серебра. Стараниями все того же беса Федор нашел клад и едва не сбежал из монастыря. То есть, Федор не только возжелал богатства, но с бесовской помощью обрел его. История, конечно же, завершилась так, как должна была завершиться: Наваждение Дьявола было развеяно. Федор, заняв себя усиленным трудом, встал на

путь исправления. Духовная победа Федора выразилась в том, что он потерял "память сребролюбия" настолько, что не смог указать князю, где зарыт клад.

Еще один пример раскаявшегося стяжателя среди персонажей патерика – князь Святополк Изяславич, пытавшийся отобрать у блаженного Прохора чудесным образом полученную из золы соль.

Древнерусская этика не осуждала богатство, особенно если его обладатель владел им справедливо по понятиям того времени, то есть делился. Но к стремлению богатство преумножить, к "сребролюбию" отношение было резко отрицательным [4].

Богатство было обязательным условием знатности. Бедный аристократ, если только не монах, в Древней Руси существовать не мог. Разорившись, человек переставал, очевидно, восприниматься как "вельможа", поскольку статус это не был никак формально закреплен. Да и среди монахов подлинный аристократ, ведший по–настоящему бессребренический образ жизни известен только один – князь Николай Святоша, сначала коловший дрова для нужд монастырской поварни, а потом ставший привратником [12].

В древнерусской социальной психологии абстрагирование понятия знатности еще не зашло очень далеко. В.И.Сергеевич высказался следующим образом: "Звание боярина в древнейшее время является, таким образом, не чином, раздаваемым князем, а наименованием целого класса людей, выдающегося среди других своим имущественным превосходством" [13]. Похожую точку зрения высказал В.В.Колесов: "в развитии общей идеи знатности сначала освободились от представления о красоте и хорошем; затем из числа признаков устранилось представление о физической силе; наконец, устранилось представление о личном величии. Теряя один за другим некоторые признаки своего содержания, понятия о знатности расширило свой объем, приспособиваясь тем самым к нуждам феодального общества. Богатый может быть главным, и за то он славится – так кратко можно сформулировать средневековый эталон знатности" [1].

Следует, однако, иметь в виду, что знатность определялась не только богатством. Существовал целый набор показателей. Важнейшим из них была родовитость, господствующее положение во властной иерархии, поведенческие паттерны, наличие развитой сети социальных связей (в том числе и возможность аккумулировать вокруг себя многочисленную клиентеллу). Обладание перечисленными качествами позволяло занять высшую ступень социальной стратификации, стать "знатным".

О.В.Мартышин предположил (и это предположение кажется весьма убедительным), что в Новгородской республике группа населения, не уступавшего боярству по уровню материального благосостояния, но не столь ро–

довитая именовалась "житьи люди" [14]. Очевидно, что это одна из разновидностей "лутших" или "лепших" мужей.

Вряд ли можно говорить о полном осознании знатью, "нарочитыми мужами" и боярами своего группового единства, о полном созревании чего-нибудь похожего на классовое или корпоративное самосознание. "Нарочитые мужи" объединялись либо вокруг определенного князя, либо по территориальному признаку. Можно говорить лишь о начале зарождении группового самосознания знати как "класса". Отправной точкой для ее формирования послужили не столько единство интересов, сколько расширяющиеся личные контакты, общность культурных норм и поведенческих стереотипов. Так, например, как ни гневался князь Изяслав Ярославич на самовольный уход сына боярина Иоанна в монахи [15], но именно ему, Варлааму, много спустя, доверил руководство Дмитровским монастырем, созданным князем и находящимся на специальном государственном финансировании [16]. В Дмитровском монастыре, который был задуман как противовес Печерскому, где постриг принимали богатые и знатные люди, и игумен должен был быть "свой". Представление о том, что князя и бояре вместе составляют некое единство, высший слой общества, начинает обозначаться, хотя и слабо. Лекарь князя Святоши сириец Петр, увещевая своего бывшего господина, живущего в монастыре в добровольной нищете, апеллирует к тому, что такой образ жизни не подходит человеку его происхождения: "Кий убо князь се сътвори? Или блаженный отець твой Давидь, или дед твой Святославь, или кто въ боярех се сътвори, или сего пути въждеде, разве Варлаама, игумена бывшего зде?" [12]. В пример странному князю "лечец" ставит не только князей, но и бояр. Однако в повседневной жизни осознание "классового единства" встречалось, по-видимому, крайне редко, так как горизонтальное социальное размежевание почти всегда оказывалось слабее вертикальных связей: во время частых межгородских или межпартийных столкновений "свой" людин был для представителя знати гораздо ближе и "родней", вражеского боярина.

Дистанция, отделяющая знать от рядового свободного общинника в Древней Руси была невелика. Б.Н. Флоря проанализировал процесс формирования сословного статуса господствующего класса Древней Руси на материале статей различных законодательных актов о возмещении за "бесчестие" [17]. Исследователь сравнивал ранние источники с поздними и выяснил следующее: тексты, сохранившие все признаки древнего происхождения (счет на гривны, и другие архаизмы) не знают иной дифференциации в статьях о бесчестии кроме "свободных" и "несвободных". Именно так обстоят дела, например, в Русской Правде, в договорах Новгорода и Смоленска с немцами. В то же время статьи о бесчестии Устава Ярослава, которые, по мнению большинства исследователей, подверглись существенной переработке в XIV – XV вв. (счет там идет уже на рубли) рисуют совершенно иную

картину. В статьях Устава и аналогичных ему памятниках появляется существенная разница между суммами, которыми наказывалось нанесение оскорбления дочерям и женам больших бояр, меньших бояр, нарочитых людей и простой чади. Пропорция по подсчетам Б.Н. Флоря выглядит следующим образом: 20 : 4 : 1,3 : 1. Это означает, что система общественного устройства формируется уже совершенно по-другому. Между большими боярами и простым свободным человеком пролегла пропасть. Но случилось это не раньше XIV в. При этом следует отметить, что дистанция между "нарочитым мужем" и "простой чади" совсем невелика.

Интересные суждения о термине "муж" содержатся монографии А.С. Львова, посвященной терминологии "Повести временных лет". По его мнению, слово это имеет три основных значения:

1. "Супруг".
2. "Человек, мужчина".
3. "Приближенный к князю".

Первые два значения он отделял от третьего, считая их древнеславянским наследием в древнерусском языке. То есть, следуя логике, третье значение было специфически древнерусским. "В последней группе предложений слово *моужь* выступает в общественно-политическом значении, поскольку *моужь* здесь то является воеводой, то послом особых поручений князя" [18].

При этом А.С. Львов отмечает, что для того, "чтобы отличить этих мужей от всех мужей (обыкновенных мужчин), как видно, применялись различные определения: *княжь моужь* (Берест. грамм. № 109; Рус. Пр., ст. 1 и др.), *великий моужь*, *вячьший моужь*, *лоучьший моужь*, *добрый моужь* и т.д. Постепенно эти мужи с различными эпитетами стали именоваться боярами" [18].

Рассуждения исследователя логичны, однако, из них делается совершенно нелогичный вывод. С его точки зрения, "мужи" Русской правды – это представители социальных верхов, хотя там, как известно, "мужи" выступают безо всяких дополнительных эпитетов. "Надо полагать, что статья 1 Рус. Пр. имеет в виду этих самых мужей (т.е. воевод, послов, – К.С.), когда констатирует: "оубьеть моужь моужа, то мьстити братоу брата...; оже ли не боудеть кто его мьстя, то положити за голову м гривнь (л. 615 об). Позже штраф этот был увеличен до 80 гривен".

То есть, ученый причислял к социальным верхам тех "мужей", которые охраняются в Краткой Правде вирой в 40 гривен и считал, что в Пространной Правде те же самые мужи уже охраняются 80-гривенной вирой, что противоречит буквальному прочтению этих статей. Еще более странным выглядит замечание в свете того, что "княжь муж" выделен в Пространной Правде в отдельную подкатегорию.

Очевидно, рассмотрение вопроса о социальной стра-

тификации не слишком интересовало А.С. Львова (книга его посвящена исследованию в первую очередь сугубо филологических вопросов) и он пошел в своих рассуждениях в кильватере доминировавшей в то время точке зрения на природу древнерусского общества как раннефеодального.

Однако, материал, собранный и подытоженный в книге А.С. Львова однозначно свидетельствует, что и в XI в XII вв. в древнерусском языке слово "муж", не снабженное уточняющими характеристиками по-прежнему имело весьма широкое значение.

Между тем, нелогичный вывод А.С. Львова ввел в заблуждение его последователей. Со ссылкой на означенную работу рассуждает другой филолог, автор в целом-то глубокого и интересного исследования о древнерусском языке В.В. Колесов: "Социальная принадлежность человека также устанавливается с помощью слова муж; муж всегда противопоставляется холопу, рабу, тогда как человеком могут называть и холопа (Бенвенист, 1974, с. 366–386). В древнерусских текстах слово муж всегда имеет такие определения, как досточюдный, правденый, избранный, богатый <...> Такие определения к слову отражают новое – средневековое – представление о муже: он высок по рангу, приближен к князю. Такое значение слова неизвестно старославянским текстам, оно является древнерусским" [19].

Налицо тот же логический сбой, что и в работе А.С. Львова: то, что высокое социальное положение является исключительно древнерусским элементом значения слова "муж" не означает, что значение это является единственным древнерусским. Как видно в ПВЛ и других текстах древнерусского происхождения, слово "муж" без дополнительной квалификации продолжало сохранять весь спектр значений, существовавший в славянских языках. И уж говорить о том, что слово это всегда выступает в связке с качественным определением не приходится.

В ситуации, когда древнерусский язык существовал в тесной связи с другими славянскими языками, иную ситуацию сложно вообразить: Б.А. Успенский определил языковую ситуацию в Древней Руси как ситуацию диглоссии [20]. То есть в рамках одной культуры сосуществовали два языка: церковнославянский и собственно древнерусский. Языки эти выполняли разные функции: церковнославянский (древнеболгарский по своей природе) использовался для богослужения и "литературы", а в качестве разговорного, делового и "государственного" – русский. Человек "переключался" с языка на язык, не отдавая себе в этом отчета, в зависимости от ситуации. Мог ли он в таком случае совершенно изолировать в своем сознании общеславянское и специфически русское значение слова "муж"? Вряд ли такое можно себе представить. Во всяком случае, анализ русских текстов не дает для этого никаких оснований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 177.
2. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. С.185 – 216.
3. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: "Языки русской культуры", 1997. Стб. 124.
4. Долгов В.В. Быть и нравы Древней Руси XI – XIII вв. Миры повседневности. М.: Яуза-ЭКМО, 2008. С. 228.
5. Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970. С. 68.
6. Слово Даниила Заточника // БЛДР. Т. 4. XII век. СПб., 1997. С. 272.
7. О Еразме черноризци, иже истроши имение свое къ святым иконамъ и тех ради спасение обрете. Слово 21. Киево-Печерский патерик. // БЛДР. Т.4. С. 384.
8. О святемъ Афонасии Затворници, иже умерль и паку въ другый день оживе и пребысть лет 12. Слово 19. Киево-Печерский патерик. С. 372.
9. Изборник 1076 года. М., 1965. С. 98.
10. Поучение Владимира Мономаха. БЛДР. Т. 1. XI – XII века. СПб.: Наука, 1997. С. 462.
11. О святыхъ преподобныхъ отцехъ Феодоре и Василии. Слово 33. Киево-Печерский патерик. С. 442.
12. О преподобнемъ князи Святоши черниговском. Слово 20. Киево-Печерский патерик. С. 376.
13. Сергеевич В.И. Древности русского права. С. 365.
14. Мартышин О.В. Вольный Новгород. М., 1992. С. 113 –123.
15. Житие Феодосия Печерского // БЛДР. Т. 1. С. 370.
16. Нестера, мниха обители монастыря Печерьскаго, сказание, что ради прозвася Печерьскый монастырь. Слово 7. Киево-Печерский патерик. С. 320.
17. Флоря Б.Н. Формирование сословного статуса господствующего класса Древней Руси (на материале статей о возмещении за "бесчестие") // История СССР. 1983. № 1. С. 61 – 74.
18. Львов А.С. Лексика "Повести временных лет". М.: Наука, 1975. С. 221.
19. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. С. 164.
20. Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI – XIX вв.). М.: Гнозис, 1994. С. 32.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ КОМИ АССР

(1920-е - середина 1940-х гг.)

THE DEVELOPMENT OF PUBLIC ACTIVITY OF THE TRANSPORT in the KOMI REPUBLIC (1920s - middle 1940s)

D. Loginova

Annotation

The article considers the period of organization, development and actions of the voluntary society of assistance to development of automobilism and improvement of roads Avtodor in the Komi Republic, its role in the popularization of road transport in the region and improvement of professional skills among motor workers and road construction. Also the organization of road runs as a way of propaganda and involvement in the ranks of the company.

Keywords: Komi Republic, Avtodor, social work, counseling, lottery tickets, children's circles, car races.

Логинова Диана Васильевна

*Сыктывкарский лесной институт (филиал)
ФГБОУ ВПО "Санкт-Петербургский
государственный лесотехнический
университет им. С. М. Кирова"*

Аннотация

В статье рассматривается период организации, становления и действия добровольного общества содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог "Автодор" в Коми АССР, его роль в популяризации автомобильного транспорта в регионе и повышении профессионального мастерства среди автотранспортных работников и дорожного строительства. Также организация автомобильных пробегов как способ агитации и вовлечения в ряды общества.

Ключевые слова:

Коми АССР, "Автодор", общественная деятельность, консультации, лотерейные билеты, юные автодоровцы, автопробеги.

Общественная деятельность на транспорте представляет немаловажный интересный этап в развитии автомобилизации страны, особенно в довоенный период, когда шло интенсивное становление автотранспорта и дорожного строительства. Работа общества по содействию автомобильному транспорту и дорожному строительству "Автодор", которое организационно оформилось в сентябре 1927 г., является ярким свидетельством этой трудной работы. Создание Общества стало логическим следствием начавшихся преобразований в стране. Неудовлетворительные дороги в огромной стране, почти полное отсутствие транспорта сдерживало становление государства. Привлечение к развитию автомобилизма и строительству автомобильных дорог широкой общественности должно было способствовать ускорению темпов индустриализации. Уже к 1933 г. общество объединяло в своих рядах свыше 2 млн. членов.

История общественной деятельности на транспорте достаточно малоизученная область исследований. Упоминания об "Автодоре" встречаются в монографиях А. С. Кудрявцева, В. Ф. Бабкова [1, с. 168; 2, с. 59]. Более подробно история "Автодора" описана в работе А. Д. Рубца [5, с. 262–267].

Работа Коми отделения общества "Автодор" вообще не освещена в работах историков. В статье впервые использованы архивные материалы Национального архива Республики Коми.

Кроме общесоюзного "Автодора" были созданы рес-

публиканские отделения общества. В конце 1927 г. отделения Автодора были организованы в 14 городах страны, а к апрелю 1928 г. их число возросло до 21 местного отделения. В 1928 г. 5 марта в Коми Области был создан областной отдел общества "Автодор". Располагалось оно в Сыктывкаре по адресу ул. Интернациональная, д. 45.

Общество содействия автомобильному транспорту и дорожному строительству "Автодор" сыграло и большую роль в деле автомобилизации и в дорожном строительстве Коми области. Обычно в ряды Автодора вливались целыми коллективами. Членский взнос с предприятия варьировал от 100 до 500 руб. (все зависело от финансовых возможностей организации). Деньги вносились через Сберкассу [4, д. 2, л. 41].

В 1928 г. все правление Автодора состояло из председателя Малышева К. А., секретаря, казначея и еще двух человек. На тот период у Автодора были отделения: Усть-Вымское с коллективами в Княжпогосте, Коквицах и Леспромхозе; Визингском районе – Палаузский райотдел; Печорский райотдел и ячейки в Усть-Куломе (Подельская тракторная база) и Прилузское райоргбюро. В Сыктывкаре ячейки Автодора были при ОМХ, Госторге, тресте "Комилес", ОЗУ и индустриальном техникуме [4, д. 2, л. 62].

В 1930 г. в рядах Автодора числилось 449 человек, из них 41 рабочих, 283 служащих, 18 крестьян. 42 человека были членами ВКП(б) и 28 членов ВЛКСМ [4, д. 2, л. 31]. К окончанию существования общества Автодор в

1935 г. в Коми Области было 9100 членов [4, д. 7, л. 33].

Наряду с организационными вопросами развития автотомобилизма обществом проводилась большая агитационно-массовая работа. Основными задачами, ставившимися обществом были: вовлечь местное население на ремонт дорог; знакомство членов Автодора с автомобильным и автотранспортным делом; вовлечь население на подписку на литературу Автодора – это журналы "За рулем", который выходил 2 раза в месяц (годовая подписка стоила 4 руб. 80 коп., а с библиотекой журнала – 10 руб.) и газету "Автотдор", выходил тоже 2 раза в месяц (цена годовой подписки – 2 руб. 40 коп.) [4, д. 4, л. 6].

Дорожное строительство в Коми области являлось узловым вопросом, и все ячейки Автодора должны были сосредоточить все свое внимание на нем. Население не очень стремилось заниматься дорожным делом, поэтому на всех собраниях и конференциях Автодора – этот вопрос был наиболее болезненным и практически не решаемым. Дороги требовали больших капиталовложений, а те средства, которые выручал Автодор от продажи лотерейных билетов, были мизерными.

Реализация всесоюзных лотерейных билетов системы общества Автодор были весьма значимым мероприятием. От объема их продаж зависела жизнеспособность Общества. Лотерейные билеты разделялись на 4 разряда и отличались друг от друга стоимостью (низший разряд билетов – 1 руб.) и, соответственно, перечнем выигрышных вещей: чем выше разряд, тем дороже лотерея на 1 руб. и тем больше перечень выигрываемого. Отмечалось, что все средства от выигрываемого шли на содействие автомобилизации и развитию дорог в СССР.

Диапазон вещевых выигрышей 3 и 4 разряда был впечатляющий: от аэросаней (стоимость 1 шт. 2500 рублей), автомобиля "Форд" с гаражом (2000 рублей), автокруиза по СССР – стоимостью 400 рублей до детского педального автомобиля, охотничьего ружья и т.п. [4, д. 3, л. 22, 81].

Коми областное общество Автодор проводило политику развития автошкол в Коми Области. С 1930 г. с момента появления автомашины в области была поставлена задача организации курсов шоферов, но так как машин для обучения не было, организация школы тормозилась и фактически системно не работала. Зато с 1 января 1931 г. при областном отделении Автодор было организовано бюро технической консультации заочников. Инструкторы общества письменно отвечали на вопросы, появляющиеся у трактористов и автомобилистов Области [4, д. 2, л. 53].

Понимая, что теоретическое обучение должно обязательно быть сопряжено с практикой, считалось, что для обеспечения надлежащей подготовки необходимо обеспечить курсантов практической ездой на автомашине не менее 20–30 часов – по постановлению ЦК ВКП(б) от 19

июля 1932 г. и практическое знакомство с устройством двигателя внутреннего сгорания. СНК СССР от 21 мая 1932 г за № 764 издал обязательное постановление о передаче кружкам по подготовке кадров водителей автомашины и мотоциклы, прошедшие амортизационный срок [4, д. 5, л. 10]. Не помогло и это постановление.

Не имея автомашин в наличии, Общество в марте 1933 г. Автодор организует кружок велосипедистов, который должен сыграть большую роль в борьбе с бездорожием [4, д. 3, л. 87]. В частности, проводить массовые агитационные пробеги с целью вовлечения населения на дорожные работы. Население во многом пассивно относилось к призывам властей улучшать дороги.

В 1933 г. в Коми Области остро ощущалась потребность в автомобильных кадрах (шоферах, механиках и т.д.). Считалось, что к 1934 г. потребуется примерно 250 специалистов, которых срочно надо начинать готовить путем создания кружковой системы, проводимой обсоветом Автодора.

Областное Общество Автодор участвовало и в проведении техминимумов по автоделу для водительских кадров в объеме 30 часов (I ступень) и 100 часов (II ступень). И уже к 1935 г. техминимум по I ступени окончило 261 человек и по II ступени – 216 человек [4, д. 6, л. 4, 6].

Обучение по автоделу велось по программе Красовского. Его также рекомендовали и в кружковой системе. Программа была разбита на три ступени, изучая двигатель автомобиля, шасси автомобиля и практическую езду.

В кружках по обучению автоделу принимались в основном комсомольцы, причем девушки-комсомолки участвовали наравне во всех испытаниях с комсомольцами.

Для самостоятельного теоретического обучения рекомендовались учебники одного из известнейших специалистов автомобильного дела Чудакова Е. А. "Автомобиль ГАЗ", "Автомобиль"; Карягина А. "Устройство автомобиля"; плакаты по деталям двигателя и его приборов, также разрезной двигатель [4, д. 6, л. 10, 17, 27, 30].

В 1935 г. областное общество Автодор увеличило объемы техминимума до 122 часов. Он был утвержден приказом по Госавтоинспекции Коми области в связи с тем, что аварийность на дороге и низкая водительская дисциплина были самой большой проблемой многих предприятий. Техминимум должны были проходить все шоферы, имеющие право на управление автомобилем и работающие на автотранспорте не менее 5 месяцев, но не имеющие шоферских прав. Техминимум должны были проводить механики МТС и инженеры автотранспортных предприятий на местах, кроме Сысольского и Усть-Вымского районов, которые должны были проходить техминимум в Сыктывкаре [4, д. 8, л. 51].

Также областное общество Автодор вело большую работу по вовлечению в свои ряды юных автолюбителей. В 1934 г. было создано общество юных друзей Автодора

(далее ЮДА). В Коми Области числилось 800 человек – членов ЮДА [4, д. 8, л. 51]. Больше всего их было в средней школе № 1 г. Сыктывкара, где был создан кружок юных автомоделистов. В июне 1935 г. были проведены соревнования автомоделистов на Красной площади (нынешняя Стефановская).

Впереди колонны автолюбителей шел настоящий автомобиль, позади ребята со своими моделями. Для победителей были учреждены премии: 1 премия – 20 руб., 15 премий по 15 руб. и одна премия для дошкольника – 10 руб. [4, д. 7, л. 1, 3].

Чтобы получить значок Автодора юным друзьям автомобиля следовало знать ответы на вопросы типа "что такое Автодор?", знать историю развития автомобиля, его устройство и принцип действия, уметь делать эскиз автомобиля, сделать самодвижущийся экипаж (модель), знать правило дорожного движения [4, д. 7, л. 9].

Из общественного движения, содействовавшего делу развития автомобилизации Коми следует обратить внимание и на автопробеги. Наш край не изобилует количеством автопробегов в силу своей отдаленности от центральных районов, отсутствия дорог и крайне незначительного количества автомашин.

В осуществление Июньского Пленума ЦК ВКП(б) и III краевого съезда Советов Коми Обкомом ВКП(б) был организован пробег Сыктывкар –Троицко–Печорск. 20 августа 1935 г. в 5 часов вечера автоколонна автопробега в составе четырех автомашин отправилась в путь. Начиная с 9 км автомашинам попались зыбучие пески, труднопроходимые, особенно для легковых автомашин. От Помоздино до Троицко–Печорска расстояние 144 км проехали за 23 рабочих часа, а на обратном пути покрыли за 8 часов. За время автопробега было сделано 25 выступлений на митингах и собраниях среди колхозников и единоличников. Указывалось, что автопробег вызвал новый подъем трудящихся Сыктывдинского, Сторожевского, Усть–Куломского, Троицко–Печорского районов на ремонт и строительство дорог. Автопробег был завершен без серьезных поломок, несмотря на сильную изно-

шенность машин [6, с. 4].

Во второй половине 30-х гг. особый интерес время вызвала перспектива применения легкодоступного топлива: древесины, соломы, торфа, бурого и каменного угля. Среди многочисленных пробегов следует обратить внимание на большой пробег, в июле 1938 г., коснувшийся и Коми АССР, 17 автомобилей отечественного производства, из них 12 газогенераторных (на дровах и древесном угле), остальные, для сравнения, на бензине. Маршрут испытаний: Москва – Пенза – Куйбышев – Казань – Уфа – Магнитогорск – Челябинск – Омск – Петропавловск – Свердловск – Пермь – Киров – Горький – Ярославль – Вологда – Ленинград – Псков – Витебск – Минск – Гомель – Чернигов – Киев – Курск – Орел – Тула – Москва. Колонна дважды пересекла Уральские горы, на ее пути встречались разнообразные дорожные и климатические условия. 30 августа, пройдя 10897 км за 53 ходовых дня, автомобили пришли к финишу на Серпуховском шоссе. Все автомобили, в том числе и газогенераторные дошли до финиша без аварий. Цель пробега состояла в том, чтобы доказать, что древесная чурка может заменить дорогостоящий бензин. Властям Коми Области предписывалось обеспечить стабильный проезд по территории области по трактам Мураши – Сыктывкар – Усть–Вымь – Яренск и принять все меры, чтобы колонну газогенераторных ЗиСов пропустить по нашим трактам беспрепятственно, что и было выполнено [3, с. 2].

К сожалению, не располагая собственными машинами, Автодор занимался преимущественно выпуском учебных материалов, а также обучением слушателей по устройству автомобиля с помощью плакатов, и пособий. Общество Автодор в Коми АССР прекратило свое существование в 1935 г. Работа Автодора в Коми АССР так и не была признана удовлетворительной ни на одном из заседаний общества. Коми Область постоянно запаздывала или не выполняла план реализации лотерейных билетов среди населения, большинство планов руководства автодоровцев республики так и осталась не реализованной в силу отсутствия финансирования, а автомобильные пробеги, тем более союзного значения, надолго были забыты местным населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабков, В. Ф. Развитие техники дорожного строительства [Текст] / В. Ф. Бабков. – М. : Транспорт, 1988. – 272 с.
2. Кудрявцев, А. С. Очерки истории дорожного строительства СССР [Текст] / А. С. Кудрявцев. Т. 2. Послеоктябрьский период. – М. : Науч.-тех. изд. автотранспортной литературы, 1957. – 368 с.
3. Полещиков. Республике – хорошие дороги // За новый Север. 22 июня. 1938. С. 2.
4. НА РК. Ф. Р-991. Оп. 1.
5. Рубец, А. Д. История автомобильного транспорта России [Текст] / А. Д. Рубец. – М. : Эксмо, – 304 с.
6. Чупров. Автопробег завершен // За новый Север. 8 сентября. 1935. С. 4.

МОНГОЛЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ - - ГРОЗНАЯ СИЛА?

MONGOLS IN EAST. EUROPE - A GREAT FORCE?

G. Popov

Annotation

The problem of the Mongolian conquest of Russia is in the article research. It is hypothesized that the victory of the Mongolian conquerors over the feudal societies of Catholic Europe was hardly possible due to technical and demographic factors. The author puts forward the idea that the ulus Juchi had the opportunity to mobilize from 5 to 9 thousand soldiers, which is much less than it was in all European monarchs or even have their separate coalitions. The author strongly opposes received in recent years, the popularity of the concept of the Union of Eastern Russia and the Mongol Empire.

Keywords: Mongolian Empire, the invasion of Baty, Mongolian period of Russian history.

Попов Григорий Германович

*К.э.н., доцент, Московская академия
экономики и права, ст. преподаватель
кафедры организационного развития РГГУ*

Аннотация

В статье рассматривается проблема монгольского завоевания Руси. Выдвигается гипотеза, что победа монгольских завоевателей над феодальными обществами католической Европы была едва ли возможна в силу технических и демографических факторов. Автор выдвигает идею, что улус Джучи имел возможность мобилизовать от 5 до 9 тысяч воинов, что намного меньше, чем было у всех европейских монархов или даже у их отдельных коалиций. Автор категорически выступает против получившей в последние годы популярность концепции союза Восточной Руси и Монгольской империи.

Ключевые слова:

Монгольская империя, нашествие Батые, монгольский период русской истории.

Монгольский фактор в истории Вост. Европы до сих пор вызывает споры. В конце прошлого века произошел резкий поворот в оценке последствий монгольских походов для Руси в сторону концепции "русско-монгольского союза". Тем не менее, мы считаем, что монгольское завоевание и все, что его сопровождало, стало частью многовекового процесса особого пути неевропейских народов Евразии, а также значительной части восточноевропейских обществ. Власть монгольской империи стала катализатором отставания в конце Высокого и Позднего Средневековья этих народов. Католическая Европа избежала, как мы считаем, завоевания в силу военно-технического превосходства над Востоком.

Именно в XII – XV вв. формировался тот вектор социально-экономического развития, который приведет Запад к господству в XIX – первой половине XX столетий, а Восток и остальной мир – к отставанию. К XV веку на Западе формируются те методы ведения войны и производства вооружений, которые позволят конкистадорам покорить Америку, а в последствии голландским, португальским, английским и французским авантюристам открыть процесс европейской колонизации. В Италии образуются институты раннего капитализма и технология строительства океанских судов. Русь оказалась на периферии этих процессов.

Киевский период можно охарактеризовать как время

застоя после краткого рывка в развитии. Новгородцы освоили при помощи, вероятнее всего, скандинавов строительство ушкуев – речных судов, но дальше этого дело не пошло, мореплавание так и осталось для русских недосягаемым вплоть до эпохи Петра I. Технологию мельниц русские получили от немцев, но вплоть до конца уже монгольского периода она так и оставалась "мертвой". Арбалет появился на Руси незадолго до монгольского нашествия, но вплоть до эпохи Дмитрия Донского так и являлся "диковинным" оружием высшей знати, то же самое касается доспехов, которые получили широкое распространение уже в постмонгольский период. Сословная структура, являвшаяся оптимальной для средних веков формой разделения труда, начала образовываться на Руси только на исходе монгольского периода.

Русь киевского периода является застывшей Скандинавией викингов. Как и в случае с Древней Скандинавией, на Руси вначале образовалась основанная исключительно на военном превосходстве одного из племен империя, которая быстро распалась, оставив после себя более двух сотен княжеств, каждое из которых было привязано к конкретной речной системе. Как и в случае с дохристианской Скандинавией мы видим слабые государственные образования, не имевшие ни территориальной администрации, ни собственных денег, ни развитой для того времени налоговой системы. Русские города были привязаны в основном к торговле, а не к производству, и только в Северо-Восточной Руси при Андрее Боголюб-

ском можно увидеть рост именно промышленных центров, прочно встроены в местные рынки.

Фактически Русская государственность в киевский период – это какая-то переходная от вождества к государству форма. Разумеется, такая общественная система не смогла бы выстоять против монгольских войск.

Долгое время считалось, что Русь стала щитом для Европы, удар о который сильно ослабил монгольские войска. Сама же Монгольская империя была представлена как могучее государство, против которого не могла выстоять ни одна держава того времени. Это положение в свое время попытался опровергнуть Л.Н. Гумилев, правда, сделал это неумело, заложив много субъективного в свою теорию. Под его пером монголы превратились в "благородных полисменов" Евразии, которые навели в ней порядок, а русские князья в недалеких забияк, не понявших грандиозный замысел "великого кормчего" средневекового Востока – Чингисхана.

Тем не менее, в своей концепции Л.Н. Гумилев впервые поставил принципиально новые вопросы и попытался на них ответить, это, насколько велика была военная мощь Монгольской державы и что предопределило военное превосходство монголов, насколько были существенно противостоявшие им политические системы, и была ли политическая раздробленность Руси главным фактором ее поражения в конфликте с Джучидами?

Действительно, Русь столкнулась не со всей империей монголов, а с ее самой западной и не самой развитой в военном и экономическом аспектах частью – улусом Джучи. Согласно завещанию Чингисхана, Джучи получил территорию, в которой было 9000 юрт, или семей кочевников. Вся Монгольская империя, судя по завещанию, состояла из 44,5 тысяч юрт [3, с. 229], разумеется, только меньшинство из них были чисто монгольскими. Каждая семья кочевников могла выставить в среднем одного воина (семья номадов насчитывала в среднем 5 человек). При этом половина всех призванных в войско шло служить во вспомогательные войска [3, с. 236].

Таким образом, Бату имел под своим началом максимум 9000 воинов из непосредственно своего улуса. Были подкрепления и из самой Монголии, но они не являлись значительными, так как монголам необходимо было вести борьбу с китайцами, контролировать завоеванные народы Азии и иметь резервы.

Из девяти тысяч юрт улуса Джучи примерно четверть могла быть без лошадей, то есть, лошади у них были, но арендованные, если можно так выразиться относительно экономики кочевников тех времен. Лошади изымались для военных целей только у семей с большим и средним достатком, мобилизация лошади у бедных семей означала голодную смерть для последних. Обычная норма военного налога у монголов была одна лошадь из стада в сто

голов. Разумеется, таким стадом владела даже далеко не средняя семья кочевников. Обычная минимальная норма для семьи номадов – 25 лошадей, правда, бывало и намного меньше.

Норма мобилизации – одна лошадь из ста – есть наше гипотетическое предположение. Мы очень мало знаем о налоговой системе Монгольской империи. Налоги там были прямые, среди них наиболее распространенным являлся копчур. Это – натуральная повинность в форме передачи всем улусом в пользу бедных родов взятых у богатых родов овец в пропорции одна голова со всего стада [6, с. 260]. Но есть упоминания, что копчур распространялся у монголов не только на овец, но и на лошадей [6, с. 260].

Чингисхан, очевидно, повысил нормы копчура, но когда точно, невозможно сейчас сказать, так как хан Мунке в 1253 году запретил его взимать с тех семей, которые владели менее, чем ста животными. Поэтому мы можем предполагать с высокой долей уверенности, что монгольские семьи должны были отдавать одну лошадь из ста для нужд улуса, причем, не обязательно для военных целей.

Исходя из данных по исследованию обществ номадов в XVIII – XIX вв., семья казахов среднего достатка владела табуном в 30 – 50 лошадей [6, с. 54]. Такое количество лошадей, явно выше необходимого минимума, объясняется обязанностью помогать бедным соплеменникам и обеспечивать воспроизводство лошадей. Опираясь на норму в 30 – 50 лошадей, можно заключить, что во времена завоеваний Чингисхана и позднее, в эпоху Хубилая, 2–3 семьи кочевников среднего достатка были в состоянии выставить воина при одной лошади. Но лошадей должно было быть минимум две на одного отправляющегося в поход всадника. Таким образом, в лучшем случае на 4–6 семей приходился один воин, если только не помогали богатые через систему копчура. Но вопрос, сколько у номадов было средних по достатку семей, а сколько богатых? Ведь богатые кочевники владели большими табунами гораздо больше 50 лошадей.

Определившись с имущественной структурой кочевников Монгольской империи, мы сможем определиться и с численностью их войска, так как последняя зависела от возможностей в мобилизации лошадей. Нам это непросто сделать, если обращаться только к данным археологических исследований Монголии и Забайкалья, так как номады там не имели обычая хоронить своих умерших вместе с лошадьми и дорогими предметами, включая оружие. Поэтому нам надо обращаться к археологическому материалу по другим номадам.

Черные клобуки стояли по своему социальному развитию примерно на том же уровне, что и монголы незадолго до начала экспансии в Северный Китай. Согласно исследованиям С.А. Плетневой, только 1,5% черных клобуков относились к разряду аристократии, что подразу-

мевало возможности иметь саблю, доспехи и стадо лошадей численностью более средней нормы [2].

Если исходить из максимальной научной оценки численности монголов в 400 тыс. человек (80 тыс. семей) на начало XIII в., то богатых семей там должно было быть не более 2000. Тем не менее, по завещанию Чингисхана, мы видим, что всех кочевников в его империи было почти вдвое меньше, около 220 тыс. чел., что дает нам около 600 богатых семей, то есть, всей кочевой аристократии от Амура до Черного моря.

Правда, знатные семьи кочевников могли обладать крупными табунами лошадей. По данным китайских источников, ойратские ханы в XVII веке подносили тибетским верховным ламам в дар до 10 тыс. лошадей. Правда, не уточняется, конечно, были ли эти лошади изначально их собственностью, либо это есть результат изъятий у населения. Вероятнее всего, имело место последнее, так как известно, что жена ойратского хана Очирту-Цецена владела стадами в 20 тыс. крупного и мелкого скота, из них лошадей могло быть не более половины [1].

Вопрос, зачем ойратским ханам требовалось такое количество лошадей? Причин было несколько, во-первых, обеспечение собственных военных контингентов лошадьми, во-вторых, помощь своим бедным соплеменникам, обычай, уходивший своими корнями в древность, в-третьих, торговля, лошадей обменивали на рис, посуду, оружие, одежду и предметы роскоши. По тем же китайским источникам, ойраты в XVII веке могли пригнать в их города на продажу порядка 30 тысяч лошадей.

Высокая концентрация лошадей у знатных кочевников имела место не только среди ойратов. Богатые киргизы в XVIII веке владели табунами лошадей в 5–10 тыс. голов. Однако большинство киргизов имело мало лошадей, что вынуждало их брать в аренду скот у богатых.

Если даже предположить, что каждая аристократическая семья кочевников в империи Чингисхана владела табуном в пять тысяч голов, что, конечно, очень маловероятно, то в случае мобилизации одной из ста лошадей монголы могли выставить не более 15 тысяч всадников. С учетом остальных кочевников это число могло возрасти где-то до 30 тысяч воинов, но даже это едва ли было возможно.

Принимая во внимание, что Джучи получил 9000 юртов, армия Бату, исходя из приведенных нами выше расчетов, не могла насчитывать более 6000 человек. Учитывая резервы и не способных служить в войске по состоянию здоровья (таковых у кочевников было немало), весь военный потенциал улуса Джучи едва ли превышал четыре тысячи воинов. Контингенты пришедших на помощь из Монголии князей должны были составить максимум 2000 человек. Реально целый улус в Монголии выделял для наступательной войны не более тысячи воинов,

на помощь Бату из Монголии пришли два князя, вероятнее всего, каждый из них собирал контингент в своем улусе.

Итак, с силами в примерно 6000 человек (максимальная оценка) Бату намеревался покорить Русь и всю Европу. Включение завоеванных народов носило ограниченный характер. Дело в том, что монголы действительно брали на войну своих рабов либо насильственно привлекали иностранные контингенты, однако они чаще всего выполняли функции гарнизонной и пограничной стражи. Возможно, Чингисхану и удалось удержать в повиновении Северный Китай благодаря отрядам китайцев, которые находились в давнем конфликте с главным противником монголов чжурдженями, владевшими до походов Чингисхана Северным Китаем. В армии Хубилая главной ударной силой были только монголы, или точнее те, кого этот император считал таковыми. Присоединение к армии кочевников контингентов от замледелельческих народов было еще и технически сложным делом, так как процент конных воинов у них был невелик, а по уровню подготовки их кавалеристы уступали номадам.

Длительное время считалось, что Бату отказался от завоевания Европы в 1242 году в силу того, что в Монголии начались новые выборы хана. Мы не согласны с этим мнением. Бату не располагал к тому времени столь крупными силами и влиянием в империи, чтобы кардинально повлиять на выборы, напротив, появляться в Кара-Коруме ему было опасно. Не понятно, если отказ от движения на Запад был вызван только выборами, то почему Бату не повторил свой поход после их завершения, а стал брататься с Даниилом Галичским, главным своим противником, а также искать дружбы или, может быть, мира с Ярославом Всеволодовичем.

Подумаем, Венгрия разгромлена, Польша понесла большие потери, сопротивление Руси сломлено, заставить русских сражаться на своей стороне монголам не составило бы труда, Киев в руинах, словом, все условия для успешного завершения начатого у Бату имелись, однако он отказывается от экспансии в западном направлении и начинает укреплять свой улус.

Все описания последующих экспедиций монголов улуса Джучи против Польши и Венгрии рисуют нам картину обычных набегов кочевников на земледельцев. Даже при могущественном темнике Ногае ордынцам так и не удалось нанести серьезные поражения западным монархиям. Несколько иная картина была на Руси.

После поражения русских княжеств в борьбе с монгольскими завоевателями наступает время затишья. Даниил Галицкий и Ярослав Всеволодович вступают в вассальные отношения с Бату (хотя, князь Ярослав, вероятно, просто заключил временное перемирие, а за окончательным мирным договором поехал в Монголию). Михаил Черниговский погибает от рук людей Бату, именно этот

князь был наибольшим приверженцем союза русских с латинской Европой, а не Даниил Галичский, которого евразийцы превратили в первого западника. Но через несколько лет после смерти в Монголии Ярослава Всеволодовича его сын Александр Невский привел в русские земли баскаков, когда после штурма Рязани армией улуса Джучи прошло почти 20 лет. Это – загадка, которую не могут разрешить многие историки уже несколько десятилетий.

Дело в том, что к 1250 году Русь не только смогла успешно отразить агрессию рыцарских орденов и шведов, но и собрать силы для контр-наступления. Правда, почему-то русских князей очень редко интересовал непосредственно захват территорий, контролировавшихся немцами, хотя к этому у них имелись все возможности.

Как ни странно покажется, но именно сторонником русской экспансии на Запад до монгольского вторжения являлся Даниил Галичский, он пытался в 1235 году отбить у крестоносцев Пруссию.

Действия Александра Невского не совсем понятны. Евразийская версия, что он пытался установить союз с улусом Джучи, чтобы получить гарантии безопасности на западных рубежах, выглядит надуманной. Агрессия рыцарей и шведов, напомним, была отражена. Тем более, новгородцы и до этого часто сталкивались с куда более серьезными угрозами с Запада и решали военные проблемы, с этим связанные.

Наша версия, которая имеет пока что слабые основания, Русь потерпела поражение в новой войне с монголами, которую летописцы представили, исходя из своих более поздних политических мотивов, как некое восстание князя Андрея, старшего брата Невского, против воли хана.

Знаменитый поворот войска Бату был продиктован, на наш взгляд, большими потерями монголов в Чехии и Польше. Не останавливаясь подробно на этой теме, которая освещена автором в других работах [4,6,7], скажем только, что монгольский лук был едва ли эффективен против двойной брони европейских рыцарей. Двойная броня – военная инновация Запада эпохи Крестовых походов, она обеспечила успех крестоносцам в противостоянии с вооруженной хорошими луками легкой арабской конницей.

Писавшие о столкновениях рыцарей с монголами католические монахи никогда не были участниками тех событий и создавали свои произведения, вероятно, на основе воспоминаний уже детей и внуков реальных участников, исключая, разумеется, неудобные эпизоды, а также учитывая неоднозначное отношение церкви к некоторым династиям и отдельным монархам.

Вероятно, реальным победителем монголов в Европе был чешский король Вацлав I. Именно он предпринял серьезную попытку создать централизованное государство в Вост. Европе. В 1212 г. его отец Пржемысл I получил, так называемую, "Буллу Сицилийскую", то есть, право на независимое от германских императоров и католической церкви избрание короля дворянством, разумеется, кандидатура монарха предлагалась из числа представителей правящей фамилии. Кроме того, по булле, чешские короли получили право инвеституры – утверждения епископов, а это то, из-за чего столетиями конфликтовали германские императоры и папы, последние были, естественно, категорическими противниками инвеституры.

Здесь – то, на наш взгляд, и надо искать корни того описания событий в католической Европе в 1240 гг., которое дала церковь, иных источников на сегодня мы не имеем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). Издательство "Наука", Москва, 1964.
2. Плетнева С.А. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
3. Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). СПб: Петербургское лингвистическое общество, 1997.
4. Попов Г.Г. Социально-экономическое развитие и историческая демография Руси IX – начала XV вв. М.: Издательство МГОУ, 2011.
5. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2008.
6. Черемных О.А., Попов Г.Г. Евразийская концепция истории России средних веков. Воскресенск: ООО "Позитив", 2011.
7. The main aspects of historical demography and economic development. Saarbruecken: LAMBERT Academic Publishing, 2012.

КАК ПОВЫСИТЬ МОТИВАЦИЮ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА?

Заходякина Елена Григорьевна
Учитель английского языка,
ГБОУ СОШ № 1039
г. Москва

HOW TO INCREASE MOTIVATION TO LEARN ENGLISH?

E. Zahodiakina

Annotation

The author reveals the theme of the lack of student's motivation to achieve high results in the English language. It is suggested that only a personal experience or close experience, a spectacular event can increase the interest in learning. As a powerful tool for increasing motivation the research project "Learning the world through English" was conducted, within which students visited the Scandinavian countries, where English is the second most important language.

Keywords: motivation, motivation to communication, English, Scandinavian and foreign languages, research project.

Аннотация

В данной статье автор раскрывает тему недостаточной мотивации для достижения высоких результатов в изучении английского языка у большинства школьников. Сделано предположение, что только личный опыт или опыт близкого человека, пережитое яркое событие могут увеличить заинтересованность в обучении. В качестве реального инструмента повышения мотивации был проведен исследовательский проект "Learning the world through English", в рамках которого школьники посетили страны Скандинавии, где английский язык является вторым по значимости.

Ключевые слова:

Мотивация, мотивация к обучению, английский язык, Скандинавия, изучение иностранных языков, исследовательский проект.

Роль английского языка как международного языка и как языка межкультурной коммуникации имеет в настоящее время неоспоримую значимость. На-ибольшая часть коммуникаций самого различного характера производится на английском языке, общеприня-том для совершения коммуникативных действий между людьми разных стран. Владение английским языком в силу его специфики как международного языка, может дать человеку очень большие преимущества и перспек-тивы.

Известно, что, для того чтобы прославиться своим на-учным докладом на весь мир, его создатель должен на-писать его именно на английском языке, ведь иначе ми-ровая общественность просто откажется его рассматри-вать.

Английский – язык международной торговли, туризма, политики, Интернета. Более 1 миллиарда человек гово-рит на английском языке. Он позволяет легко путеше-ствовать, не имея проблем с пониманием речи в разных странах мира. Кроме того, английский язык помогает по-нять культуру чужой страны или просто разобраться, о чем идет речь в любимой песне.

Знание английского увеличивает зарплату на 20–30%, а иногда является обязательным требованием. Ан-глийский язык принесет вам успех при поиске работы. Это явный помощник при продвижении по карьерной ле-стнице.

Бесспорным является тот факт, что основным языком

в интернете является английский. Связано это, прежде всего с тем, что английский язык является признанным по всему миру языком мирового общения, который явля-ется основным для получения и передачи информации самого разного направления.

Казалось бы, что эта информация донесена до каждо-го ученика и его родителей. Большинство может аргу-ментировано доказать значимость английского языка в современном обществе.

По настоянию родительской общественности и в школе, использованной для анализа, были открыты клас-сы с углубленным изучением английского языка.

Однако было отмечено, что многие ученики нашей школы все еще не имеют достаточного стремления ни к изучению английского языка, ни к общению на нём.

Почему? Какие причины могут препятствовать этому, несмотря на тот факт, что все понимают, что знание ан-глийского может быть не только целью, но и средством достижения целей в их будущей жизни? Как доказать не-которым учащимся и их родителям значимость знания языка в разных жизненных ситуациях?

Есть мнение, что какое-то яркое событие в жизни ученика может резко поднять мотивацию к изучению ан-глийского языка. Например, поездка за границу. Только личный опыт или опыт близкого человека может способ-ствовать большому взрыву эмоций, который может пере-

родиться в устойчивую мотивацию. Человек понимает, зачем он делает определенные шаги и развивает определенные навыки. Это огромный вклад самого учащегося в образовательный процесс.

Родители с детьми, в основном, ездят на недорогой отдых в Турцию, Египет. Приезжают с выводом: для общения и русского языка достаточно. Поездка в англоговорящие страны (Англию, США) стоит дорого, к тому же существует слишком много проблем с оформлением документов на получение визы. А что, если поехать в неанглоговорящие страны? Например, по странам Скандинавии.

Географически, эти страны расположены недалеко от Англии. Исторически тоже связаны. Значит, есть основания для того, чтобы поехать в поездку по странам Скандинавии, попрактиковаться в общении на английском языке, ознакомиться с культурой и традициями Скандинавии. Тем более что эти страны на протяжении многих лет оказывали влияние на развитие России. Пригодится ли детям умение говорить на английском языке, если они едут в путешествие по неанглоязычным странам? Повысит ли эта поездка их мотивацию?

С этих проблемных вопросов начинался исследовательский проект "Learning the world through English" с применением новых информационных технологий.

Целями проекта были следующие:

- ◆ научить учащихся самостоятельному, критическому мышлению;
- ◆ размышлять, опираясь на знание фактов, закономерностей науки, делать обоснованные выводы;
- ◆ принимать самостоятельные аргументированные решения;
- ◆ научить работать в команде, выполняя разные социальные роли.

Была предложена гипотеза по решению проблемы:

Поскольку учащиеся школы не видят в полном объеме своих потенциальных возможностей достигать жизненного успеха с помощью использования английского языка, помочь им в этом, вероятно, можно, предложив результаты своего опыта использования языка.

Проектный продукт: электронная презентация с текстовым сопровождением, материалы об уровне распространённости английского языка в мире и по улучшению качества его изучения с готовыми рекомендациями для учащихся, их родителей и широкого круга заинтересованных лиц для использования в их языковой практике.

План исследования:

1 Этап

Изучение данных о значимости английского языка как международного, об актуальности изучения английского языка в мире по материалам Интернет и печатным источникам.

2 Этап

Проведение исследования мнений учащихся нашей школы об их отношении к английскому языку и к его изучению с точки зрения необходимости для будущего самоопределения.

3 этап

Определение необходимости изучения английского языка на примере поездки в страны, где английский язык является вторым языком.

4 этап

Составление диаграмм по данной проблеме.

5 этап

Путешествие по странам Скандинавии. Проведение опроса по поводу изменения мнения учащихся о настоятельной необходимости изучения английского языка.

6 этап

Определение соответствующих выводов о влиянии английского языка на жизнь и потенциальные возможности людей в области их профессионального и личностного развития.

7 этап.

Размещение материала по проекту и выработанных рекомендаций для учащихся, их родителей и широкого круга заинтересованных лиц для использования в их языковой практике на сайте школы.

**Практическая значимость
исследовательского проекта:**

Размещённые материалы позволят учащимся, их родителям и широкому кругу заинтересованных лиц использовать их для ознакомления, использования в своей языковой практике в процессе жизненного самоопределения, для повышения уровня эрудиции в области практического языкознания, коммуникации и культурного обмена с носителями английского языка.

Работа над этим проектом осуществлялась во внеурочное время в течение полугода в 2011–12 гг. Отбирался материал, продумывалось содержание и подбирались соответствующие иллюстрации к нему. Фото съемки проводились во время осенней познавательной поездки по Скандинавии. Затем участники проекта коллективно отбирали собранный материал, выдвигали различные гипотезы по формированию технической и эстетической частей проекта.

В ходе работы дополнительно был создан межпредметный проект "An autumn journey around Scandinavia", который можно эффективно использовать на уроках географии и английского языка для совершенствования навыков говорения по теме "Путешествие".

Практическая часть проекта включала в себя сравнение мнений учащихся из 9–11 классов по проблеме необходимости изучения английского языка. Было опрошено 20 человек.

Многие учащиеся признали, что им кажется, что английский язык в их повседневной жизни практически не нужен и в будущем знание языка вряд ли будет полезным. Кроме того, в случае острой необходимости они смогут выучить язык быстро. Поездка по странам Скандинавии, где английский является вторым по значимости языком, была организована для того, чтобы изменить мнение учащихся. После поездки был проведен повторный опрос той же группы. Учащиеся, побывавшие в поездке, вернулись с полным осознанием полезности знания английского языка. Более того, они своими впечатлениями убедили школьных друзей, что английский язык – это уникальный язык, на котором общаются люди разных национальностей.

Главные выводы, к которым пришли учащиеся в ходе проекта:

- ◆ В современном обществе английский язык занял свою прочную позицию, благодаря огромному количеству сфер своего применения;
- ◆ В школе и институтах английский язык обязателен к изучению в виду его высокой востребованности в современном мире бизнеса. При приеме на работу работодатель может обратить особое внимание на знание этого языка в резюме. Те, кто отказывается учить английский язык сегодня, завтра могут стать безработными или мало востребованными специалистами на рынке труда, где активная часть коммуникации ведется на английском языке;
- ◆ Знание английского языка позволяет пользоваться компьютером более эффективно, приобрести новые полезные знания для более комфортной и успешной жизни;
- ◆ Знание английского языка позволяет наслаждаться музыкой и другими явлениями культуры на английском языке в полной мере, – ведь песни, книги, театр становятся еще лучше, если вы понимаете, о чем они.

Символическим успехом программы в конце поездки по Скандинавии можно считать и по-особому произнесенную учениками фразу: "Да, я понимаю сейчас, что английский нужен", которая прозвучала очень оптимистически для руководства проектом.

Следовательно, английский язык позволяет людям ездить по миру, общаться с людьми разных стран и культур на английском языке, а значит – развиваться и двигаться вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копылова В.В. Методика проектной работы на уроках английского языка. – М., 2003.
2. Маркова Е.С. Использование проектной работы в элективных курсах при изучении английского языка на профильном уровне (10–11 классы) // Иностранные языки в школе.–2006.– №2
3. Новикова Т. Проектные технологии на уроках и во внеурочной деятельности.// Нар.образование.– 2000.– №7
3. Палат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе.– 2000. № 2,3.
4. Практическое руководство по проектной и исследовательской деятельности школьников в области иностранного языка. Учебно-методическое пособие. Департамент образования города Москвы. МГПИ. – М.: Изд-во Academia, 2011.
5. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие/ Е.С. Палат, М.Ю. Бухаркина,– М. :Академия, 2007.
6. Longman, Dictionary of English language and Culture. Pearson Educated Limited. New Edition, 2005.
7. <http://goscandinavia.about.com> – About.com.Scandinavia Travel
8. www.konkurs.dnttm.ru –обзор исследовательских и научно-практических юношеских конференций, семинаров и пр.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СПОРТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЮСШ

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF SPORTS EDUCATION IN A SPORTS SCHOOL

E. Maksachuk

Annotation

Parenting a child's personality in the process of sports activity involves purposeful, organized with the help of special techniques and a variety of active interaction between young athletes and coaches. In this case one has to realize the value of their role in the educational process. Objectives of training should be considered when planning a comprehensive educational and training activities.

Keywords: athletic training, principles of training process, sport education.

Максачук Екатерина Павловна

К.пед.н., Московская государственная академия физической культуры и спорта, Московская область, Люберецкий район

Аннотация

Воспитание личности ребенка в процессе спортивной деятельности предполагает целенаправленное, организованное с помощью специальных методов и разнообразных средств активного взаимодействия юных спортсменов и тренеров. При этом каждый должен осознавать значение собственной роли в педагогическом процессе. Задачи тренировки необходимо рассматривать комплексно при планировании учебно-тренировочной деятельности.

Ключевые слова:

Спортивное воспитание, принципы построения тренировочного процесса, спортивное образование.

Представление о личности отражает социальную природу человека, его принадлежность к человеческому обществу. В настоящее время не все тренеры уделяют должного внимания образовательному компоненту спортивного воспитания, делая акцент только на развитии двигательных умений и навыков. Но задача дополнительного образования, коим является ДЮСШ, – воспитать гармонически развитую личность.

Специфика образования в ДЮСШ проявляется и в системе управления. Основой эффективного управления в ДЮСШ является его направленность на повышение уровня физической подготовки обучающихся, развития у них интереса к спортивному стилю жизни. Образовательный процесс в ДЮСШ рассматривается как процесс дополнительного спортивного образования [1].

Важную роль играет генеральная стратегическая линия тренировки – это центральная методическая идея, определяющая преимущественную направленность в организации тренировочного процесса на всех его этапах [3].

Организация тренировочного процесса предусматривает решение двух задач:

а) системного использования всех привлекаемых средств и методов тренировки;

б) оптимизации содержания тренировочной нагрузки

в конкретных организационно-временных формах построения тренировочного процесса.

Можно выделить несколько принципов построения тренировочного процесса:

- ◆ совершенствование знаний и навыков. Данный принцип связан с осознанием необходимости успешно осуществлять деятельность в интересах общества. Для этого требуется постоянное стремление к устранению имеющихся недостатков, такие качества, которые необходимы в жизни, деятельности для развития творческого потенциала;

- ◆ осознание собственной роли спортсмена в росте спортивных результатов характеризуется представлением человека о своей роли в обществе, в спорте;

- ◆ четкое осознание своей цели. В первую очередь тренер помогает спортсмену в определении соревновательной цели, в становлении мотивов, побуждающих стремиться к ней. Это требует достаточной осторожности, знания особенностей своих учеников;

- ◆ четкая постановка задач. Вслед за выдвижением цели деятельности осознаются ее задачи, детально планируются возможные пути и средства ее достижения. Деятельность спортсмена протекает в определенных условиях и зависит от них. Соотнесение цели спортивной деятельности с данными условиями и есть осознание задач деятельности;

- ◆ следование руководству тренера. На отношение спортсменов к стилю руководства тренера оказывает

воздействие также своевременность и разумность его руководящих указаний. Способность отдавать такие распоряжения, которые соответствуют ситуации, времени и приводят спортсмена или команду к успеху, создает авторитет тренеру. Спортсмены стараются передать такому тренеру всю инициативу, считая что все сказанное и сделанное им обернется пользой для команды. Правда, в этом кроется опасность самоустранения спортсменов от принятия каких бы то ни было решений;

◆ **твердая вера в успех.** Вера – духовное состояние, включающее интеллектуальный, эмоциональный и волевой компоненты и выражающее отношение человека к действительности или воображаемому явлению, когда их достоверность и истинность принимается без теоретических и практических доказательств. Вера в себя, в свой потенциал, в свои силы – возможно, главное в жизни каждого человека, а уж тем более спортсмена.

На этапе планирования было бы более правильно рассмотреть процесс построения учебно-тренировочного процесса не как непрерывное действие, а как последовательность проектов, то есть действий с определенным результатом, ограниченных во времени и ресурсе. Это облегчит выработку конкретных шагов.

Согласно более или менее разделяемой всеми учеными классификации методы воспитания в отечественной науке объединяются в четыре группы и составляют такую систему:

а) методы формирования сознания: рассказ, беседа, лекция, дискуссия, диспут, метод примера;

б) методы организации деятельности и формирования опыта поведения: упражнение, приучение, поручение, требование, создание воспитывающих ситуаций;

в) методы стимулирования поведения: соревнование,

игра, поощрение, наказание;

г) методы контроля, самоконтроля и самооценки: наблюдение, опросные методы (беседы, анкетирование), тестирование, анализ результатов деятельности.

Для стимулирования и управления активностью используют следующие методические приемы:

◆ конкретизация не только общих, но и частных задач тренировочного занятия;

◆ постановка задач поискового характера. Например, спортсменам предлагается определить, за счет чего возрастает скорость при низком старте, какие физические качества наиболее значимы для эффективности стартовых действий и т. д. Тренер корректирует суждения атлетов, подводя их к самостоятельному формулированию задач предстоящей работы;

◆ варьирование содержания или способов организации выполнения упражнений в рамках каждого тренировочного занятия и единой дидактической направленности всего учебно-тренировочного процесса.

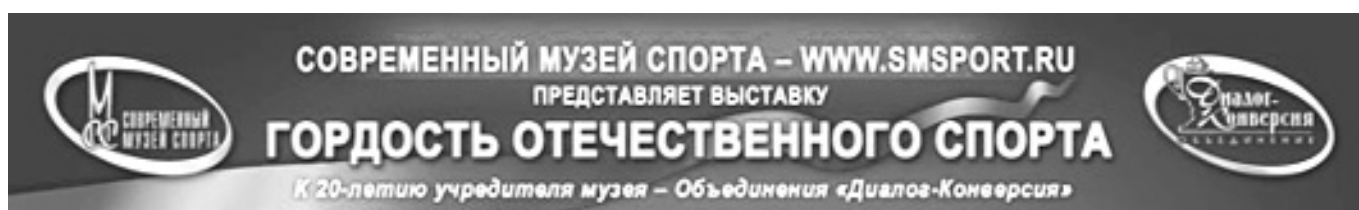
Важная роль принадлежит спортивному образованию, интегрирующему физическое обучение и физическое воспитание, физическое развитие и физическое здоровьесбережение, обеспечивающих высокий уровень физической культуры личности [2].

Поэтому в учебно-тренировочном процессе важно не упускать ни одного компонента, а именно: двигательный, образовательный и воспитательный – только при их интеграции можно говорить о гармоническом развитии юных спортсменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Н.М., Колодан Д.Г. Среда обучения – компонент образовательной среды // Мир психологии. 2005. № 1 (41). С. 210–220.
2. Бабошина Е.Б., Ворошилов А.К., Шатных А.В. Гуманизация образовательной среды (культурологический подход). Методическое пособие. Курган.: Изд-во Курганского ИПКПРО, 2002. 124 с.
3. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. Спортивно ориентированное физическое воспитание; образовательный и социальный аспекты // Теория и практика физической культуры. 2003. № 5. С. 19–22.

© Е.П. Максачук, (Kate-Maksachuk@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ISSUE OF EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT AND RESEARCH PRACTICE OF STUDENTS IN GENERAL EDUCATION INSTITUTION

A. Fedianin

Annotation

The article describes the experience of the problematic aspects of the study and methodological features of the organization of research students. Discussed arsenal of methods to increase their interest in various forms of research. The features of the planning of research activities of students and the main provisions of the structure of educational and methodical plan of activities with the research group of schoolchildren.

Keywords: research activities students, methods, increased interest, the research team, a training plan.

Федянин Андрей Борисович

ФГБОУ ВПО "Национальный исследовательский
ядерный университет "МИФИ"
Лицей № 1523, Москва

Аннотация

В статье изложен опыт по изучению проблемных аспектов и методических особенностей организации научно-исследовательской деятельности школьников. Обсужден арсенал методов повышения их интереса к различным формам исследовательской работы. Рассмотрены особенности планирования научно-исследовательской деятельности учащихся и основные положения структуры учебно-методического плана занятий с исследовательской группой школьников.

Ключевые слова:

Научно-исследовательская деятельность школьников, методы, повышение интереса, исследовательская группа, учебно-методический план.

Привлечение школьников к любым формам научно-исследовательской деятельности осуществляется с целью развития их творческих способностей, расширению кругозора, знакомству с передовыми достижениями и возможностями современной науки, повышению мотивации к углубленному изучению различных предметов.

Эффективное решение этих задач может осуществляться только комплексным подходом при организации проектно-исследовательской деятельности учащихся на базе образовательного учреждения с использованием таких форм, как кружковая работа, факультативные занятия в рамках индивидуальной и внеурочной работы с учащимися, проведение экскурсий и встреч с научными сотрудниками и ведущими учеными. Полем практической деятельности проектных и исследовательских коллективов являются учебные классы, предметные и специализированные исследовательские лаборатории общеобразовательных учреждений, а также их компьютерные центры, совместно с кафедрами вузов и лабораториями научно-исследовательских институтов. Занятия в рамках реализации научно-исследовательской практики учащихся проводятся с небольшими группами, распределенными по секциям и направлениям в соответствии с проявленными ими интересами.

Однако существенным фактором является то, что постановка и развитие научно-исследовательской практи-

ки учащихся проходящей в рамках школьного образовательного процесса, является особым видом педагогической деятельности, имеющим ряд существенных отличий от основных традиционных методов преподавания школьных дисциплин. Как показывает опыт работы, проводящейся в этом направлении в ГОУ Лицей № 1523 (физико-математическом лицее при МИФИ), методика организации научно-исследовательской деятельности школьников должна строиться с учетом целого ряда специфических особенностей.

В связи с этим представляется интересным опыт, функционирующего на базе лицея, научно-технического общества – НТО, в процессе деятельности которого в течение 20 лет, накоплен определенный опыт по привлечению учащихся к научным изысканиям, а также по организации и проведению проектных и исследовательских работ. Использование полученного методического материала позволило превратить исследовательскую деятельность школьников в эффективный инструмент развития их творческих способностей, умений и навыков, повышения их мотивации к изучению преподаваемых наук, а также для межпредметной поддержки курсов целого ряда школьных дисциплин.

Основные проблемы, которые приходится решать организатору для воплощения в жизнь школьной научно-исследовательской программы, сводятся к решению трех основных вопросов:

1. Создание материально-технической базы для проведения будущих работ;

2. Обеспечение проводимых исследований квалифицированными научными кадрами, способными осуществлять грамотное руководство творческими коллективами учащихся.

3. Привлечение учащихся к занятию научно-исследовательской деятельностью.

Решение первой проблемы во многом зависит от связей школы с различными предприятиями и учреждениями, способными оказать помощь в оснащении школьных лабораторий необходимым исследовательским оборудованием: приборами, инструментами, реактивами и расходными материалами. Особенно ценным в таком сотрудничестве является возможность использования материально-технического потенциала учебных и научных лабораторий ряда институтов и исследовательских учреждений, готовых предоставить собственную базу для работ, выполняемых учениками из подшефных учебных заведений. Это направление представляется наиболее перспективным, тем более, что в последнее время успешно реализуется тенденция взаимодействия со школами ряда высших учебных заведений, которые сотрудничают не только с лицеями, гимназиями и спецшколами, но и открывают профилирующие классы во многих обычных школах.

Частично, проблема материально-технического обеспечения может решаться за счет финансирования руководящими образовательными структурами, спонсорскими пожертвованиями и образовательными или научными грантами, учрежденными различными организациями.

Следует отметить, что материальная исследовательская база также, постепенно пополняется с годами за счет приборов и оборудования изготовленного самими учащимися при выполнении ими более ранних работ.

Что касается проблемы поиска руководителей творческих исследовательских групп, то ее решение носит сугубо индивидуальный характер, в каждом отдельном случае. Как правило, поиск кандидатов на эти должности ограничивается среди групп школьных преподавателей или сотрудников высших учебных заведений, так или иначе контактирующих со школой. Однако, и в том и в другом случае, выбор достойной кандидатуры осложняется тем, что среди школьных учителей имеющих, вследствие объективных причин, высокую почасовую нагрузку, не всегда удается отыскать тех, кому хватает времени интересоваться широким спектром передовых проблем современной науки и выбрать из них те направления, которые можно было бы предложить учащимся в качестве научно-исследовательской задачи. Сотрудники же вузов или НИИ, имеющие необходимую эрудицию в области раз-

личных научных направлений, зачастую, в отличие от школьных учителей, не обладают тем педагогическим опытом, который необходим для работы с группами подростков. В тех случаях когда не удается отыскать единственную кандидатуру на роль руководителя научной группы школьников, отвечающую этим требованиям, проблема может решаться двойным руководством, когда учащимся в постановке и решении научно-исследовательской задачи помогают одновременно и школьный педагог и научный сотрудник.

Одной из самых многозначных, в области спектра возможных применяемых решений, является проблема заинтересованности школьников в работе над исследовательскими проектами. Разработка, совершенствование и применение на практике методов мотивации учащихся к занятию творческой научной деятельностью в значительной степени обусловлено педагогическими и организаторскими талантами руководителей-организаторов, которые, опираясь на взвешенные решения ряда общих проблем, а также используя индивидуальный подход к учащимся, способны создать атмосферу заинтересованности среди школьников.

Опираясь на опыт работы НТО в лицее №1523, можно выделить ряд причин понижающих интерес ребят к научным исследованиям.

Во-первых, это определенное снижение авторитета науки в обществе имевшее место за два предыдущих десятилетия, что не могло не сказаться на отношении к этой проблеме подрастающего поколения, выбирающего для себя в качестве перспективных направлений иные ориентиры. Декларируемое средствами массовой информации понятие жизненного успеха, гораздо меньше связано в сознании молодых людей с наукой, чем с бизнесом, способным обеспечить финансовый успех. К такому же выбору приводит ребят отсутствие подробной информации о возможностях современной науки и ее передовых областях, что определяется их незначительным интересом к научно-популярной тематике в печати и на телевидении. Эта закономерность обусловлена наличием широкого спектра различных развлекательных услуг, изданий и телепередач, являющихся серьезным конкурирующим фактором, отвлекающем школьников и снижающим их стремление к познавательной практике.

Другой причиной снижения интереса учащихся к любым внеклассным мероприятиям, выходящим за рамки урока, в ряде случаев может являться их загруженность выполнением плановых учебных заданий, что особенно остро проявляется в специализированных школах с углубленным изучением ряда предметов.

Еще одной причиной являются психологические особенности контингента учащихся данного учебного заведения, связанные с негативным отношением к тем или иным предметным курсам. Эта причина, также наиболее

заметна в школах с профилирующим изучением дисциплин определенной направленности и конкурсным отбором учащихся по этому признаку.

Для решения всех этих проблем представляется перспективным использование комплекса мероприятий, которые по отдельности достаточно широко используются в школьной практике. Так, для повышения информированности учащихся и их интереса к научно-исследовательским проблемам, можно использовать встречи школьников с известными учеными и проведение лекций профессорами вузов и ведущими научными сотрудниками исследовательских лабораторий. Сюда же можно отнести организацию экскурсий на кафедры и в научные лаборатории, а так же демонстрацию уникальных исследовательских установок, с целью ознакомления ребят с передовыми возможностями современной науки. Вместе с проведением школьных дней науки и тематических уроков, посвященных различным исследованиям в той или иной области, эти мероприятия способствуют повышению интереса школьников к современным научным проблемам.

Определенные трудности привлечения учеников к исследовательской работе, возникающие в связи с их загруженностью, могут быть частично решены применением индивидуальных учебных планов освобождающих ребят от выполнения ряда обязательных лабораторных или практических работ, при замене их работами, схожими по тематике и выполняемыми школьниками в процессе их научных исследований.

Преодоление психологического неприятия учащимися той или иной дисциплины может быть осуществлено за счет опосредованного подхода к поставленной исследовательской задаче и использования для ее решения тех дисциплин, которые вызывают больший интерес у контингента учащихся данного учебного заведения. Так, было замечено, что ученики лицеев физико-математического направления отдают предпочтение дисциплинам формально-логического характера, таким как физика, математика, информатика. Химии же, в среде этих предпочтений тяжело соперничать в популярности с этими предметами, однако, ряд химических задач может быть поставлен таким образом, чтобы для их решения школьники использовали знания в области тех дисциплин, к которым они испытывают большую склонность. Используя повышенный интерес учащихся лицеев физико-математического направления к информатике, были с успехом решены задачи постановки программированного контроля по курсу химии, созданы обучающие, контролируемые и демонстрационные программы. Привлечение школьников отдающих предпочтение физике происходит за счет предложения работ физико-химического направления. Любителей математики можно привлечь для математического описания ряда химических процессов, а также для разработки генеральных алгоритмов и создания математического обеспечения необходимого при

решении тех или иных химических задач.

Помимо перечисленных методов, можно повысить мотивацию учащихся к занятию научно-исследовательской деятельностью, используя честолюбивые устремления школьников в области самоутверждения в коллективе, а также в сфере дальнейшего построения собственной карьеры. Весьма действенным в этом случае является публичное признание успехов творческих коллективов в форме вручения дипломов, сертификатов, грамот, издания печатных трудов. Успешные выступления ребят с докладами о собственных работах на различных конкурсах и конференциях часто оборачиваются реальной поддержкой призеров различными льготами при поступлении в высшие учебные заведения. Наряду с осознанием ценности приобретаемого опыта в публичных выступлениях и научных дискуссиях, а также возможности проявить себя перед лицом потенциального работодателя, эти методы значительно повышают интерес школьников к участию в различных исследовательских проектах.

Отдельно, стоит упомянуть также и о том, что в отличие от планирования обычного аудиторного занятия, планирование работ осуществляемых на базе школьного научно-технического общества имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при разработке соответствующих учебных планов.

Во-первых, при планировании необходимо учитывать техническую оснащенность школьных лабораторий и лабораторий НТО, необходимую для проведения тех или иных научно-исследовательских работ и без которой невозможно достижение конечного результата. При этом появляется необходимость в согласовании расписания работы школьных лабораторий и графика работы секций НТО. В случае проведения исследований, требующих для их реализации хорошо оснащенных лабораторий, необходимо предусмотреть и согласовать время для посещения научно-исследовательских центров, институтов или иных предприятий, имеющих возможность предоставить для работы или демонстрации соответствующее оборудование.

Во-вторых, в разрабатываемых планах необходимо выделить время для ознакомления ребят с современными методами научно-технических и исследовательских разработок, проведения различных встреч и экскурсий, а также предусмотреть часы для обучения школьников тем или иным навыкам необходимым при техническом конструировании (столярным, слесарным, работе на станках и оборудовании).

В-третьих, работа, выполняемая учащимися на базе НТО, может быть спланирована и как самостоятельно выполняемая разработка, и как часть исследования проводимого совместно с какой либо научно-исследовательской группой. При выборе направления исследования следует обращать внимание на реальность достиже-

ния результата, чтобы не создавать у учащихся ощущения бесполезно проделанной работы. Также следует выбирать темы наиболее актуальные на данный момент, чтобы в большей степени использовать повышенный интерес учащихся к данной проблеме.

В-четвертых, следует предусмотреть возможности опубликования учащимися результатов своих исследований на научных конференциях, участие ребят в различных выставках и конкурсах исследовательских проектов. Для своевременного включения в план особый интерес представляют регулярно проводимые конференции, курсы и выставки.

Таким образом, курс занятий научно-исследовательской группы учащихся можно считать наиболее полным и сбалансированным, если он включает теоретические семинары по проблеме, изучение материально-технической базы оборудования, необходимого для проведения научно-исследовательских работ с приобретением практических навыков работы на нем, овладение навыками конструирования и самостоятельной научно-исследовательской деятельности, а также обзорные экскурсии, лекции, встречи и итоговые обсуждения.

Опыт использования всех перечисленных приемов в методике организации научно-исследовательской дея-

тельности учащихся позволил добиться при ее проведении целого ряда позитивных факторов не свойственных традиционному образовательному процессу. Так, увлечение учащихся решением поставленной исследовательской задачи, приводит к тесному общению ребят из разных научных групп, широкому обсуждению проблем в атмосфере научного клуба, поиску общих точек соприкосновения в областях исследований различных направлений. В эти обсуждения активно вовлекаются школьные преподаватели различных дисциплин. Поиск решения проблемы на стыке разных наук является мощным фактором демонстрации межпредметных связей, развивая навыки работы в творческих коллективах. Участие в работе конференций и выставок расширяет кругозор учащихся, совершенствует технику речи, позволяя приобретать опыт публичных выступлений. При этом увеличивается посещаемость факультативов по тематике проводимых исследований, возрастает интерес ребят к материалам по изучаемой проблеме.

В заключение хочется отметить, что использование обобщенного позитивного опыта накопленного в этой области различными учебными заведениями позволит превратить научно-исследовательскую деятельность школьников в эффективный инструмент познания учащимися материального и социального устройства окружающего мира.

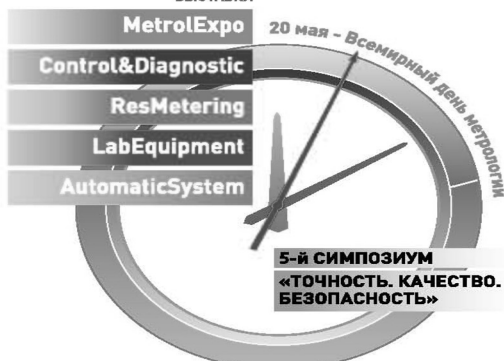
© Федянин А.Б., (anfb@bk.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

9-й МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ТОЧНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ - ОСНОВА КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ

21-23 мая '2013

Москва Павильон
ВВЦ №57

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ
ВЫСТАВКИ

ДИРЕКЦИЯ ФОРУМА

129223, Москва, в/я 35, ул. Сельскохозяйственная д. 35, стр. 182
Тел./Факс: +7 (495) 937-40-23 (многоканальный)

www.metrol.expoprom.ru E-mail: metrol@expoprom.ru

ОРГАНИЗАТОР

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии

СОДЕЙСТВИЕ

Аппарат Правительства Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАРТНЕРЫ

The International Bureau of Weight and Measures (BIPM)

International Organization of Legal Metrology (OIML)

The International Committee for Non-Destructive Testing (ICNDT)

С УЧАСТИЕМ

Минпромторг России, Минэнерго России, Минздравсоцразвития России, Минобрнауки России, Минобороны России, МВД России, Ростехнадзор, Роскосмос, Фонд «Сколково», ГК «Росатом», ОАО «РОСНАНО», ОАО «РЖД»

ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ

ФБУ «Ростест-Москва»

УСТРОИТЕЛЬ И ВЫСТАВОЧНЫЙ ОПЕРАТОР

Компания «Вэстстрой Экспо»

ПРОГРАММА ФОРУМА

9-ая Международная выставка средств измерений, испытательного оборудования и метрологического обеспечения «**METROLEXPO-2013**»

2-ая Специализированная выставка средств неразрушающего контроля, технической диагностики, КИП и А «**Control&DIAGNOSTIC-2013**»

2-ая специализированная выставка коммерческого и технологического учета энергоресурсов «**RESMETERING-2013**»

Специализированная выставка лабораторного оборудования «**LabEquipment-2013**»

Специализированная выставка автоматизированных систем управления технологическими процессами «**AUTOMATICSYSTEM-2013**»

5-й Московский Международный симпозиум

«**ТОЧНОСТЬ. КАЧЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ**»

Всероссийская выставочно-конкурсная программа «**ЗА ЕДИНСТВО ИЗМЕРЕНИЙ**»

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СОЦИОЛОГО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОЛОДЕЖНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

RESEARCH SOCIOLOGY AND POLITICAL APPROACHES TO THE PROBLEMS OF YOUTH

A. Kirichek

Annotation

Different theoretical and methodological research approaches to the study of youth as a specific social community on the basis of modern sociology, political science (complex, class, psychoanalytic, structural-functional, cultural, and social system, tselostnostny). The article analyzes the theoretical elaboration of youth issues and highlighted the factors of political science definition of "youth".

Keywords: Youth, socialization, political science, youth policy, youth participation, approaches the study of youth political culture, society.

Киричек Андрей Игоревич

Ассистент,

Дальневосточный федеральный университет

Аннотация

Представлены различные теоретико-методологические исследовательские подходы к изучению молодежи как специфической социальной общности на основе современной социолого-политологической мысли (комплексный, классовый, психоаналитический, структурно-функциональный, культурологический, социально-системный, целостностный). В статье проведен анализ теоретической разработанности молодежной проблематики и выделены факторы политологического определения "молодежь".

Ключевые слова:

Молодежь, социализация, политология, молодежная политика, молодежное участие, подходы изучения молодежи, политическая культура, общество.

Современное социолого-политологическое осмысление молодежной проблематики в России имеет разносторонние исследовательские подходы, обусловленные, прежде всего, спецификой (неоднозначностью, разносторонностью) предметов социологии и политологии молодежи, методикой и методологией исследования различных научных школ, видением проблемы отдельными учеными и исследователями. Анализ работ отечественных ученых позволил выделить ряд направлений в исследовании молодежи:

- ◆ исследования, посвященные проблемам социализации молодежи, сущности и содержанию этого процесса, стадий и этапов процесса социализации (Н.В. Андреев, Ю.А. Зубок, С.Н. Иконникова, С.П. Иваненков, И.С. Кон, В.И. Чупров и др.);

- ◆ проблемы интересов молодежи, ее ценностей и ценностных ориентаций (В.Г. Алексеева, А.Г. Здравомыслов, Д.Л. Константиновский, В.Т. Лисовский, О.А. Раковская и др.);

- ◆ изучение субкультур молодежи в связи с ценностной и мировоззренческой дифференциацией в молодежной среде, девиантным поведением, внешней атрибутикой, досугом и неформальными молодежными объединениями (В.В. Бовкун, Т.Г. Никитина, Е.И. Омельченко, З.В. Сикевич, Т.Б. Щепанская и др.);

- ◆ проблемы молодежи, как особой социально-демографической группы (Блинов Н.М., И.М. Ильинский, С.Н. Иконникова, В.А. Кузьмин, В.Т. Лисовский, И.С. Кон, В.И. Чупров и др.). Исследования этих авторов в основ-

ном были направлены на анализ положения молодежи в социальной структуре общества.

Наряду с этим новые социально-экономические условия развития нашего общества актуализировали развитие новых исследований в области молодежной проблематики: проблемы молодежных рынков труда, возможной безработицы (М.М. Траскунова, Г.М. Мкртчян, И.М. Чистяков); социальной адаптации молодежи (В.А. Луков, А.В. Меренков); социального самочувствия (В.А. Бурко, Л.Е. Петрова); социальной защиты молодежи и молодых семей (А.С. Барашкова) и др.

Комплексного подхода к изучению молодежи придерживались некоторые зарубежные ученые (В. Адамски, К. Господинова, Ф. Малер и др.). Ф. Малер в своих трудах подчеркивал необходимость "скачка от многосторонности к глобальному единому системному изучению" молодежи.

Среди отечественных ученых комплексный подход к исследованию молодежи применялся в исследованиях Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкина, В.И. Чупрова и др. Необходимость комплексного подхода к изучению социальных проблем молодежи ученые видели в "анализе как ценностных ориентаций, профессиональных склонностей, личных планов и т.п., так и реального поведения, социальной, профессиональной, территориальной мобильности, жизненных путей молодежи" [1]. В связи с этим одной из важных методологических проблем является ана-

лиз диалектики социального развития молодежи с учетом реальных противоречий, с которыми она сталкивается, вступая в самостоятельную жизнь.

В исследованиях В.И. Чупрова представлен комплексный анализ социальных характеристик молодежи: ее социальный состав, особенности социального положения, специфические формы социальной деятельности, ее роль и место в системе воспроизводства и развития общества и другие социальные качества [2].

Методологическим принципом анализа молодежи, обоснованным К. Марксом и Ф. Энгельсом, стал классовый подход к этой социальной группе. Проведя классовое разграничение молодежной среды, они реально оценили революционный потенциал различных по классовому положению отрядов молодежи и показали необоснованность понимания молодежи лишь как "резерва" общества.

В отечественной социологии и политологии молодежи можно встретить выделение трех подходов к ее социолого-политологическому изучению: психоаналитический, структурно-функциональный и культурологический [3].

Психоаналитический подход опирается на выводимую из психоанализа (З. Фрейд) концепцию жизненного пути личности. Его сторонники строили определение молодежи преимущественно на возрастных психофизических особенностях личности молодого человека. При этом показывая, что на каждом этапе развития индивид испытывает целенаправленное воздействие общества, которое, в свою очередь, формирует у него определенный "социальный характер", присущий каждому конкретному обществу. Такой подход не потерял своей актуальности и в настоящее время. Сегодня мы видим прямую зависимость между кардинальными изменениями в современном российском обществе и состоянием социального потенциала современной молодежи. И не случайно сторонники данного направления осмысливали процесс развития личности молодого человека в непосредственном его взаимодействии с социумом (Р. Бенедикт, Э. Эриксон, И.С. Кон, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский и др.). Так, согласно Э. Эриксону, процесс исторического развития предстает как "обмен энергией" между накопленной социальной традицией и духовным потенциалом молодежи, обладающей чувством исторической перспективы. История предстает как "континуум индивидуальных жизненных циклов", где главной силой социального обновления выступает психоисторический потенциал молодежи.

Сторонники структурно-функционального подхода рассматривают молодежную группу как систему позиций, заполняемых индивидами, что означает для них приобретение некоторого социального статуса и выполнение определенных функций, социальных ролей. Вслед за классиками структурно-функционального анализа (Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом) значительную роль в

развитии анализа молодежи сыграли труды и отечественных ученых (Л. Когана, В. Мансурова, М.Н. Руткевича, В.Н. Шубкина и др.). Такой подход позволяет выявить потенциальные источники социального развития молодежи, но лишь в определенный временной период. Поэтому его применение ограничено при изучении динамики социальных изменений в молодежной среде и прогнозировании тенденций его развития.

Для культурологического подхода характерно рассмотрение социальных явлений, в том числе и специфически молодежных, под углом зрения феноменологии человеческой культуры. Вслед за основоположниками такого подхода (А. Шюца, П. Бергера и др.), социологи и политологи стремятся понять жизнь молодого поколения в его человеческом бытии, в соотношении с конкретными представлениями, идеями, целями и мотивами поведения реально действующих молодых людей. Применяя данную методологию, отечественные ученые (И.М. Ильинский, В. Култыгин, В. Немировский, Е. Слуцкий и др.) придерживались традиции исследования молодежных субкультур, связанной с ценностной и мировоззренческой дифференциацией в молодежной среде, делинквентной подкультурой, функционирующей в качестве преступного слоя общества, включающего в себя часть молодежи, а также с внешней атрибутикой, формами проведения досуга неформальными молодежными объединениями.

Российский ученый В.В. Павловский, разработавший проект интегративной науки о молодежи – ювентологии, предполагающей принципиально новое понимание исследования молодежи как единого природного и социального целого, вводит "социально-системный подход" [4] к изучению молодежи, который, по мнению автора, имеет много общего со структурализмом и структурно-функциональным анализом. Автор подчеркивает, что "появляется возможность становление и развитие такой социальной системы, как молодежь, представить как естественноисторический процесс, а также зафиксировать производственные отношения (по производству материальных и духовных благ и людей) как исходные, которые обуславливают все другие виды общественных отношений". Однако при изучении молодежи данной наукой еще недостаточно проработаны методологические подходы. Хотя В.В. Павловский и указывает на необходимость использования особых методологических подходов, в настоящее время в ювентологии "предполагается преобладание специфических методов теоретического анализа; определенное развитие в ней могут получить также экспериментальные и иные методы" [4].

Вместе с тем был и остается не менее актуальным целостный подход к изучению всего многообразия общих связей и закономерностей молодого поколения как органического субъекта развития общества.

Именно такой подход отличает ряд крупных исследовательских работ, вышедших в 90-е гг. XX века. В них

молодежь рассматривается как социально-демографическая группа с характерными для нее возрастными, социально-психологическими свойствами и социальными ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе. Такой научный подход, в отличие от остальных, способствует более глубокому осмыслению социального потенциала молодежи как особой социально-демографической группы.

Так что же представляет собой молодежь, являясь особой социально-демографической группой общества, с одной стороны, и объектом пристального внимания ученых, исследователей, с другой?

Дискуссия между учеными по поводу определения и уточнения понятия "молодежь", критериев выделения ее в самостоятельную группу, возрастных границ имеет свою историю и продолжается в настоящее время. Как было уже отмечено выше, ученые используют разные подходы к изучению молодежи.

В.Т. Лисовский, не обращая напрямую к понятию "социальный потенциал молодежи", дал одно из первых определений молодежи, фактически рассматривая этот потенциал как процесс, где молодежь представляет поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции в зависимости от конкретных исторических условий. Возрастные границы молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет.

Молодежь как особая социально-демографическая группа общества выделяется на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла, биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанные с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации.

Современная трактовка понятия "молодежь" как социальной группы позволяет говорить об относительной ее устойчивости. Молодежь – большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления, формирования.

Как часть общества, молодежь является предметом изучения многих социальных наук: философии, психологии, педагогики, социологии, демографии, политики, пра-

ва, истории. Вот основной перечень наук, где молодежь входит в понятийный терминологический аппарат. Естественно, в каждой из этих наук в понятие молодежь вкладывается свое содержание. Это связано с особенностями предмета науки и традиционностью употребления данного понятия.

Социолого-политологическое изучение молодежи как социальной общности включает исследования роли и места молодежи в воспроизводстве общества, ее возрастных границ, потребностей и способов деятельности, процесса социализации молодых людей, их социально-профессиональной ориентации, формальных и неформальных молодежных объединений и движений, а также включает исследования тех проблем социума, которые являются общесоциологическими и в то же время затрагивают молодежь (образование, семья, брак, секс), либо находят своеобразное преломление в молодежной среде (особенности воспитания, эффективность его форм, средств и методов, развитие социальной и политической активности и т.д.). Говоря словами В.Н. Шубкина, "молодежь – это наше собственное отражение, она продукт тех социальных отношений, которые мы создали... В то же время изучение молодежи – ключ к пониманию будущего" [5].

Основными группообразующими признаками молодежи в современной социолого-политологической мысли признаются возрастные характеристики, преломленные через особенности социального положения, а также обусловленные этим взаимодействием (возраст, социальный статус) социально-психологические свойства.

В отечественной социологии и политологии молодежь в качестве возрастной группы понимается как население в пределах 15-летнего возрастного интервала – от 15 до 29 лет. Естественно, целостный процесс социализации и индивидуализации молодежи разграничивается на определенные временные этапы. Условно молодежь как социальная группа делится на три возрастные категории. Первая – это подростки до 18 лет, в основном учащиеся средних школ и ПТУ. Вторая – молодежь 18–24 лет, состоящая из молодых работников и студентов. Третью группу "молодые взрослые" – составляют люди 25–29 лет, имеющие определенную квалификацию и некоторый жизненный опыт. Эти группы соответственно называются: младшая, средняя и старшая. Они являются основой для социолого-политологических исследований и формирования молодежной политики в России.

Важную роль в становлении и развитии молодежи как специфической социальной общности играют, прежде всего, именно социальные структуры – экономическая, стратификационная, политическая, социокультурная, демографическая, социально-территориальная, а также процессы их изменений и трансформаций. Положение людей в обществе, отмечает Н. Смелзер, играет очень важную роль, оно в значительной мере влияет даже на внутреннее психологическое состояние человека [6].

Возникает вопрос: "Чем же обусловлена специфика изучения молодежи как социальной общности?"

Выделяют шесть главных принципов, оперируя которыми необходимо подходить к научному исследованию молодежи как социальной группе общества [7].

1. Исторический подход к проблемам молодежи. Молодежь всегда следует оценивать как определенную социально-демографическую группу в рамках конкрет-но-исторического общества.

2. Анализ фактического образа жизни. Это означает, что молодежь должна изучаться как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне.

3. Анализ путей постоянного развития молодежи. Следует учитывать, что каждое новое поколение молодежи вырастает в несколько измененных социальных условиях.

4. Дифференцированный подход. Молодежь не представляет собой гомогенной (однородной) группы.

5. Понимание образовательной, профессиональной, культурной, национальной и социально-политической неоднородности молодежи, наличия в ее среде различий, которые часто оказываются решающими в тот или иной момент развития общества.

6. Обусловленность молодежных проблем господствующими в обществе социальными отношениями, возможность их решения лишь на базе социально-политических и экономических преобразований. Роль и место молодежи в общественных делах определяются тем, какие имеются возможности для реализации ее способности и энергии, и в то же время тем, насколько активно сами молодые люди участвуют в жизни общества.

Таким образом, учитывая относительность самостоятельности молодежи как социально-демографической группы, удастся, во-первых, не отрывать эту группу от общества, частью которого она является, а во-вторых, акцентировать внимание исследователей на том, что характер возрастных, социально-психологических и физиологических особенностей, специфических интересов и потребностей молодежи социально обусловлен и они

могут быть конкретно интерпретированы лишь в более широком общественном контексте.

Проведенный анализ теоретической разработанности молодежной проблематики позволяет сделать следующие выводы.

Анализ научной литературы дает основание говорить о том, что осмысление проблем молодежи осуществлялось на протяжении многих столетий. Большую роль в исследовании молодежи сыграли различные теоретико-методологические подходы: социологический, комплексный, структурно-функциональный, системный, целостный и другие, которые позволили выявить общие тенденции для целостного представления о данной социально-демографической группе.

Молодежь представляет собой определенную социально-демографическую группу людей в возрасте 15–29 лет. Она имеет свои конкретно-исторические особенности и характеристики и вместе с тем представляет некую постоянно существующую в обществе специфическую общность, которая в каждый конкретный момент настоящего выступает для данного общества его будущим.

Молодежь как особая социально-демографическая группа постоянно находится в фокусе исследований социологов и политологов, поскольку, именно она является индикатором происходящих перемен и определяет в целом потенциал развития общества.

На основании проведенного теоретико-методологического анализа среди факторов социолого-политологического определения "молодежь" можно выделить следующие:

- ◆ возрастные границы и социально-психологические особенности;
- ◆ специфика социального статуса, ролевых функций, социокультурного поведения;
- ◆ процесс социализации как единство социальной адаптации молодежи и индивидуализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чередниченко Г.А., Шубкин В.И. Молодежь вступает в жизнь: (социол. исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). – М.: Мысль, 1985. – С. 4.
2. Молодежь России: социальное развитие / Редколл.: В.И. Чупров (отв. ред.) и др. – М., 1992.
3. Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. В.Т. Лисовского. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – С. 35–40.
4. Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М.: Академический Проект, 2001. – С. 17.
5. Шубкин В.Н. Начало пути. Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы. – М., 1979. – С. 4.
6. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – С. 71.
7. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. – 1998. – №5. – С. 100.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ "ЭЛИТА"

THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF A CATEGORY OF "ELITE"

S. Murlanov

Annotation

Article is devoted to the analysis of the main approaches to the definition of "elite" in the Western Elite theories. According to the author, conducting of the analysis of the domestic regional administrative elite, the researcher should take into consideration the civilizational identity of Russia, peculiarities of its historical development and the political administration experience.

Keywords: administrative elite; power concept; institutional elite; cultural elite; value concept; Elite theories.

Мурланов Станислав Петрович
Аспирант, Северо-Западный
институт РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия "элиты" в западных элитистских теориях. По мнению автора, при проведении анализа отечественной региональной административной элиты следует учитывать цивилизационное своеобразие России, особенности ее исторического развития и политического управления.

Ключевые слова:

Административная элита, властная концепция, институциональная элита, культурная элита, ценностная концепция, элитистские теории.

В нашей стране исследования политической элиты активно ведутся с начала 1990-х гг., при этом отечественная политологическая литература традиционно различает национальную и региональную элиты. И, тем не менее, споры относительно правомерности использования данной категории "элиты" не прекращаются до сих пор. Несмотря на более чем столетнюю историю развития элитистской теории, само понятие элита, как справедливо замечает А.Е. Чирикова, все еще остается "вещью в себе". А потому предмет научного спора о содержании элиты все чаще "трансформируется в разногласия по поводу идеологических оснований данного термина, реальной эффективности и модернизационном потенциале или потенциале развития" действующих элит [10, с. 77–78]. Эту идею поддерживает и А.В. Дука, подкрепляя аргументацию ссылкой на Дж. Маркуса: "Элита – это слово, которое мы используем с легкостью в повседневном разговоре, несмотря на значительную неопределенность, окружающую его" (цит. по: [2, с. 48]).

Между тем задачи всеобъемлющей модернизации российского государства и общества, дальнейшей демократизации всех сфер общественной жизни в нашей стране настоятельно требуют от административно-управленческой элиты профессиональной подготовки, способности творчески мыслить и действовать, сформировать у себя качества, важнейшими среди которых "становятся институциональная ответственность, умение решать интегративные и коммуникативные задачи" [1, с. 160]. Собственно поэтому представляется важным остановиться на основных подходах к определению понятия

"элиты" в классических теориях элит, обсуждая которые, современные исследователи традиционно ссылаются на работы Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса. Согласно В. Парето, считающегося классиком ценностной концепции, "правлящая элита носит ярлык, соответствующий высоким политическим постам: министров, сенаторов, депутатов, вершителей правосудия, генералов, полковников и так далее. Соответственно исключение надо сделать для тех, кто попал в эту высокопоставленную компанию, не обладая качествами, соответствующими тем ярлыкам, которые они носят" (См.: [8, с. 133 (§ 2035)]). Наиболее ярко подобную позицию развивал Х. Ортега-и-Гассет, утверждавший, что элита – "это личности или группы личностей особого специального достоинства", это те, "кто строг и требователен к себе самому" ("подвижники"), берет на себя труд и долг" [7, с. 121].

Сторонник властного подхода Г. Моска указывал: "Во все обществах ... всегда возникает два класса людей: класс, который правит и класс, которым правят. Первый класс, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается преимуществами, которые дает эта власть, в то время как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым, причем таким способом, который обеспечивает функционирование политической организации" [5, с. 187]. Позиции, согласно которой массам противостоит правящий класс – элита, придерживался также немецкий политолог Р. Михельс, автор известного "железного закона олигархии", согласно которому реальной властью в любой современной демократии об-

ладают правящие олигархические группы в силу нежизнеспособности и неэффективности демократических форм правления [4, с. 186–197].

Не случайно первый подход принято называть меритократическим, а второй – властным. Тем не менее, трудно не заметить наличие фактора, объединяющего все эти концепции, а именно – признание избранности элит. При этом избранность элит определяют как их происхождением, одаренностью, характером ценностей, с одной стороны, так и располагаемым ею потенциалом власти, способностью влиять на принятие важных для общества решений, с другой.

Согласно адептам ценностных концепций, вхождение в элиту – результат естественного отбора приобщения наиболее одаренных личностей к рычагам управления: "решающий элемент, от которого зависит благополучное состояние демократического порядка, складывается из убеждений, норм и компетентности тех, кто в пределах данного порядка выступает носителями влияния, лидерами мнения, политическими активистами" [9, с. 89].

В рамках властной концепции выделяются структурный и функциональный подходы. Сторонники первого определяют элиту как круг лиц, занимающих высшие должностные позиции в различных институтах, в том числе властных. Этот подход часто определяют как позиционный, поскольку в центре его внимания – прежде всего формальные позиции, занимаемые во властных иерархиях (А. Этциони, Т. Дай и др.).

В соответствии со структурно-функциональной концепцией, элита представляет собой сообщество лиц, находящихся на высших позициях в системе ключевых социальных институтов, а потому оказывающих решающее влияние на принятие важнейших решений. По оценке Р. Миллса, к числу подобных институтов относятся государство, крупные экономические корпорации и армия, руководители которых образуют "треугольник власти", "элиты власти", которая и принимает приоритетные решения. Р.-Ж. Шварценберг уточнял, что во Франции подобный "треугольник власти" включает политическую власть, высшую администрацию и деловые круги.

В рамках властного подхода элиту можно представить как вершину пирамиды, в основании которой находятся лишённые какой-либо возможности влияния на положение дел в обществе массы, а средний уровень занимают субъекты, осуществляющие групповые политические интересы. Хотя в рамках пирамиды и происходят перемещения по вертикали, возможности представителей нижнего уровня оказать какое-либо влияние на политику и экономику незначительны.

Особое влияние на развитие теории элит оказала теория элитарного плюрализма, согласно которой в обще-

стве не существует одной монолитной элиты, но существуют системы различных элитных групп со своими особыми сферами влияния, а потому власть строится на принципах полиархии, предполагающих наличие множества центров власти. Подобная плюралистическая система элит предотвращает монополию на власть, поскольку различные элитные группы взаимно нейтрализуют друг друга. Тем самым элита выступает подлинным защитником демократии, поскольку в основе ее деятельности – незыблемые демократические принципы свободы.

Попытки совмещения институциональной и "поведенческой" парадигм в исследованиях элит способствовали появлению "конкретной теории политики". Ее автор – известный американский политолог Р. Лэйн – предлагала рассматривать ее как новую методологию, "сфокусированную в качестве объекта исследования на политических элитах – тех, кто действительно участвует в принятии решений", при этом изучающую "не институты в целом, а специфические институты, не поведение в целом, а специфические типы поведения" [11, р. 28, 29].

В последнее время все более широкое распространение получает концепция дуальной структуры элит, когда в любой системе институтов внутри социальной структуры общества существуют два параллельных, иногда совпадающих, типа элит [2, с. 55–56]. Первый тип можно назвать "институциональной элитой", поскольку он интегрирует и структурно стабилизирует данную сферу деятельности. Вторая группа – "культурная элита" – осуществляет собственную деятельность, организует деятельность учеников и последователей, добивается достижений, которые признаются если не всем обществом, то, по крайней мере, наиболее влиятельной его частью. Тем самым "культурная элита" задает образцы поведения, нормы деятельности и мышления, образа жизни, формально, как правило, не закрепленные. Напротив, "первая элита, – как отмечает А.В. Дука, – занимает позицию и организует деятельность в масштабах группы, общества. Она частично формально определена и закреплена. Это статусные начальники, достижения которых в иерархических структурах более характеризуют саму структуру и принципы ее существования, чем человека, в ней функционирующего" [2, с. 55].

По нашему мнению, отечественная региональная административная элита включает высший эшелон аппарата государственного управления, непосредственно участвующий в определении политического курса, выработке конкретных решений и обеспечивающий их реализацию, а именно – лиц, занимающих государственные должности и высшие должности государственной гражданской службы, а именно – руководителей государственных органов исполнительной власти и их структурных подразделений. Достаточно часто региональная административная элита стремится к превращению в закрытую корпоративную систему, сущность которой "со-

стоит в отрыве аппарата управления от общества, в результате чего он превращается в самостоятельную силу с собственными эгоистическими интересами, которые он всячески культивирует и обеспечивает, используя свое положение распорядителя общественными делами" [6].

Резюмируя, отметим, что становление и развитие западных элитистских теорий происходило в условиях богатых традиций демократического плюрализма, правовой деятельности различных политических и властных институтов, неразрывно связано не только с государственными структурами, но и элементами гражданского общества – политической активности свободных и ответственных граждан, государству напрямую неподконтрольной.

Отечественная практика элитогенеза в условиях неразрушимого российского традиционалистского мента-

литета и государственного доминирования с ценностями гражданского общества связана весьма незначительно [3]. Ее фундамент составляет административная элита, являющаяся главным агентом изменений, а потому механическое перенесение западно-ориентированных схем, концепций и механизмов управления вряд ли способно привести к модернизационному прорыву. В качестве аргумента вновь сошлемся на позицию А.В. Дуки, убедительно аргументирующего что "теории, основывающиеся на американском опыте, не всегда могут быть экстраполированы на другие страны", поскольку "в других национальных условиях" они оказываются не валидными [2, с. 57–58].

Именно поэтому анализ российской административной элиты, в особенности – элиты региональной, следует проводить, учитывая цивилизационное своеобразие России, особенности ее исторического развития и политического управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Востряков Л.Е., Чириков Е.П. Региональный администратор культуры: социально-профессиональные характеристики и ценностные ориентации // Управленческое консультирование. 2010. №2. С. 159–171.
2. Дука А.В. Концептуальные основания анализа властных элит // Управленческое консультирование. 2011. №1. С. 48–62.
3. Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональная власть и реформа российского федерализма: сценарии политического будущего // Социологические исследования. 2001. №4. С. 16–26.
4. Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. в 5 т. Т. 2. М.: Мысль, 1997. С. 186–197.
5. Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187–198.
6. Оболонский А.В. Теория бюрократии и государственная служба // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2009. № 1. С. 61–74.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 119–154.
8. Парето В. Трактат по общей социологии [Выдержки] // Осипова Е. В. Социология Вильфредо Парето: Политический аспект. СПб.: Алетейя, 2004. С. 77–159.
9. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. №2. С. 80–89
10. Чирикова А.Е. О понятии "элита": есть ли выход из тупика определений? // Управленческое консультирование. 2011. №1. С. 77–88.
11. Lane R. Political Science in Theory and Practice: The Politics' Model. N.Y., 1997.

© Мурланов С.П., (va_murlanova@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЯ И МОДЕЛИ

STATE CULTURAL POLICY: CONCEPTS AND MODELS

A. Yudina

Annotation

Considering culture as one of the key strategic elements of innovation the concept of socio-economic development, the author analyses different models of cultural policy. According to the author, the State is one of the most important subjects of the cultural policy. The state possesses not only the largest sum of resources, but has a variety of government bodies, which have a direct impact on different sectors of the cultural sphere.

Keywords: cultural policy, state cultural policy, cultural policy's models.

Юдина Алла Владимировна

Ст. Преподаватель,
Северо-Западный институт РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация

Рассматривая культуру как один из ключевых стратегических элементов инновационной концепции социально-экономического развития, автор анализирует различные модели культурной политики. Одним из важнейших субъектов культурной политики, по мнению автора, выступает государство, располагающее не только наибольшим объемом ресурсов, но и разнообразными управленческими органами, оказывающими непосредственное воздействие на различные секторы культурной сферы.

Ключевые слова:

Культурная политика, государственная культурная политика, модели культурной политики.

Современное понимание культуры как ресурса, способствующего успешной реализации программы модернизационных преобразований в Российской Федерации [1], несомненно, требует концептуального обновления действующих моделей государственной культурной политики, разработки новых механизмов ее реализации.

Проблемы государственной культурной политики приобретают сегодня особую актуальность, и связано это не только с тем, что, по признанию В.В. Путина, в прошедшее десятилетие внимание к развитию культуры было явно недостаточным [10]. Возможно, еще большее значение имеет то, что в контексте обновления всех сфер общественной жизни современной России культура предстает в качестве одного из ключевых стратегических элементов инновационной концепции социального и экономического развития, укрепления целостности всей страны и обеспечения стабильности общества.

Известно, что понятие "культурной политики" как сферы деятельности государственных и общественных институтов в научный оборот введено относительно недавно – всего лишь несколько десятилетий назад, когда были предприняты первые попытки осмысления сущности данного феномена на теоретическом уровне. В настоящее время все более утверждается взгляд на культуру как, с одной стороны, системы конкретных ценностей, с другой – инструмента, способного оказывать направленное и прогнозируемое влияние на все сферы жизнедея-

тельности людей. Не случайно, сегодня ни одно государство, ни один регион не может обойтись без вполне определенной целенаправленной культурной политики, ее формирование и осуществление становится важной и неотложной задачей.

Государственная власть осуществляет непосредственное или опосредованное регулирование всех основных сфер общественной жизни, с ее помощью устанавливаются нормы поведения, реализуются наиболее общие интересы различных социальных групп и преодолеваются конфликты между ними. Тем самым в сфере политики осуществляется комплекс действий, направленных на достижение общего блага. Понятно, что порядок, общественный строй и выбор стратегии развития общества не обеспечивают равных выгод различным группам населения [7, с. 61].

В отечественной научной литературе и работах западных исследователей, анализирующих политику государства в области культуры, можно встретить множество различных дефиниций и подходов, что обусловлено разнообразием трактовок самого понятия "культура", которых, по подсчетам ученых, насчитывается до 1000.

Принято считать, что одно из первых определений понятия "культурная политика" было представлено на круглом столе ЮНЕСКО, состоявшемся в Монако в 1967 г. Участники дискуссии предложили трактовать культурную политику как "комплекс операциональных принципов, ад-

министративных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры". При этом реализация культурной политики рассматривалась как "вся сумма сознательных и обдуманных действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей, посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время" (цит. по: [4]).

Особый интерес представляет позиция известного специалиста в данной области, эксперта Совета Европы М. Драгичевич–Шешич, которая определяет культурную политику как сознательную целенаправленную деятельность людей, связанную с достижением востребованных обществом целей в области культуры, посредством соответствующих мер, механизмов и действий. При этом Драгичевич–Шешич особо подчеркивает необходимость "сознательного регулирования в области культуры при принятии необходимых решений по всем вопросам, относящимся к культурному развитию общества в целом" [6, с. 26].

Достаточно важным выступает определение известного российского культуролога А.Я. Флиера, трактующего культурную политику как совокупность научно обоснованных взглядов и мероприятий социокультурной модернизации общества и культуропроизводящих институтов, систему новых принципов социальной и культурной жизни, комплекс мер их научного и образовательного обеспечения, целенаправленной подготовки кадров. Все это, утверждает исследователь, позволяет при необходимости проводить осмысленную корректировку общего содержания отечественной культуры [11].

Наиболее важными целями культурной политики, по мнению А.Я. Флиера, выступают:

- ◆ построение новой аксиологии бытия, творчески соотносящей национальные и исторические традиции с задачами социокультурной модернизации;
- ◆ помощь населению в выработке новых форм самоопределения и самовыражения;
- ◆ всемерное развитие духовного компонента;
- ◆ приобщение людей ко всему многообразию культур человечества;
- ◆ воспитание демократического и плюралистического миропонимания.

В.С. Жидков и К.Б. Соколов определяют культурную политику как специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, сводящейся к воздей-

ствию на личность с целью формирования ее "картины мира", т. е. той координатной сетки, через которую человек воспринимает и оценивает окружающую действительность. Таким образом, целью культурной политики является стремление сохранить или изменить картину мира людей таким образом, чтобы это соответствовало интересам субъекта культурной политики [12, с. 228–229].

Л.Е. Востряков рассматривает культурную политику как часть государственного управления, как политический процесс управленческого воздействия государства на сферу культуры, непосредственно связанный с осуществлением публичной власти и выражающий всеобщие интересы населения. При этом исходным условием разработки культурной политики должно быть согласие между официальными, творческими, общественными субъектами относительно приоритетности целей культурного развития. Исследователь предлагает различать три уровня подобной политики: идеолого–концептуальный, политический и практический (поведенческий) [3].

Особое значение имеет анализ инструментов (средств, мер) осуществления культурной политики как совокупности продуманных действий, направленных на достижение социально допустимых целей. По мнению М. Драгичевич–Шешич, среди таковых следует выделять экономические, политико–правовые, организационные и ценностно–идейные инструменты, разделяя их на стимулирующие (субсидии, гранты, поощрения, юридическая защита и т. п.) и ограничительные (налоги, юридическое преследование и др.). Баланс стимулирующих и репрессивных инструментов в конкретной культурной политике, отмечает исследователь, вполне определенно отражает уровень свободы творческой деятельности в данном обществе.

Главным субъектом культурной политики, по признанию многих исследователей, следует признать государство, которое не только располагает наибольшим объемом ресурсов, но и разнообразными управленческими органами, оказывающими непосредственное воздействие на различные секторы культурной сферы. Именно поэтому в задачу государства и входит согласование интересов всех субъектов культурной жизни, поскольку государственная культурная политика реализуется за счет ресурсов, принадлежащих всему обществу. Это предполагает достижение общественного согласия относительно концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества, о должном состоянии культурной жизни, что и позволяет разрабатывать и осуществлять различные культурные программы посредством распределения различного вида ресурсов.

Наконец, именно государство должно обеспечить сохранение многообразия всей накопленной предыдущими поколениями системы ценностей в едином культурном

пространстве.

В научной литературе можно встретить значительное число типологий моделей культурной политики, основанных на разных подходах к определению ее целей, механизмов реализации и результатов.

По мнению А. Моля, базовыми выступают четыре группы культурной политики. Прежде всего – это социостатическая модель, описывающая устойчивые цели культурной политики и ее институты, в рамках которой Моль выделял три подгруппы: популистскую ("демагогическую"), предусматривающую максимальное удовлетворение культурных потребностей наибольшего числа людей; патерналистскую ("догматическую"), в соответствии с которой основные пути распространения культурных ценностей определяет властвующая политическая партия, религиозное течение или само государство; эклектическую, стремящуюся обеспечить удовлетворение индивидуальных культурных потребностей каждого человека.

Социостатической противостоит социодинамическая модель, которая в каждую эпоху отражает новое содержание культуры в соответствии с непрерывно происходящими изменениями. А. Моль полагает, что и в рамках подобной модели можно выделить два противоположных направления: прогрессивное, субъект которой стремится ускорить ход эволюции, и консервативное, когда субъект культурной политики, наоборот, пытается ход эволюции замедлить [9, с. 342–346].

М. Пахтер и Ч. Лэндри предлагают выделить пять типов культурной политики, при этом они отмечают, что нередко встречаются комбинации представленных пяти типов:

- ◆ политика, основанная на знании и занятости;
- ◆ имиджевая политика;
- ◆ политика организационной модернизации – расходы на содержание инфраструктуры культуры считаются неоправданными, а организационная структура – неспособной наладить связи с коммерческим сектором. Поэтому управление организации подвергается изменениям и менеджерская линия преобладает над творческой;
- ◆ охранительная политика – охрана культурного своеобразия или разнообразия и защита традиционных ценностей в условиях современной массовой культуры;
- ◆ использование культуры в более широких контекстах – такой подход стремится соединить культурную проблематику с политикой в самых разных областях [8, с. 53–56].

Исполнительный директор Европейского института сравнительных исследований культурной политики А.Й. Визанд выделяет две основные модели развития культурной политики. Первая – это культурная политика общественной поддержки, которая в основном осуществляется на общенациональном уровне; международные культурные связи происходят только в рамках дипломатических отношений. Для контроля власть создает всякого рода художественные советы. Главной целью является обеспечение институционального баланса в культуре и искусстве, который поддерживается течениями, получившими признание. Интерес власти сфокусирован на традиционно главных институтах культуры, таких, как музеи, театры, библиотеки и культурные центры, которые и получают финансирование. Творческие деятели часто выполняют роль миссионеров, несущих "истину", а экспериментальная культура считается малозначительной.

Вторая – рыночно ориентированная модель – представляет собой политику, преимущественно ориентированную на экономическое развитие. Важную роль в формировании политики играет культурная элита, прежде всего представители мира искусства. Ее деятельность обеспечивают эксперты – маркетологи и представители сферы бизнеса. Художественная и культурная деятельность, требующая постоянного финансирования, но не способная доказать свою экономическую состоятельность, представляется бесперспективной. Свобода творцов часто подавляется, поскольку сами они не в состоянии найти спонсоров (см.: [2]).

Особый интерес представляет типология моделей культурной политики М. Драгичевич–Шешич, основанная на двух базовых критериях: характере политического устройства государства и месте государства и других субъектов социального действия в реализации политики. Это позволяет сербскому исследователю выделить и описать четыре возможных модели культурной политики [5, с. 26–31]:

Во-первых, либеральная культурная политика, обязательной характеристикой и решающим условием которой является рынок культурных товаров и услуг, частное владение средствами производства и распространения культурных продуктов.

Вторая – это модель государственной бюрократической или просветительской культурной политики, характерной чертой которой служит доминирование государства, посредством законодательного, политического, идеологического аппарата и финансов контролирующей сферу культуры. Такая модель была типичной для социалистических стран, а в настоящее время, как считает исследователь, присуща Франции и Швеции.

В-третьих, национально-освободительная культурная политика, основанная на возрождении оригинальных

культурных традиций, подавлявшихся в колониальный или в социалистический период, однако, способная привести в результате к появлению "закрытой культуры", национализму и даже шовинизму. Часто подобная политика сопровождается жестким отказом от художественных достижений предшествующего периода, отрицанием культуры национальных меньшинств, альтернативного и экспериментального искусства. Наиболее типична для бывших колоний, но сегодня она отличает государства Восточной Европы.

Наконец, культурная политика переходного периода, обеспечивающая внедрение в массовое сознание демократических ориентиров посредством старых государственных структур, не способных отказаться от прежних командно-бюрократических методов. В данном случае

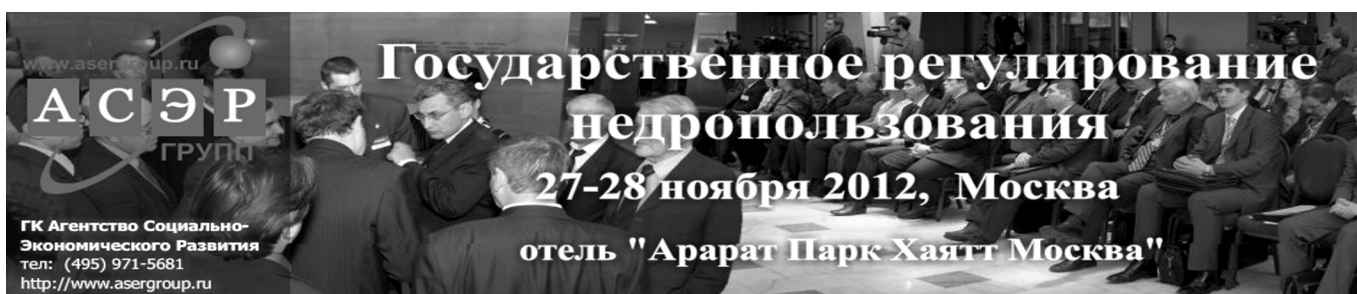
также могут проявиться достаточно противоречивые последствия, нередко усиливающие националистический фокус культурной политики.

Подобное разнообразие различных моделей культурной политики, несомненно, позволяет утверждать, что конкретная модель государственного воздействия на сферу культуры, какой бы эффективной она ни казалась, не может быть заимствована или скопирована. Оптимальную модель необходимо разрабатывать строго в соответствии с политической, экономической и культурной традицией государства, для которого она формируется. Следует учитывать также, что очень часто избранная для страны базовая модель представляет собой лишь формально провозглашенные принципы, которые в реальности сильно корректируются неформальными правилами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева О.Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 50–58.
2. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика: когнитивные модели и страновые различия // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 2. С. 166–178.
3. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели? // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 140–155.
4. Востряков Л.Е. Культурная политика: подходы и концепции западных исследователей // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 42–52.
5. Драгичевич-Шешич М. Культурная политика в переходном обществе: фрагменты политологического и культурологического анализа. // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии. М.: Издательство РГБ, 1999. С. 26–31.
6. Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: Издательский дом "Тигра", 2000.
7. Ледаев В.Г. Политика и власть // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2010. № 1. С. 57–70.
8. Лэндри Ч., Пахтер М. Культура на перепутье. М.: Классика-XXI, 2003. С. 53–56.
9. Моль А. Социодинамика культуры. М., 2007. С. 342–346.
10. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 58–77.
11. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000.
12. Художественная жизнь современного общества. Т. 1: Субкультуры и этносы в художественной жизни / Отв. ред. К.Б. Соколов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 228–229.

© Юдина А.В., (yast_e@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

СЕМЕЙНЫЙ ДАР: ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКИХ В АРХИВАХ И ЭЛЕКТРОННОМ ИЗДАНИИ*

FAMILY GIFT: LITERARY CREATIVITY OF THE DOSTOEVSKY FAMILY IN ARCHIVES AND ELECTRONIC EDITION

I. Andrianova

Annotation

In this article on the basis of unique archival sources provides a brief overview of the little-known and unknown literary creativity family Dostoevsky – Mikhail, Anna, Lubov, Fyodor senior, Fyodor Jr. and Andrew, a description of the electronic scientific education "Dostoevsky".

Keywords: literary creativity of the Dostoevsky family, Russian archives, electronic scientific education.

*Андреянова Ирина Святославовна
Петрозаводский
государственный университет*

Аннотация

В статье на основе уникальных архивных источников проводится краткий обзор малоизвестного и неизвестного литературного творчества членов семьи Достоевских – Михаила Михайловича, Андрея Михайловича, Анны Григорьевны, Любови Федоровны, Федора Федоровича старшего, Федора Федоровича младшего и Андрея Федоровича; представлено описание электронного научного издания "Достоевский".

Ключевые слова:

Литературное творчество семьи Достоевских, архивы России, электронное научное издание.

* Работа выполняется при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

Ф. М. Достоевский – один из самых значительных и известных в мире русских писателей и мыслителей. Его творчество вызывает неподдельный интерес у исследователей разных стран и научных направлений (филологов, историков, психологов, юристов и пр.). Раздел литературоведения и истории литературы, посвященный Ф. М. Достоевскому, получил название "достоевсковедение", или "достоевистика", а исследователи жизни и творчества писателя – "достоевисты". Для последних ежегодно проводятся международные научные конференции "Достоевский и современность" в Доме-музее писателя в Старой Руссе и "Достоевский и мировая литература" в Литературно-мемориальном музее писателя в Санкт-Петербурге.

Между тем широкому кругу читателей неизвестно то, что интерес к литературному творчеству, кроме великого романиста Федора Михайловича, имели и другие члены семьи Достоевских. Данный факт исследователи часто обходят вниманием, т. к. произведения Достоевских на сегодняшний день не только мало изучены, но и существуют лишь в журнальных публикациях, изданных при жизни авторов, или в редких изданиях, а подчас неопубликованы совсем или изданы с купюрами и ошибками. Это объясняет актуальность обращения в данной статье к литературным произведениям Достоевских, а также важность существующего электронного научного издания (ЭНИ) "Достоевский", о котором пойдет речь.

Известным в свое время писателем был старший брат автора "Братьев Карамазовых" Михаил Михайлович (1820–1864). Данное обстоятельство дало повод современному журналисту газеты "Новый Петербург" А. Юркину выдвинуть неправдоподобную, провокационную гипотезу о том, что смерть и похороны М. М. Достоевского в 1864 г. были инсценированы, тогда как тот продолжал жить и писал произведения вместо младшего брата Федора [5].

Имя М. М. Достоевского занимает достойное место в ряду имен писателей "натуральной школы", впервые провозгласивших тезис о том, что литература должна быть подражанием действительности. Перу М. М. Достоевского принадлежат изданные в конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в. в журналах "Отечественные записки" и "Репертуар и пантеон" повести "Дочка", "Господин Светёлкин", "Два старичка", "Пятьдесят лет", "Брат и сестра", рассказ "Воробей", роман "Деньги" (до сих пор не был опубликован полностью). По стилю эти произведения близки к "Бедным людям" и "Белым ночам" Ф. М. Достоевского, отмечены влиянием сентиментализма. Их герои – городские обыватели, "маленькие люди". М. М. Достоевский сочинял стихи, пробовал себя в драматическом жанре (комедии "Старшая и меньшая" и "Мачеха"). В 1861–1863 гг. он был издателем и редактором журнала "Время", а в 1864 – "Эпоха", главных органов "почвенников". Как критик и публицист старший брат Ф. М. Достоевского высту-

пил в журналах "Время", "Светоч", "Репертуар и пантеон" со статьями ""Рассказы из народного русского быта" Марка Вовчка", "Гроза", "Пожары", "Стихотворения Плещеева", "Сочинения К. С. Аксакова", "Жуковский и романтизм". Литературный талант М. М. Достоевского особенно ярко проявился в его переводах европейских классиков ("О наивной и сентиментальной поэзии", "Коварство и любовь", "Дон-Карлос", "Разбойники", "Боги Греции" Шиллера, "Рейнеке-Лис" Гёте) и был отмечен Н. А. Добролюбовым и А. В. Дружининым. На сегодняшний день существует единственное собрание сочинений М. М. Достоевского, далеко не полное, состоящее из двух томов и выпущенное в 1915 г.

Младший брат Федора и Михаила Андрей Михайлович (1825–1897) является мемуаристом, автором воспоминаний о своей жизни, впервые опубликованных отдельным изданием в 1930 г., после его смерти; и переизданных в 1992 г. Однако в полном объеме воспоминания А. М. Достоевского никогда не издавались.

Писательницей была и Любовь Федоровна Достоевская (1869–1926). Ее рассказы ("Больные девушки", 1911; "Два горя") и повести ("Эмигрантка", "Адвокатка", 1913) интересны как сочинения дочери великого писателя, а мемуарная книга об отце "Достоевский в изображении его дочери" (1922) – как источник сведений об образе жизни, привычках, чертах характера Ф. М. Достоевского.

Пытался проявить себя на литературном поприще и Федор Федорович Достоевский (1871–1922), сочинявший стихи и прозу. Но ярлык "сын писателя Достоевского", которым он тяготился, заставил разочароваться в своих способностях и прекратить художественные опыты. Стихи и проза Ф. Ф. Достоевского, писавшиеся "для себя", не для печати, почти не сохранились. Исключение составляют несколько стихотворений, опубликованных М. В. Волоцким [1].

Исключительно одарен был внук писателя Федор Федорович Достоевский младший (1905–1921). Его перу принадлежит ряд стихотворений [4].

Второй внук писателя А. Ф. Достоевский (1908–1968) был литературным и общественным деятелем – писал статьи, очерки, воспоминания о своей бабушке Анне Достоевской [6–10], о событиях Великой Отечественной войны, художественные рассказы за подписью "Ир. Литкевич" ("Тирли", "Кротолов", "Апельсиновые корки" и др.), отзывы и рецензии на статьи по литературе и искусству, помещенные в "Литературной газете" и "Ленинской правде". Рукописи и машинописные варианты неизданных статей А. Ф. Достоевского хранятся в его личном фонде в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ф. №85).

Анна Григорьевна Достоевская, вторая супруга Ф. М.

Достоевского и стенографистка-помощница, не была профессиональным литератором и не стремилась им стать. Более того, по ее признанию, она "сознавала в себе полное отсутствие литературного таланта" [3]. Литературное мастерство в ней развили годы духовного общения, совместной творческой работы с Достоевским, всегда ведущим интенсивную интеллектуальную жизнь. Писатель заботился о духовном развитии молодой жены: формировал круг ее чтения ("Федор Михайлович, желая руководить моим литературным развитием, сам выбирал мне книги и ни за что не позволял читать фривольные романы" [3]), знакомил с литераторами (А. Н. Майковым, А. П. Милуковым, Д. В. Григоровичем, Н. Н. Страховым, И. А. Гончаровым, Н. П. Огаревым, М. Е. Салтыковым-Щедриным и др.), брал на литературные вечера, в музеи и библиотеки, в качестве семейного досуга привлекал к совместному сочинительству шуточно-пародийных стихов, учил критическому анализу художественных произведений.

Анна Григорьевна чистосердечно признавалась: "Я далеко не все понимала в его писаниях. Нужно было видеть, с каким терпением он объяснял мне труднейшие философские страницы своих романов. Однажды я созналась ему, что не вполне понимаю "Легенду о Великом инквизиторе". Он словно огорчился и начал подробно, медленно, почти наглядно разъяснять мне смысл этой главы. – "Ну как, Аня, теперь понимаешь?" – Понимаю, но все же не могла бы тебе рассказать. – "Это тебе кажется, это у тебя недостаток формы выражения, но я вижу, что ты поняла, что тебе стал близок мой замысел"" [2].

Анна Григорьевна Достоевская (1871 г.)
Федор Михайлович Достоевский (1878 г.)

Достоевская после смерти мужа пробовала писать собственные художественные произведения – ей принадлежат автографы двух юмористических рассказов, не имеющих названия, и фарса "Рекомендация" (не были изданы). Однако литературное признание она получила посмертно, после публикации ее мемуарной прозы – дневника 1867 года и воспоминаний.

Изучением и публикацией мемуарной прозы А. Г. Достоевской в разные годы занимались Л. П. Гроссман, Ю. И. Айхенвальд, Н. Ф. Бельчиков, С. В. Белов, В. А. Туниманов, Б. Н. Тихомиров, С. В. Житомирская, В. Н. Абросимова, ? тем не менее, судьба дневника и воспоминаний на сегодняшний день сложилась не совсем обычно для художественно-документальных произведений XIX века: оба текста не только мало исследованы в художественном отношении, но и опубликованы не полностью.*

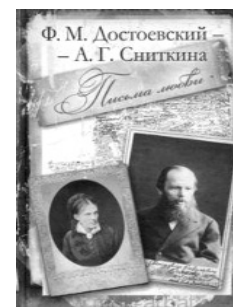
* Гроссман Л. П. А. Г. Достоевская и ее "Воспоминания" // Достоевская А. Г. Воспоминания. М.; Л., 1925. С. 7-18; Айхенвальд Ю. И. Две жены // Две жены: Толстая и Достоевская. Берлин, 1925. С. 127-151; Бельчиков Н. Ф. Предисловие // Дневник А. Г. Достоевской. М., 1823. С. VII-XVI; Белов С. В. Последняя любовь Ф. М. Достоевского // Последняя любовь Ф. М. Достоевского: А. Г. Достоевская. Дневник 1867 года. СПб., 1993. С. 5-26; Белов С. В., Туниманов В. А. А. Г. Достоевская и ее воспоминания // Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1981. С. 5-36; Житомирская С. В. Дневник А. Г. Достоевской как историко-литературный источник // Достоевская А. Г. Дневник 1867 года. М., 1993. С. 392-422; Житомирская С. В. Расшифрованный дневник А. Г. Достоевской // Литературное наследство: Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М., 1973. Т. 86. С. 155-165; А. Г. Достоевская: последний год жизни в воспоминаниях и письмах (часть 1) / публ. В. Н. Абросимовой // Достоевский и мировая культура. М., 1999. № 12. С. 231-253, А. Г. Достоевская: последний год жизни в воспоминаниях и письмах (часть 2) / публ. В. Н. Абросимовой // Достоевский и мировая культура. 2003. С. 445-477; Тихомиров Б. Н., Ярышева И. С. Любить Достоевского: Анна Григорьевна Достоевская и ее воспоминания // Достоевская А. Г. Воспоминания. СПб., 2011. С. 5-32.

На сегодняшний день интересующиеся творчеством М. М., А. М., Л. Ф. и А. Г. Достоевской имеют возможность обратиться к текстам их произведений, опубликованных в полном объеме на портале филологического факультета Петрозаводского государственного университета www.philolog.ru. Это стало возможно благодаря проекту РГНФ №04-04-12017в. На портале представлено ЭНИ "Достоевский", содержащее разделы "М. М. Достоевский", "А. М. Достоевский", "Л. Ф. Достоевская", "А. Г. Достоевская". Тексты произведений Достоевских прошли

редакционно-издательскую обработку: подготовлены текстологами Web-лаборатории Петрозаводского государственного университета на основе автографов данных авторов и малоизвестных прижизненных публикаций. Подготовительная работа включала в себя поиск и сбор в архивах и библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга рукописных материалов и прижизненных изданий. Далее проводились их вычитка, набор, корректура, необходимые текстуальные исследования, в том числе составление перечней авторских ошибок (в рукописях) и типографских опечаток (в текстах первых публикаций), составление сводов редакций и подведение разночтений отдельных текстов.

Особенностью текстов, представленных в ЭНИ "Достоевский", является их значительная текстологическая точность и соответствие авторской орфографии и пунктуации. Все материалы опубликованы в форматах pdf и html. Информационное пространство ЭНИ представляет собой совокупность информационных объектов (произведений), организованных в иерархическую структуру. Совокупность произведений отображается на левой стороне экрана в виде многоуровневого "дерева". Полный текст произведения предьявляется пользователю в самостоятельном окне, в левой части которого отображается внутренняя структура этого произведения (напр., "Введение", "Глава I", "Глава II", "Заключение" и т. д.).

Материалы ЭНИ "Достоевский" имеют как самостоятельное значение (знакомят с творчеством членов семьи Достоевских), так и вспомогательное: их изучение дает важные сведения для биографии и творчества великого русского писателя Ф. М. Достоевского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского (1506-1933). М.: Кооперативное изд-во "Север", 1933. 442 с.
2. Гроссман Л. П. Спутница Достоевского // Театральное обозрение. 1921. № 6. С. 9-11.
3. Достоевская А. Г. Воспоминания. СПб.: Азбука, 2011. 480 с.
4. Достоевская Е. О моем сыне // "Дом русского зарубежья". Альбом А. И. Калугина. № 43.
5. Юркин А. Тайна братьев Достоевских // Новый Петербург. URL: <http://polygamist.narod.ru/0300/0334.html>.
6. Достоевский А. Ф. Анна Достоевская // Женщины мира. 1963. № 10. С. 32-34;
7. Достоевский А. Ф. Мудрость любящего сердца // Литературная газета. 1967. 14 июня;
8. Достоевский А. Ф. Солнце моей жизни // Нева. 1963. № 12 (в соавторстве с С. В. Беловым);
9. Достоевский А. Ф. Друг и соратник писателя // Курортная газета. 1963. 23 марта. № 58 (5467);
10. Достоевский А. Ф. А. Г. Достоевская // Звезда. 1969. № 1. С. 189 (издана посмертно).

КОНВЕРТАЦИЯ МАСС-МЕДИА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Су Юйфан

Аспирант кафедры
массовых коммуникаций РУДН

CONVERSION OF THE MEDIA AS A MANIFESTATION OF GLOBALIZATION

Su Yufang

Annotation

The article deals with the conversion of the media as a manifestation of globalization. The author argues that the spread of the mass media is the driving force of globalization. To confirm their point of view, it gives examples relating to the activities of a number of international news agencies.

Keywords: Media, the driving force of globalization, international news reports, international broadcasting, satellite technology, the globalization of information space, news agencies and global news reports, multinational companies in the media.

Аннотация

Статья посвящена проблеме конвертации масс-медиа как проявлению процесса глобализации. Автор доказывает, что распространение масс-медиа становится движущей силой глобализации. Для подтверждения своей точки зрения он приводит примеры, касающиеся деятельности целого ряда мировых информационных агентств.

Ключевые слова:

Масс-медиа, движущая сила глобализации, международные информационные сообщения, международная трансляция, спутниковые технологии, глобализация информационного пространства, информационные агентства, глобальные информационные сообщения, транснациональные компании в СМИ.

"Экономическая глобализация служит основой глобализации во всех сферах жизни" [1].

Глобализация журналистики является важнейшей составляющей этого процесса, ее появление теснейшим образом связано с экономической глобализацией.

С момента зарождения прессы в Китае, в современном понимании данного явления, на страницах газет уделялось внимание не только местным новостям, периодически освещались и события за рубежом. Например, Нидерланды в XVI–XVII веках стали местом концентрации печатных изданий. Выпускаемые здесь издания часто освещали события, происходившие в Англии, Франции и западных странах. Так пресса выполняла стоявшую перед нею коммуникационную и информационную задачу. В процессе последующей двухсотлетней истории развития прессы международные информационные сообщения играли стимулирующую функцию.

Люди, живущие на североамериканском континенте, посредством прессы узнавали европейскую идеологию, что воодушевило их на борьбу за независимость, а новости о независимости североамериканцев оказывали непосредственное воздействие на общественность в Британии и Европе.

Кроме того, в период западной революции 1848 г распространение международных информационных сообщений внесло значительно вклад в распространение

революционных идей. Само собой разумеется, в связи с техническими ограничениями, распространение международных информационных сообщений в те годы происходило медленно, а география проникновения новостей была невелика.

С середины XIX с изобретением телефакса, телефона происходит ускорение процессов международной трансляции информационных сообщений. Информационное пространство получило свое развитие. Англия, США, Франция и ряд других стран одна за другой расширяли свою корреспондентскую сеть и сеть издательств. Распространение информационных сообщений между странами стало частым, и скорость отправления и получения информации увеличилась, что способствовало развитию политических, торговых и культурных связей различных районов и стимулировало развитие процесса глобализации.

С середины XX века и по сегодняшний день начинается новый этап распространения информации при помощи электронных и цифровых технологий. Крупные издания многих стран с целью своевременного освещения и сбора свежих новостей стараются иметь постоянных корреспондентов. К таким, например, относятся The Times и другие серьезные, пользующиеся мировой известностью издания. Ориентация на освещение событий в разных странах больше способствовала формированию представления о мировых новостях. Кроме того, крупные СМИ на сегодняшний день выпускаются за рубежом. Благодаря развитию спутниковой технологии, многие га-

зеты и журналы передают отредактированные страницы посредством цифровых технологий в издательства расположенные в разных частях света. Примером служит газета "USA Today", печатающая и выпускающая в Сингапуре и Австралии международные новости. "The Wall Street Journal" не только имеет свое издание в Европе, в Брюсселе, но и издание в Азии в Гонконге. Журналы и газеты получили возможность сбора новостей через Интернет. Одна за другой газеты создают свои сайты в Интернете, и это значительно укрепило распространение и обмен международными новостями. Таким образом, под воздействием новой информационной технологии, будучи самой длительно существующей разновидностью масс-медиа и несмотря на большое влияние других средств массовой информации, пресса в Китае укрепила свои позиции и стимулировала развитие глобализации информационного пространства.

Информационные агентства играют важную роль, влияя на облик современных масс-медиа. Информационные агентства бывают двух видов: национальные и мировые. Национальные агентства в основном осуществляют свою деятельность в рамках данной страны, обычно они небольшого масштаба, и их воздействие на мировое общественное мнение невелико. В настоящее время "Reuters", "AP", "ТАСС", "Kyodo Новости Японии" и другие глобальные информационные агентства не только собирают, редактируют отечественные новости, но и занимаются выпуском зарубежных новостей и информации. Диапазон сбора, как правило, охватывает весь мир или подавляющее большинство стран и регионов. Практически во всех уголках мира они имеют свою сеть связи, и предоставленные ими многим мировым информационным агентствам и организациям глобальные информационные сообщения даже могут воздействовать на мировое общественное мнение, иными словами, их влияние чрезвычайно велико.

В результате развития информационной технологии расширилась сфера деятельности информационных агентств, они стали главной силой в передаче информации.

С середины XX века и по сегодняшний день, несмотря на огромные проблемы международного радио и телевидения, информационные агентства сумели объединить традиционные преимущества и новые информационные технологии. В результате произошло расширение сферы их деятельности. Например, за последнее время увеличились публикации экономических новостей. "В условиях экономической глобализации и ее интеграции, информационные агентства больше оказывают влияние на функционирование международной экономики, финансовой и торговой систем, с каждым днем становятся важным распространителем глобальной экономической, финансовой и торговой информации" [2]. Международные информационные агентства, такие как, "Reuters", "AP" имеют специализированные учреждения и организации, круглосуточно осуществляя передачу экономических новостей. Пользователи могут своевременно узнать интересующую их информацию, и эта сфера стала важным источником дохода информационно агентства.

Кроме того, информационные агентства объединяют свои усилия с международными радио и телевидением, имея специализированные учреждения, занимаются сбором и обработкой новостей и информации для радио и телевидения. Ежедневно кроме предоставления графического и визуального (аудио- видео-) изображений, они еще транслируют их на международном уровне, к примеру, "Reuters", "Associated Press" имеют телевизионные каналы.

Поэтому сегодняшние информационные агентства считаются важным каналом распространения и передачи информации, особенно некоторые международные информационные агентства, обладающие развитой системой сбора, передачи и отправки полученной информации. Другие виды СМИ в этом плане им значительно уступают, например, в настоящее время практически все международные новости передаются только информационными агентствами, что вносит значительный вклад в процесс глобализации.

Проводя анализ современных масс-медиа, невозможно обойти стороной одно из самых важных изобретений XX века – телевидение. "Телевидение до сих пор считается самым распространенным, своевременным и наглядным каналом передачи новостей" [6].

Конечно, в силу наличия этих преимуществ, правительство каждой страны уделяет большое внимание радио и телевидению как пропагандистскому инструменту. Радио и телевидение, особенно радио, используется в целях осуществления политической и военной пропаганды.

Развивая индустрию телевидения, в том числе и Китае, все страны уделяют внимание своему имиджу на мировой арене, поэтому в ранний период развития этих ви-

дов СМИ передача международных информационных сообщений обычно осуществлялась государством.

Таким образом, "передача международных новостей в условиях глобализации превратилась во внутренние и внешние политические инструменты, став важным инструментом борьбы и выражения общественного мнения" [5].

Несмотря на то, что телевидение зародилось уже в 30 гг. XX в, по техническим причинам оно не сразу стало применяться в передаче международных новостей. Впервые это произошло после появления спутникового телевидения. В июле 1962 г североамериканские и западные страны обменивались телепрограммами с помощью спутника, что свидетельствовало о техническом прогрессе в этой сфере.

Зарождение международного телевидения помогло появлению новых форм передачи новостей и обмену культурой. В настоящее время в связи с диверсификацией, разнообразием международных событий и развитием новых информационных технологий, в связи с влиянием глобализации информационного пространства роль радио и телевидения в распространении новостей сильно отличается от того, что было 20 лет назад.

Во-первых, международное телевидение в основном включает контролируемые правительством общественные СМИ и некоторые коммерческие СМИ. Среди этого разнообразия особенно популярны "Sky TV" и "Phoenix TV" Мердока и другие.

Во-вторых, большая часть нынешних международных телепередач носит коммерческий, развлекательный характер. Это трансляция спортивных мероприятий, шоу, телесериалов, мультфильмов. В настоящее время для слушателей и зрителей наиболее привлекательными являются развлекательные телепрограммы, нежели информационные и образовательные, несмотря на то, что в основном международные телевизионные программы контролируются правительством. Очевидно, что они должны сочетать новости, развлекательные телепередачи, тем самым коммерческий интерес должен сочетаться с государственным.

В-третьих, появляются новые международные телевизионные агентства. Содержание передаваемых ими сообщений стимулирует процесс глобализации.

Однако, еще более глубоким по сравнению с радио и телевидением оказывается влияние Интернета на процесс глобализации. В связи с тем, что передача новостей через Интернет характеризуется высокой скоростью, широким охватом, и тем, что информация не ограничивается временем и пространством.

Начиная с августа 1995 г американская информаци-

онная компания ABC уже начала использовать Интернет для передачи новостей, по происшествии только двух лет 85% американских местных или государственных радиостанций уже создали собственные сайты. В настоящее время пользующиеся мировой известностью радиостанции уже давно посредством Интернета передают информацию по всему миру. Телевизионные агентства в развитых странах одно за другим с целью захвата рынка начали радиопередачи в Интернете. Среди них американская компания радиостанции NBC еще в 1996 г начала сотрудничество с пользующейся мировой известностью компанией по программированию "Microsoft", основав общенациональный проводной телевизионный канал радиостанции (MSNBC). Он, с одной стороны, передает проводные телепередачи по телевидению, с другой стороны, посредством Интернета предоставляет разного характера новости, количество которых достигает 4000 страниц новостей в сутки.

Кроме того, передачи новостей по Интернету разрушили границы между традиционным коммуникатором и аудиторией. В эпоху Интернета каждый пользователь может работать как корреспондент т.е. после получения новостей "из первых рук" может опубликовать их например на своей личной странице. Таким образом, каждый пользователь Интернетом может функционировать как мини-агентурное информационные агентство.

Кроме того, Интернет стал новым каналом передачи международных новостей. Себестоимость передачи новостей посредством Интернета значительно ниже по сравнению с радио и телевидением, и это значит, что любая страна, личность или организация может принять участие в передаче новостей мирового масштаба, существенно повысив широту охвата. Особенно это важно для развивающихся стран. В прошлом, развивающиеся страны при желании передать глобальную информацию должны были инвестировать огромную сумму денег в учреждение издательства газеты, радиостанции и телевидения, нужно было вложить денежные средства в аренду спутника, чтобы передавать новости с помощью телеп-

рограмм. Во многих местах необходимо было создать типологию и станцию трансляции, что требовало существенных капиталовложений. Исходя из этого, можно сказать, что Интернет предоставил развивающимся странам новейший и высокоэффективный традиционный канал по передаче международных новостей, создав беспрецедентно благоприятную возможность для любой страны принять участие в распространении международных информационных сообщений. К тому же, распространенная по всему миру интернет-передача уже не имеет государственных границ, находящаяся в Интернете информация доступна всем пользователям для чтения и повторного распространения. Можно сказать, что в Интернете территориальные границы уже не считаются фактором, препятствующим передаче новостей, поэтому представление о традиционных СМИ уже изменилось. В целом, Интернет практически уже стал новой платформой для обмена информацией, что создало беспрецедентные условия для глобализации.

С 80-х годов XX века с развитием процесса глобализации произошло резкое увеличение международных информационных агентств, за счет таких мировых гигантов как Disney, Time, Warner, News Corporation, Viacom, немецкая компания Тани Тасман и других компаний, которые вошли на медиа-рынок. Первопричиной такого шага, послужило понимание, что, оказывая влияние на аудиторию через СМИ, их бизнес получит новые возможности для интенсивного роста. С другой стороны, их образование привело к усилению монополизма, централизации и развитию медиа-рынка. Кроме того, комбинирующие развлекательную, журналистскую и информационную индустрии в плане формы и содержания интернациональные медиа-компании в процессе своей деятельности распространяют новости по всему миру, ускоряя глобализацию в других сферах.

"В процессе глобализации с целью расширения входа медиа-продукции на мировые рынки интернациональные компании большое внимание уделяют вопросам взаимодействия с местными СМИ. Например, медиа-компания Р. Мердока и главный владелец Time Warner и Disney

являются держателями акций Viacom. Этому проникновению в большой степени способствовали именно такие интернациональные медиа-компании, и они тоже являются составляющей частью информационной глобализации" [4].

В конце XX века, происходит значительная трансформация интернациональных медиа-компаний. В итоге произошедшие изменения усилили конкурентоспособность крупных компаний на мировом рынке. Например, Viacom, Times warner, медиа-холдинг Мердока, компания Disney, и другие медиа-компании обладают полным циклом производства и оборота информации. В целом, мировой медиа-рынок в последние несколько лет представлен прежде всего этими могущественными медиа-компаниями. Например, компания Disney, специализирующаяся на выпуске мультфильмов. Ее главной деятельностью считается развлекательная индустрия, имея крупные информационные подразделения во всем мире, она считается одной из крупнейших интернациональных медиа-компаний. Ее интересы не ограничиваются границами США, а распространяются на Европу, Азию и другие уголки мира.

Медиа-компания Мердока также считается крупнейшей комплексной компанией в сфере масс-медиа, которая специализируется на изготовлении и выпуске газет, журналов, видеофильмов и телепередач для Америки, Европы, Азии и Океании. Кроме того, она еще занимается разработкой проводной, цифровой трансляции телепередач, имеет более 780 дочерних предприятий в 52 странах мира, ее бизнес практически охватывает все части света.

Как видно из вышесказанного, с развитием Интернета, у рядового человека появилась возможность стать субъектом информационного процесса, реализовывая функции информационных агентств в силу своих возможностей. В то же время, крупные медиа-компании получили возможность оказывать мощное влияние через средства массовой информации на мировые процессы, формируя информационные поводы и события.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бу яньфан. Массовые коммуникации в международной торговле // Современные СМИ . № (6) 2001. С.36-38. (перевод с китайского)
2. Гу цянъ. Точка зрения на порядок распространения мировых новостей. Вестник университета Фудань. №5 2004г. С.88-94. (перевод с китайского)
3. Рябцев С.В. Функционирование сетевых коммуникаций в контексте социальной мифологии // Дискуссия. 2012. № 6. С. 30-34.
4. Томас Кун. Избранные произведения. Издательство Пекинского университета. № (1) 2004. (перевод с китайского)
5. Хуан дань. Глобализация: Китайские ученые о журналистике и коммуникации. №(11). 2002. С. 3-7. (перевод с китайского)
6. Хэ тяньюнь, Чжун моучжи. Исследования по вопросам глобализации и капитализма. Издательство Чунцин. 2004 (перевод с китайского)

АРАБСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В МОРФОЛОГИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БАГВАЛИНСКОГО ЯЗЫКА

ARABIC COMPONENTS IN MORPHOLOGY OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF BAGVALY LANGUAGE

K. Khalikov

Annotation

The article is devoted to the analysis of morphology of Arabic adoptions in structure of phraseological units. The research testifies about complete assimilation of adoptions of lexicon and in some cases about their transformation into speech formulas.

Keywords: adoptions, Bagvaly language, phraseological unions, speech formula, assimilation.

Халиков Каримула Гаджиевич
Дагестанский
государственный университет,
Махачкала

Аннотация

Статья посвящена анализу морфологии арабских заимствований в структуре фразеологических единиц. Исследование свидетельствует о полной ассимиляции заимствований лексики и в отдельных случаях об их превращении в речевые формулы.

Ключевые слова:

Заимствования, багвалинский язык, фразеологические единицы, речевая формула, ассимиляция.

*"Не только множество арабизмов,
но и даже множество арабских фраз
приобрели полное гражданство во всех горских языках*

П. К. Услар

Арабизмы в структуре фразеологических единиц багвалинского языка еще не были предметом научного исследования, поэтому мы решили ниже изложить основные результаты анализа нашего исследования данной проблемы.

В багвалинском языке нами зафиксировано 117 ФЕ (идиом, фразеологических сращений и сочетаний), в которых содержатся компоненты арабского языка.

По своим морфологическим и отдельными синтаксическим особенностям данные ФЕ подразделяются на следующие разновидности, ср.:

а) арабизм = существительное в именительном падеже + глагол языка реципиента в инфинитиве, ср.: *лаззат бахьидайла* (букв. удовольствие отнять), т.е. "причинять беспокойство".

б) арабизм = существительное в косвенном падеже + глагол багвалинского языка в инфинитиве, ср.: *дунелда бугьайла* (букв. весь мир собрать), т.е. "собрать все богатство";

в) арабизм = существительное в именительном падеже + причастие багвалинского языка, ср.: *иман вачIув* (букв. вера не имеющий), т.е. "жестокый, нечеловечный";

г) арабизм = речевая формула + глагол языка = реци-

пиента в инфинитиве, ср.: *бисмилла джила* (букв. бисмилла делать), т.е. "перекусить";

д) багвалинское существительное в косвенном падеже + арабизм – существительное в именительном падеже + причастие багвалинского языка, ср.: *ракIвалъи шайтIан вачIув* (букв. в сердце дьявол не имеющий), т.е. "без задних мысли, с открытой душой";

е) арабизм = существительное в косвенном падеже + императив багвалинского языка, ср.: *гIайбабах вукIубисе* (букв. причины искать не будь), т.е. "Не ищи недостатки!";

ж) арабизм = существительное в косвенном падеже + существительное в косвенном падеже + существительное багвалинского языка в именительном падеже, ср.: *гIайбабалъ гъун* (букв. гора причин) – "виновник чего-либо";

з) арабизм = существительное в именительном падеже + деепричастие настоящего времени + инфинитив языка – реципиента, ср.: *васигат джибо бетила* (букв. завещание, делая оставить), т.е. "оставить завещание; давать наказ";

и) причастие языка = реципиента + арабизм – существительное в именительном падеже, ср.: *гъайнов илбис* (букв. видимый дьявол), т.е. "аферист";

к) арабизм = существительное в косвенном падеже + причастие багвалинского языка + арабизм – существительное в косвенном падеже + причастие языка–реципиента, ср.: *гIадлула вачIуб низамла вачIуб* (букв. закон не имеющий, порядок не имеющий), т.е. "беспорядок".

Кроме того, нами выявлены и такие ФЕ, в которых свободные словосочетания языка – источника превратились в речевые формулы языка = реципиента, ср.:

Багвал.	Араб.	
<i>алхIамдулиллагь</i>	<i>аль-хамду-лиллахи!</i>	"слава аллаху!"
<i>бисмиллагь!</i>	<i>бисмиллахи!</i>	"именем Аллаха!"
<i>ассаламгIалайкум!</i>	<i>ассаламу 'алайкум!</i>	"здравствуйте!" (бук. "мир вам")

Такими же арабизмами, но воспринимающимися как состоящие из двух компонентов, являются речевые формулы, которые в языке–источнике также были свободными словосочетаниями, ср.:

Багвал.	Араб.	
<i>Вассалам ва калам!</i>	<i>уас-саламу уаль-каламу</i>	"Все! и делу конец!" (букв. "и мир и разговор")
<i>Валлагьбиллагь</i>	<i>уаллахи биллахи</i>	"Клянусь богом! Ей богу!"

Приведенные примеры убедительно иллюстрируют существенность арабизмов в структуре багвалинских ФЕ. Вполне вероятно, что они столь же емки и в ФЕ других дагестанских языков, ср.: например, абадал абадиял "во веки веков", лайлатулкьадила дуги "ночь предопределения судьбы", ахи–ратдин кIвал огила.

В первой идиоме оба компонента – арабизмы; в даргинском лайлатул и в лезгинском ахиратдин являются арабскими заимствованиями.

Таким образом, можно уже говорить о типологии арабизмов в дагестанских ФЕ, но это уже задача сравнительной типологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Х. К. Арабско–русский словарь. – М., 1977.
2. Борисов В. М. Русско–арабский словарь. – М., 1967.
3. Гудава Т. Е. Багвалинский язык // Языки народов СССР. – Т. IV. Иберийско–кавказские языки. – М., 1967. – С. 351–367.
4. Кибрик А. Е. и др. Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. – М., 2001. – 930 с.
5. Леман К. Документация языков, находящихся под угрозой вымирания. (Первоочередная задача лингвистики). // ВЯ, № 2, 1966 – С. 180– 191.
6. Лютикова Е. А., Татевосов С. Г. Багвалинский язык // Языки мира. Кавказские языки. – М., 1999. – С. 269–283.
7. Магомедбекова З. М. Багвалинский язык (предварительное сообщение) // Вопросы изучения иберийско–кавказских языков. – М., 1961. – С. 123–129.
8. Магомедова П. Т. Багвалинско–русский словарь. – Махачкала, 2004.

© К.Г. Халиков, (karimhak@rambler.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Традиции. Инновации. Успех!

СОСТАВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТРУДА ЧЕЛОВЕКА

Раъно Рауфовна Сайфуллаева

Доктор фил. наук, академик,
Гранд-док. психологии, профессор
Национального Университета Узбекистана,

Тимур Шухратович Сайфуллаев

Докторант МУФО ООС –
Международный Университет
Фундаментального Образования
Шухрат Рауфович Сайфуллаев
Президент ОАО "Петр Великий", С-Петербург,
Действительный член Союза
научных и инженерных обществ

CONSTITUTIVE DEFINITION OF HUMAN LABOUR

R. Saifullaeva

T. Saifullaev

Sh. Saifullaev

Annotation

A novel constitutive scientific definition of labour, the basic conception in economics, is given, which is different from a simple preliminary definition. Formules of scientific discoveries in economics are shown. Fundamental laws of the theory of economics are suggested. Efforts in the theoretical logical analysis are done, in order to found novel theory of economics. Explanation for the difference between these fundamental laws and those depending on the human will and demands of the society is given.

Keywords: Labour, production, economic, theory, scientific discoveries and laws.

Аннотация

Дано в отличие от простого, составное научное определение понятию "труд" и представлены формулы научных открытий и фундаментальных законов в экономике. Сделаны теоретические усилия посредством логического анализа для создания новой экономической теории, и объяснено реальное отличие фундаментальных законов от простых экономических, зависящих от воли человека и потребностей общества.

Ключевые слова:

Заемствования, багвалинский язык, фразеологические единицы, труд, производство, экономика, теории, научные открытия и законы. чевая формула, ассимиляция.

Общеизвестно, что Карл Маркс свой фундаментальный труд "Капитал", начал не с определения категории философии и понятия экономики "труд", а с понятия "товар", что так и не смогло привести его к строго логичному и научному определению этого понятия в последующем, при этом определяя в качестве родового понятия для человеческого труда такое понятие, как "процесс", что является лишь при поверхностном взгляде как бы верным, хотя при строго логическом анализе этого понятия – неверным. При этом, не особо вникая в природную суть и реальную – истинную цель труда человека в действительности, Карла Маркса не заметил эту свою логическую ошибку, которую в последствие повторяли уже многие философы и экономисты. [1–3]

С целью исправить множество неверных, но общепризнанных сегодня всеми определений понятия "труд" в экономике и философии, ранее нами было представлено научное, логически обоснованное определение этому фундаментальному понятию, которое было тогда всего лишь временным – рабочим вариантом. Но, тем не менее, известно, что любое изначально уже ошибочное, то есть ненаучное определение какого-то понятия или категории, как своё причинное следствие, не может и не способно навести ученого на выявление какого-либо нового научного открытия. Именно потому и даже, несмотря на свой временный характер, но, будучи логически обосно-

ванным, это очень простое наше определение, смогло способствовать выявлению и обоснованию нового научного открытия в экономике со следующей формулой, которое указывает именно на фундаментальность этого закона экономической науки, основанного, в то же время, на фундаментальных законах природы, но, а сама его фундаментальность может заключаться с одной стороны, в абсолютной независимости, как от воли и сознания человека, так и от любых спросов потребителей с всякими предложениями товаропроизводителей, а с другой же стороны, в неопровержимости его и с помощью философских рассуждений, и иными научными методами. [4–8]:

"Теоретически было выявлено и экспериментальным путем установлено ранее неизвестная и не замеченная до сих пор особенность любого организма живого существа, в том числе и человека, а точнее ранее никем неосознанное новое свойство человеческого организма, заключающееся в том, что ни один человек в процессе физического труда или умственно-интеллектуальных усилий без использования какой-либо внешней энергии, то есть природой созданной энергии, не будет способен создавать и не в состоянии произвести с помощью любых видов орудия и типов средств человеческого труда или различных механизмов и устройств для деятельности производства абсолютно никакие даже только лично для

себя материально–энергетические блага и ценности хотя бы только для своего лишь выживания, ежедневного существования и своей постоянной жизнедеятельности – работоспособности, в силу того, что организм любого человека изначально не имеет от природы способности и возможности вырабатывать для своей же жизнедеятельности посредством физического или умственного труда необходимо–достаточное количество энергии без использования каких–либо внешних – природных источников энергии, в том числе любой человек никогда и никак не сможет и не будет способен начать производить своим трудом в качестве энергии для себя даже одни только продукты питания, в которых энергия в необходимом качестве и достаточном количестве изначально была запасена, добытая не с помощью труда человека, а заранее аккумулирована была самой природой, так как всякое иное утверждение будет всегда абсолютно ложным и потому неправомерным, и в то же время, самым прямым образом будет уже постоянно противоречить фундаментальным законам природы".

Сам этот фундаментальный закон, открытый в экономической науке можно уже будет представить в следующем, но пока предварительном виде: "Любой результат – продукт человеческого труда, как физического, так и умственного – творческого труда человека, не в состоянии обеспечить никаким образом и никогда хотя бы только пропитанием, выработкой с помощью человеческого труда минимально необходимого количества энергии для последующего её овеществления посредством труда в виде, хотя бы лишь продуктов питания, даже только одного человека, без применения внешней энергии природы и сырьевых ресурсов, не говоря уже о каком–то обеспечении человека с помощью его труда иными материальными благами и потребительскими ценностями, без использования созданных и запасенных ранее природой благ, в том числе и в виде природных энергоносителей".

Из этого закона и формулы открытия уже очевидно, что труд не является именно источником возникновения каких–то богатств, так как труд человека всегда являлся лишь причиной появления каких–либо материальных благ и богатств, полезных ценностей и любых капиталов в обществе, в силу того, что только творческий труд бывает реальным именно источником богатств, но лишь нравственно–духовного характера, в силу чего экономическое утверждение всех классиков экономики, что именно труд человека есть источник всех богатств общества, с научной точек зрения и логических позиций является ложным, и логически не обоснованной аксиомой, на основе которой создавалась вся научная экономика, правдоподобно описывающая якобы, как капиталистическую, так и социалистическую экономическую эпоху, и даже коммунистическую экономическую формацию [2, 3, 6].

При этом именно этот простой вариант определения труда имеет своё логическое следствие в виде научно строгого и обоснованного определения ещё и такому основному экономическому понятию, как производство – это есть целенаправленно управляемый процесс постоянного использования труда человека посредством применения одной лишь природой созданной энергии, кото-

рый направлен на опредмечивание различного рода и вида одних только природно–сырьевых ресурсов и материалов планеты в необходимо–достаточном количестве и в необходимо качественной форме с помощью способностей и возможностей человека с использованием орудий и механизмов, с единственной целью, а именно: для получения превышающей компенсации за счет планеты и её природы всех возможных материально–энергетических затрат в процессе человеческого труда [1, 2, 5–7].

Это определение одного из основных понятий экономики также помогло выявлению ещё одного научного открытия уже со следующей формулой, которое является также фундаментальным именно законом, в связи со своим всеобщим характером и неопровержимостью научно–логическими методами, то есть теперь его не в состоянии опровергнуть абсолютно никто, в то время как все, так называемые законы современной экономики опровергаемы при строго научном – логическом подходе к их сути, смыслу и содержанию, причем хотя бы лишь потому, что они относятся не ко всей экономике в целом, а только к какой–то одной из её направлений, формаций или, обычно к экономике развития одной – двух или трех стран, что никак нельзя распространять на всю экономику в целом, не говоря уже о логической стороне таких псевдо законов экономики, в том числе и её основного якобы закона о том, что именно "труд – это есть источник капитала", который уже был низложен нами ранее посредством естественной именно логики [1–9]:

"Теоретически выявлено и экспериментально установлено неизвестная особенность производства любых благ, включая и ценности, то есть ранее никем неосознанное новое свойство средств труда для производства любых материальных благ, заключающееся в том, что никакое производство благ, основанное на труде человека не может быть в принципе рентабельным и не способно приносить хоть какую–либо прибыль в виде благ и полезных ценностей без безвозмездного использования материально–энергетического внешнего вклада, в том числе, как личной доли каждого трудящего человека, так и от внешних ресурсов планеты и энергии природы, созданных без какого–либо участия человека в процессе эволюции планеты, в силу того, что любой труд человека, в том числе и на производстве в соответствии с законами природы не является энергетически рентабельным, так как никакой человек своим любым трудом не способен создать и не в состоянии произвести с помощью любого типа орудия и любых форм и видов средств труда, включая и механизмы, и устройства для деятельности производства абсолютно никакие даже лично для себя материально–энергетические блага и полезные потребительские ценности для своего выживания, существования и жизнедеятельности, в силу того, что организм человека не имеет изначально от самой своей природы никакую способность и свойство вырабатывать и производить для жизнедеятельности посредством своего любого вида и рода труда необходимое количество энергии без использования внешних каких–либо источников энергии, в том числе и продуктов питания в качестве энергии, в которых запасена энергия, добытая не трудом человека, а только

самой природой, так как любое иное утверждение уже будет самым прямым образом противоречить фундаментальным законам природы".

В виде фундаментального закона это научное открытие имеет следующее содержание: "Никакое производство материальных благ или полезных ценностей не будет в состоянии приумножить богатство любого общества с помощью труда человека без безвозмездного использования природных ресурсов, в том числе главным образом без безвозмездного применения энергетического сырья планеты". Этот наш закон экономики, как очевидно, прямым образом противоречит всем канонам современных экономик-с!

Несмотря на то, что уже есть два научных логически обоснованных определения понятиям экономики "труд" и "производство", которые могут быть основой для построения новой экономической теории, тем не менее, этих определений и связанных с ними двух новых открытий ещё не будет недостаточно для новой логически обоснованной теории, так как пока ещё нет определения ключевому понятию экономики "стоимость" и даже не выяснена её роль, суть и содержание в новых определениях, в силу того, что общеизвестные определения всех понятий разных форм и видов стоимостей в экономике во всех современных теориях, на наш взгляд, являются весьма ошибочными и логически необоснованными, в связи с ранее нами уже приведенными определениями родовых понятий экономики. А чтобы с логических позиций можно было бы взглянуть на понятие "стоимость", прежде всего, необходимо ещё раз с научной точки зрения проанализировать наше временное определение понятия "труд", так как именно труд человека, как известно, хоть и не может являться источником богатства общества, но всё же, именно труд и производство есть реальные причины возникновения стоимостных отношений между всеми людьми в любой экономической формации и эпохе, в силу чего, на наш взгляд, труд – это, прежде всего, есть способ постоянного и практически безвозмездного получения всегда только в дар, причем безвозмездно от планеты и её природы, и последующее распределения, овеществленных уже самой природой материальных благ и ценностей органического в основном происхождения, и только после, труд – это есть сознательный процесс добровольной затраты в течение какого-нибудь определенного времени совместно со своей физиологической, то есть своей тепловой, ещё и любой другой внешней энергии со стороны любого человека, но в основном природной энергии с помощью каких-либо орудий труда и/или средств производства, каких-нибудь идей, опыта и знаний и/или каких-либо других материальных средств и природно-сырьевых ресурсов с использованием своих каких-либо потенциально имеющихся у человека реальных возможностей и природных особенностей – качеств и свойств, способностей и талантов с целью преобразования созданных заранее планетой и её природой, и дарованных ими в безвозмездном порядке материально-сырьевых благ и ценностей, и энергетических ресурсов для именно компенсационного опредмечивания или же, овеществления в необходимом количестве и в достаточно

качественной форме всех своих всегда жизненно необходимых и постоянно возникающих затрат, включая и всевозможные каждодневные и обязательные материально-энергетические потери в течение жизни.

Итак, теперь всем должно быть интересно, на каком это основании и почему именно так, что труд человека – это, прежде всего, есть всегда именно способ, и только после уже является процессом компенсации всех возникающих затрат в жизни и материально-энергетических потерь? Ведь сам Карл Маркс определил уже в первом томе своего "Капитала" понятие "труд", как именно процесс, а именно: "Труд есть, прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. ...". К.Маркс. "Капитал", т. 1, гл. 5.

К нашему сожалению, оппонировать Карлу Марксу в данном вопросе довольно легко из-за его нелогичности во всем этом, а потому и наш ответ на поставленный выше вопрос довольно прост: – Да хотя бы только потому, очевидно, что любой и каждый обман и всякое мошенничество, в том числе и любое даже воровство или даже разбой – это тоже, прежде всего, по своей скрытой, но истинной сущности и содержанию, наряду со всяким трудом, есть и всегда были, и на сегодня являются именно способами достижения, то есть получения и перераспределения хоть каких-либо материальных благ и полезных для любого человека потребительских ценностей, причем в совершенно безвозмездном порядке, хотя нужно отметить, что в отношении ежедневного труда человека имеющаяся здесь безвозмездность должна относиться не столько к отношениям между людьми, а сколько лишь к отношению самих людей к нашей планете и её природе. Если же теперь иными словами, то человеческий труд – это есть способ целенаправленного и сознательного безвозмездного именно обкрадывания – разбоя планеты и её природы со стороны всех людей, за что человечество, особенно её часть, обладающая собственностью на орудия труда и средства производства совершенно пока ещё ничего не платит и не возвращает природе и планете, за исключением, лишь своих отходов, губящих этих их вечных дарителей.

Кроме того из этого нашего нового составного определения труда по сравнению с его простым первоначальным определением, становится вполне очевидным, что в процессе добровольного труда человек тратит не столько своё личное время, а сколько во времени свою личную физиологическую энергию, в том числе человек её всегда тратит занимаясь и умственным трудом, причем в намного большем количестве по сравнению с любым физическим трудом. Например, в процессе физического труда в течение рабочего дня, имея физический КПД не более 10–12%, человек тратит на физический труд не более 200–250 Ккал, при этом получая каждый день порядка 2000 Ккал для существования, в то же время, как при умственном труде в тех же условиях человек способен потратить более 500–700 Ккал, при этом, не особо даже и занимая себя физическим трудом, то есть если иными словами, то умственный КПД любого человека ин-

теллектуального труда – профессионально подготовленного, как правило, превышает физический КПД любого человека как минимум в два – три раза. Это объясняется тем, что головной мозг человека умственного труда поглощает энергии в три четыре раза больше, чем все его мышцы в процессе любого тяжелого труда.

Таким образом, нам представляется, что есть над, чем довольно серьезно подумать всем ученым – аналитикам, и не только одним лишь экономистам – теоретикам, в силу того, что мы впервые в истории всей общей экономики, очевидно, смогли разделить экономику общества в её основном понятии, а точнее в фундаментальной категории "труд" на две равнозначные части – на производство неорганических и органических товаров и продуктов, каждая из которых должна иметь свою отличительную специфику и содержание, что, с одной стороны, никаким образом нельзя в процессе построения новой экономической теории смешивать между собой, как это было ранее и есть сегодня, что и является одной из главных причин имеющихся проблем во всех современных экономических теориях, а с другой стороны, что теперь уже может позволить ввести в экономическую науку совершенно новые научные понятия и определения, в том числе и такие понятия как, например, стоимости, существенным образом отличающихся от всех общеизвестных на сегодняшний день, тем самым, способствуя созданию совершенно новой и логически абсолютно обоснованной теории, включая и теории стоимости в любой виде и типе экономики современного общества, и одновременно с этим открытию совершенно новых законов в экономике общества, причем даже фундаментальных законов ещё и стоимости в ней. В свою очередь, в качестве непосредственного – прямого следствия наших двух новых научных определений таких понятий, как "труд" и "производство", предоставим теперь далее также совершенно новое научное определение и самому понятию "экономика" общества, а именно, следующее:

Экономика – это есть только процессы распределения и использования в любом и каждом обществе людей между всеми членами этого общества полученных в ре-

зультате человеческого труда и деятельности производств, необходимых материальных благ, в том числе заимствованных для труда человека и производства в основном у планеты и её природы, причем безвозмездном порядке природно-сырьевых и энергетических ресурсов из ими накопленных ранее и, весьма ограниченных на сегодня запасов, то есть, если теперь иными словами, то тогда не только, лишь созданных членами самого общества овеществленных материальных благ, но и взятых у самой нашей земной природы безвозмездном порядке в необходимо-достаточном для труда и производства количестве и качестве сырьевых и энергетических ресурсов планеты из её весьма ограниченных на сегодня запасов. [5, 7–9]

Итак, из приведенного нами совершенно нового определения понятия "экономика", хотя оно является пока лишь предварительным вариантом, однако, также четко и ясно, и логически прямо теперь следует, как это, очевидно, и все возможные источники доходов и прибыли, и даже причины возможности накопления разных видов и форм капиталов при различных условиях экономического существования и развития любых обществ, то есть в самом определении понятия уже прямо даны – указаны и определены абсолютно все возможные источники и причины возникновения всяких прибылей и накопления любых богатств и капиталов, в том числе и реальный – истинный источник даже и прибавочной стоимости всех производимых товаров с помощью человеческого труда и деятельности производства, которым является, как это, теперь уже очевидно, одна лишь наша природа, чего не было ранее и не могло быть в принципе во всех предыдущих определениях понятия "экономика" общества, и что уже в свою очередь доказывает то, что данное нами определение понятия "экономика" общества является, на-иболее, теперь правильным и логически верным на сегодня, хоть пока ещё всего лишь и предварительным вариантом, которое не столько может, а сколько должно и даже в принципе уже обязан привести ученых к совершенно новым научным открытиям в самой экономической науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ш.Р.Сайфуллаев. "Эволюция и природа интеллекта". В 2-х т. СПб, 2005 г.
2. Ш.Р.Сайфуллаев. Истинная цель труда человека. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Гуманитарные науки". № 6, 2012.
3. Ш.Р.Сайфуллаев. Научный путь определения труда. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Гуманитарные науки". 2012–6.
4. Ш.Р.Сайфуллаев. Суждение о труде и капитале. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Гуманитарные науки". 2012. № 6.
5. Ш.Р.Сайфуллаев. Научное определение труда и производства. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Экономика и Право". № 5–6, 2012.
6. Ш.Р.Сайфуллаев. О фундаментальных понятиях в экономике и философии // Экономика и предпринимательство. 2012. № 5, с. 186.
7. Р.Р.Сайфуллаева, Т.Ш.Сайфуллаев, Ш.Р.Сайфуллаев. Кратко о "Капитале" Маркса // Научно-аналитический журнал "Научный обозреватель" № 8, с. 9, 2012.
8. Р.Р. Сайфуллаева, Т.Ш. Сайфуллаев, Ш.Р. Сайфуллаев. Логика труда и капитала // Научно-аналитический журнал "Научная перспектива" № 8, с. 53, 2012.
9. Ш.Р.Сайфуллаев. Научное определение труда и производства. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Экономика и Право". № 5–6, 2012.

О ЗАКОНАХ ПРИРОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

ABOUT LAWS OF NATURE IN ECONOMICS

*R. Saifullaeva
T. Saifullaev
Sh. Saifullaev*

Annotation

Error in considerations of values in economics is shown. Novel conceptions of values are introduced and an example demonstrating natural value of organic products is shown. Formule reflecting a novel law, which is one of the fundamental laws of both economics and philosophy is presented.

Keywords: Economics and philosophy, labour and capital, definition and law, conceptions and discoveries, natural value, goods and services.

Раъно Рауфовна Сайфуллаева

Доктор фил. наук, академик,

Гранд-док. психологии, профессор

Национального Университета Узбекистана,

Тимур Шухратович Сайфуллаев

Докторант МУФО ООС –

Международный Университет

Фундаментального Образования

Шухрат Рауфович Сайфуллаев

Президент ОАО "Петр Великий", С-Петербург,

Действительный член Союза

научных и инженерных обществ

Аннотация

Показана ошибочность представлений о стоимостях в экономике. Введены новые стоимостные понятия и представлен пример, демонстрирующий природную стоимость органических продуктов. Представлена формула, отражающая новый закон, являющийся одним из фундаментальных законов не только экономики, но и философии.

Ключевые слова:

Экономика и философия, труд и капитал, определения и закон, понятия и открытия, природная стоимость, энергорубли, товары и услуги.

В настоящее время считается, что в таких науках, как философия или экономика не могут действовать каких-либо фундаментальные законы этих же наук, то есть в гуманитарно-общественных науках нет законов природы, что является, с одной стороны, достаточно стойким убеждением многих гуманитарий, а с другой стороны, весьма ошибочным научным мнением, обоснованию ошибочности которого и посвящена наша данная работа.

В результате предыдущих рассуждений об экономических стоимостях и на основании пока только двух вариантов простого примера физического труда земледельца, получившего урожай пшеницы, вооружившись в первом варианте нашего примера лишь одними простейшими мотыгой и серпом, а в другом – посредством лошади с плугом и без механизированной уборки урожая, вместо чего всего лишь с помощью опять же, серпа – косы, сделали только предварительный пока вывод о весьма скрытой демагогичности и изощренной ещё и тавтологичности классического так называемого якобы фундаментального закона стоимости, чего, однако, необходимо доказать с научной точки зрения строго логически обоснованно, причем достичь этого можно не одним, как думают многие ученые, а по меньшей мере, двумя научными способами. Первый и самый простой из них – это всем известный традиционный способ – объективная и логи-

чески обоснованная обычная научная критика – оппонирование любого закона, а вторым является более сложный способ – это создание и выявление нового закона, описывающего и объясняющего некоторую совокупность одних и тех же научных якобы фактов, что обычно и критикуемый – прежний якобы закон, или, может, даже выявление и установление совершенно новой закономерности, которая своим действием смогла бы охватывать и логически строго описывать уже более широкий круг явлений и фактов в экономике или философии.

Однако же, к нашему сожалению, первый и самый простой да к тому же и самый легкий способ нам не удалось осуществить по вполне объективной и весьма удивительной причине, а именно: как оказалось при научном поиске, абсолютно нечего было оппонировать и критиковать, то есть если только всё это иными словами, то окажется, что совершенно никто и никогда во всей истории экономической науки так и не выявлял и даже не формулировал с научной точки зрения логически строго ни один из всех известных законов стоимости, в том числе и так называемый классический закон стоимости.

Ведь не только в нашем представлении до сих пор обычно, как правило, всегда являлась научным законом, в том числе и экономическим законом всегда считалась только выявленная и сформулированная строго научно

по правилам и нормам логики какая-то реально существующая и действующая, вполне объективная и весьма существенная, внутренняя и необходимая устойчивая причинно-следственная взаимосвязь или, может, какие-либо отношения между какими-нибудь явлениями и событиями, процессами и фактами нашей природы или общества, соответственно, определяющие их проявления во времени и последующее развитие, при этом закономерностью может быть только лишь совокупность действия многих законов, в том числе и система существенных, необходимых общих связей и отношений, каждая из которых обычно всегда должна составлять собой отдельный закон. В то же время, однако, вместо реальной и объективной, логически правильной и обоснованной формулировки классического или хотя какого-нибудь иного закона стоимости в экономической литературе в своих научных поисках мы наткнулись на разного рода, следующие псевдо научные словосочетания:

1. Закон стоимости – это объективный закон, регулирующий связи между товаропроизводителями, распределение и стимулирование общественного труда в условиях товарного производства, согласно которому производство и обмен товаров осуществляются на основе их стоимости, величина которой измеряется общественно необходимыми затратами труда.

2. Закон экономической стоимости – это закон товарного производства, выражающий причинно-следственные связи между общественным трудом, стоимостью и ценами товаров.

3. Закон стоимости – это экономический закон, согласно которому производство и обмен товаров происходят на основе их стоимости, величина которой определяется общественно необходимыми затратами труда, при этом если затраты труда больше общественно необходимых, то та часть затрат, которая превышает последние, обществом никак не признается, что позволяет регулировать величину товарного производства.

4. Закон стоимости – это есть, когда в товарном производстве основу пропорций обмениваемых товаров определяет рыночная стоимость, величину которой определяют общественно необходимые затраты труда.

5. Закон стоимости – это экономический закон товарного хозяйства, сущность которого сводится к определению стоимости товаров общественно-необходимым трудом, в силу чего он проявляется как закон цен и его действие напоминает движение маятника: с повышением цены деятельность предпринимателя становится более активной, в условиях понижения цены – товаропроизводитель оказывается вынужденным свертывать производство и принимать меры к сокращению своих затрат, к удешевлению производства.

6. Закон стоимости – это есть закон, который обычно используется при определении стоимости товара на основе общественно необходимых затрат труда на его производство.

7. Закон стоимости – это есть закон цен и их различия, ибо внешней формой проявления стоимости являются цены.

8. Закон стоимости – это особенный экономический закон, выражающий внутренне необходимые, существенные и устойчивые взаимосвязи между общественно необходимым трудом, затраченным на производство товара, с учетом условий его воспроизводства, и ценами товаров в условиях относительного соответствия спроса и предложения, а в наиболее общей форме закон стоимости имеет своим императивом обмен эквивалентов, то есть обмен товаров и услуг между производителями и их покупку на рынке в соответствии с общественно необходимыми затратами на их изготовление.

9. Закон стоимости по определению Карла Маркса – это "общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-нибудь потребительской стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда".

10. Закон стоимости – экономический закон товарного производства, по которому производство и обмен товаров осуществляются в соответствии с общественно необходимыми затратами труда. Закон стоимости проявляется как закон цен, при этом цена является денежным выражением стоимости, выражением общественно необходимых затрат труда на производство товаров, и "соответственно закону стоимости, действующему при обмене товаров, обмениваются эквиваленты, равные количества овеществленного труда..." (Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), с. 69), в связи с чем, пока не обращая внимание на все эти якобы научные определения классических законов стоимости, которые ничего общего с научным именно определением или научной формулировкой закона не имеют, обратим внимание, тем не менее, на два последних из них, заметив, что из этих двух последний якобы научных определений непосредственно теперь уже должна бы следовать, и двуединая сущность товара как стоимости и потребительной стоимости, являющихся результатом якобы двойственного характера труда, создающего товар, открытого Карлом Марксом, и на основе именно этого своего якобы научного открытия Карл Маркс смог якобы показать, а в представлении самого Карла Маркса научно даже доказать, и сущность двойственного якобы характера самого труда, создающего товар, которая заключается, с одной стороны, в конкретном труде, создающим потребительную стоимость и определяемом конкретной целью, специфическим характе-

ром операций, предметами, результатами и орудиями труда, а с другой стороны – это есть якобы абстрактный труд, создающий якобы стоимость и представляющий затраты человеческой энергии и расходование энергии, мускулов и нервов, что является материальным явлением, то есть реальной затратой реальной рабочей силы в физиологическом смысле, что в нашем представлении, в принципе не может быть в реальной действительности, так как никогда и никаким образом какая-либо абстрактная сущность не может и не способна изначально по своему научному определению что-либо вообще создавать в нашей реальной действительности, хотя мы абсолютно ничего против самого "абстрактного труда" не имеем и не можем иметь, относясь всегда к нему, как к вполне удобному и всегда присутствующему в наличии инструменту мыслительного процесса для философствования в экономической науке!

Однако, любой мыслительный процесс – мысли человека, в том числе не только абстрактные, но и реальные какие-либо мысли даже ученого, хоть какую-нибудь именно реальную материальность в природе и обществе никаким образом не способны создать, оставаясь всего лишь человеческими мыслями – вполне реальную, как правило, осязаемую материальность можно создать и она создается только одним путем, а именно: посредством лишь конкретного труда человека, и её может создавать ещё и наша реальная природа, в силу чего, утверждая, что именно абстрактный труд человека создает стоимость всякого товара, на наш взгляд, Карл Маркс всё же очень сильно заблуждался, а, следовательно, и его двойственный характер труда – это есть всего лишь мыслительная одна только абстракция, ничего общего не имеющая с нашей реальностью, а значит, и ничего общего не имеющая с экономической стоимостью производимых реальным трудом товаров.

Ведь в ином, противном случае данное утверждение или якобы научное открытие Карла Маркса о создании стоимости абстрактным трудом, если его перефразировать устами Р.Декарта звучало бы следующим образом: Мной придуманные прямоугольные и так называемые Декартовы координаты способны всегда и постоянно создавать наше с вами реальное пространство, так как прямоугольные эти мои координаты способны в абстрактной форме представлять всё наше пространство до бесконечности! Такое утверждение Декарта будет ведь абсурдом для любого ученого – естествоиспытателя!

Столь вопиющая философско-экономическая оплошность или если только точнее, то научная алогичность не была замечена до сих пор абсолютно никем из философов и экономистов. Или же, можно здесь привести в качестве наглядного примера ещё и другой такой же, вполне очевидный всем абсурд, как непосредственное – прямое следствие данного утверждения Карла Маркса: Чем больше будешь говорить "халва", "халва", тем слаще

будет становиться во рту каждый раз! А возникновение такой сласти во рту человека должно означать только то, с абстрактной точки зрения, что в отличие от хорошо известной всем и давно проверенной многократно теоретически и на практике восточной поговорки – сколько бы человек ни стал повторять, говоря всегда и постоянно "халва", "халва", слаще у него от этого никогда во рту не станет, по Карлу Марксу вопреки всякой логике и здравому смыслу, тем не менее, способен такой орган человеческого организма, не как рабочая рука, а как даже просто язык человека, повторяя "халва", "халва", создавать явную – реальную стоимость, причем уже прямо во рту, и при этом, абсолютно не занимаясь конкретным трудом, а лишь ограничивая себя одним только абстрактным трудом – ведь, очевидно, что любая конкретная сладость во рту человека – это и полезность, и ценность для его организма, а значить и реальная стоимость для всякого человека, мыслящего абстрактно и повторяющего слова "халва, халва"! Абсурд!!!

Итак, очевидно, что ни одно из приведенных определений классических законов стоимости не является таковым даже чисто внешне, не говоря уже о сути и содержании выше нами всего представленного из десяти якобы научных определений о якобы законе стоимости. В связи с этим для сравнения мы вынужденно повторяясь, представим свои определения – формулировки законов экономики, в том числе и абсолютно нового закона стоимости, но прежде, чтобы не было никаких сомнений мы для наглядности об одном классическом законе естествознания: Никаким образом абсолютно невозможно создать посредством любого труда человека, в том числе ни конкретным и ни умственным трудом какой-либо вечный двигатель, так как получению такого рода результата труда постоянно обычно препятствует и противодействует всеобщий закон природы, а именно: фундаментальный закон сохранения энергии, а, следовательно, невозможно создать и его какой-либо вид, тип или форму стоимости и с помощью абстрактного труда.

А теперь представим формулировку всеобщего для природы и первого для экономики универсального – фундаментально закона: "Человек посредством мощи, силы и энергии своего физического и умственного труда не способен обеспечить не только своё существование или работоспособность, но и само своё выживание"! Это есть в краткой форме основной, то есть самый первый универсальный закон всей экономической науки, который должен являться фундаментом всей экономики, в ином случае любая экономическая теория, построенная на другой основе, будет являться логически противоречивой, то есть ложной, а в расширенном варианте этот закон имеет следующий вид:

"Всякие реальные результаты – продукты любого человеческого труда, как физического, так и умственного – творческого труда одного человека, не в состоянии обес-

печить его никаким образом и никогда ежедневным хотя бы только пропитанием, то есть иными словами, абсолютно никакой выработкой посредством любого человеческого труда не обеспечить никак минимально необходимого количества энергии для её уже последующего овеществления с помощью труда одного человека в форме, хотя бы лишь в виде продуктов питания, даже только для одного человека, без применения внешней ранее аккумулированной энергии природы и сырьевых ресурсов планеты, причем не говоря уже об обеспечении одного человека с помощью его труда ещё и какими-то иными материальными благами, без использования созданных и заготовленной самой природой ещё ранее материальных благ, в том числе и в форме природных энергоносителей, в силу того, что любое и каждое иное научное утверждение будет всегда ложным и потому неправомерным, и в то же время, прямым образом будет противоречить многим фундаментальным законам природы, в том числе и закону сохранения энергии".

Данный фундаментальный закон экономики полностью опирается своей сутью на наше научное открытие, формула которого имеет следующий вид:

"Теоретически выявлено и экспериментально было установлено ранее неизвестная особенность любого живого организма, в том числе и каждого человека, а точнее неосознанное ранее никем новое свойство человеческого организма, заключающееся в том, что ни один человек в процессе своего любого физического или умственного труда без использования внешней энергии, то есть природой, созданной энергии не способен создавать и не в состоянии произвести с помощью любых видов орудия и средств труда или типов механизмов и устройств для производства абсолютно никакие даже только лично для себя материально-энергетические блага хотя бы лишь для своего выживания, существования и своей постоянной жизнедеятельности, в силу того, что всякий живой организм, включая и человеческий, изначально совершенно не имеет от самой природы абсолютно никакие способности и возможности вырабатывать для своей же жизнедеятельности в процессе любого своего физического или, может, умственного труда необходимо-достаточное количество энергии без использования каких-либо внешних – природных источников энергии, в том числе никакой человек не может и не способен производить в качестве энергии для себя даже и продукты питания, в которых она – энергия запасена, добытая не трудом человека, а заранее самой природой, так как любое иное утверждение будет всегда ложным и потому неправомерным, и в то же время, самым прямым образом уже будет противоречить тогда основным фундаментальным законам природы".

Здесь нет пока никакой необходимости комментировать суть, смысл или содержание, как этого научного открытия, так и самого закона, относящегося не только к

экономике, очевидно, но и философии и социологии, так как прежде представим формулировки ещё одного закона и закономерности, в свою очередь которые, являясь следствием, опираются на научные открытия.

"Никакое производство материальных благ никогда не будет в состоянии быть рентабельным и приумножать богатство любого общества с помощью труда людей без безвозмездного применения природно-сырьевых ресурсов планеты, в том числе без безвозмездного использования энергетических в особенности ресурсов, включая как все традиционные – невозобновляемые, так и нетрадиционные – возобновляемые источники энергии природы".

Это есть также в краткой форме второй основной, то есть второй и тоже универсальный закон экономической науки, который совместно с первым законом должен являться фундаментом всей экономики, и как следствие этих двух основных законов экономики далее формулировка уже экономической закономерности, которая действует при любой экономической формации и потому не имеет никаких ограничений по своему применению в экономике, в отличие от многих известных и существующих в экономике псевдо законов:

"Всякого рода и типа или вида и формы экономика общества в своем постоянном функционировании и развитии, как в историческом прошлом и современное время, так и во все времена в ближайшем и далеком будущем, соответственно, существовала, существует и будет, развиваясь, существовать только благодаря экономическому принципу выживания человека, который всегда был заключен и сегодня состоит в совершенно безвозмездном для процесса любого труда человека применении или деятельности производства использовании, ежедневно создаваемой самой природой или же, её ранее уже созданной и аккумулированной в сырьевых ресурсах планеты энергии, получаемой экономикой от природы всегда и постоянно лишь безвозмездно в дар без обязанности уплаты её стоимости или возвращения её в любом ином виде или форме, так как в противном случае, абсолютно никакая экономика любого общества никогда не смогла бы быть в реальности рентабельной для выживания и существования человека посредством своего любого труда, и именно поэтому не будет способной, никогда принести хоть какую-либо прибыль в виде каких-нибудь материальных и иных благ – полезностей и ценностей, необходимых для удовлетворения потребностей и обязательных ежедневных всяких нужд каждого человека в обществе от использования человеческого труда, в том числе и в деятельности любых производств".

Итак, выше были сформулированы и представлены три абсолютно новых закона экономики общества, основанных на трех совершенно новых научных открытиях, и, как известно, сам факт выявления и само раскрытие но-

вых законов, а тем более ещё и фундаментальных законов функционирования и поведения таких сложноорганизованных систем общества, как в данном случае экономика не только может вести нас к новому знанию и пониманию этих систем, но и должно привести к изменениям в наших представлениях о новой структурной организации таких систем – современной экономики, и как одно из первых таких структурных изменений и одновременно как самое первое и прямое научное – причинно-логическое следствие этих наших трёх новых фундаментальных законов экономики общества, можем представить далее формулу нового научного открытия, которое своей сутью и смыслом структурно разделяет экономику общества пока на две равноправные, если не три, но совершенно разные подсистемы – органическую и неорганическую подсистемы экономики общества, имея следующее содержание:

"Теоретически выявлена и экспериментально установлена неизвестная экономическая закономерность – закон природной стоимости, созданных трудом человека и/или произведенных деятельностью производств товаров органического происхождения в экономике общества, заключающийся в том, что скрытая ранее неизвестная реальная природная стоимость или мера жизненно полезной ценности для человека в частности и для общества в целом, произведенных или созданных органических продуктов абсолютно всегда и постоянно превышает сумму стоимости всех затрат по производству подобных продуктов, в том числе и стоимость, как любого труда человека, так и любых других необходимых и достаточных ресурсов для создания и производства органических товаров, в том числе и всех пищевых продуктов, вне зависимости, как от величины производительности человеческого труда и уровня эффективности производства, так и от типа структуры экономики".

Очевидными признаками фундаментальности этих новых трех законов экономики и закона природной стоимости являются те обстоятельства, что действия всех четырех законов постоянно во времени и никаким образом не зависят от любых действий человека – его сознания и воли, в том числе, следовательно, и от сути и смысла экономического развития общества, то есть от типа и вида или формы экономической формации, распространяясь на производство всех органических продуктов без всяких исключений, но при этом, однако, необходимо отметить, что нельзя ещё распространять действие закона лишь одной природной стоимости и на структуру неорганической экономики, до тех пор, пока не будет строго логически доказано обратное, а именно то, что природная стоимость есть от природы и у неорганических товаров, то есть то, что и они изначально наделены скрытой стоимостью.

Кроме этого, любая фундаментальная зависимость – закономерность должна проявляться всегда в свой

именно фундаментальности, то есть в том, что она, будучи абсолютно независимой от человека и общества, не может быть опровергнута научными способами. При этом сами эти экономические закономерности в двух последних законах проявляются и заключаются только в том, что реальная рентабельность любой экономики общества или же, осязаемая прибыльность любого человеческого труда и деятельности абсолютно всех производств могут возникать только тогда и лишь по причине того, когда абсолютно всегда только в безвозмездном порядке, то есть без каких-нибудь обязательств возврата полученного от планеты и её природы, постоянно используется в труде и на производстве – в экономике общества природная энергия, создаваемая её ежедневно и/или созданная и аккумулированная ею ранее в сырьевых ресурсах, которая только и может создавать реальную и осязаемую прибыльность в экономике общества от труда человека и деятельности производства – природную стоимость любого продукта органического происхождения, так что без данной экономической закономерности ни один человеческий труд и ни одно производство не будут никогда рентабельными и не смогут никак приносить хоть какую-либо прибыль в виде материальных благ и иных полезных ценностей для людей и общества. И далее, только для того, чтобы логически лишний раз научно доказать выше нами сказанное о новых законах, приводятся ранее нами представленные новые научные определения фундаментальным понятиям экономической науки, существенным образом отличающиеся от всех на сегодняшний общепринятых во многих современных гуманитарных науках.

Экономика общества – прежде всего, это есть постоянно и всегда исторически эволюционирующий способ получения и распределения между членами любого общества и потребления ими созданных самой природой многих разного рода материальных благ, и лишь после, это есть процессы производства и распределения, использования и потребления всеми членами общества, полученных в результате трудовой деятельности и деятельности производств для возможности существования необходимых материальных благ, в том числе и всех иных потребительски полезных ценностей, всегда и постоянно заимствованных в основном у природы планеты главным образом в безвозмездном порядке посредством овеществления природно-сырьевых и энергетических ресурсов планеты из эволюционно накопленных ранее и аккумулированных уже ограниченных запасов с помощью труда человека и деятельности производства в необходимо-достаточном количестве и качестве для реализации человеческого труда и деятельности производства.

Труд – это есть, в первую очередь, способ постоянно-го и в безвозмездном порядке получения в дар от нашей планеты и её природы, и распределения, овеществленных заранее самой природой материальных благ органичес-

кого в основном происхождения, и во вторую очередь, сознательный процесс добровольной затраты в течение определенного времени совместно со своей собственной жизненной энергией ещё и любой другой внешней энергии со стороны человека, в том числе, природной энергии с помощью каких-нибудь орудий труда или средств производства, приобретенных знаний и опыта, каких-либо идей, и/или любых иных средств и природно-сырьевых ресурсов с использованием каких-то своих потенциально имеющихся человеческих возможностей и природных особенностей – свойств и способностей, качеств и талантов, с целью преобразования природой всему человечеству даренных материально-сырьевых и энергетических ценностей для компенсационного опредмечивания или овеществления в необходимо-достаточном количестве и качественной форме всех всегда необходимых и постоянно возникающих своих затрат, в том числе и всевозможных ежедневных и обязательных жизненно важных материально-энергетических потерь в течение жизни.

Производство – это есть, прежде всего, исторически всегда постоянно эволюционирующий способ и одновременно с этим, производство – это есть целенаправленно управляемый всегда процесс постоянного применения возможностей человеческого труда посредством использования в основном природой создаваемой и/или ранее аккумулированной энергии, который всегда направлен на опредмечивание различного рода и вида только одних лишь природно-сырьевых ресурсов и материалов планеты в необходимо-достаточном количестве и в необходимо качественной форме с помощью способностей и умения самого человека с использованием всяческих орудий и механизмов с целью получения прибыли и превышающей за счет природы планеты компенсации всех возможных материально-энергетических потерь и затрат в процессе человеческого труда.

Итак, из этих совершенно новых фундаментальных законов любого типа и вида, формы и структуры экономики общества, основанных, в отличие от всех классических и современных, и большинством ученых – экономистов и философов общепризнанных экономических законов, на научных открытиях, доказанных теоретически и экспериментально, однозначно и прямо теперь уже следует, что никакой человеческий труд ранее никогда не являлся и никаким образом в будущем при любом научно-техническом прогрессе и повышении производительности труда и эффективности производств не может являться именно источником возникновения каких-либо богатств и всяких капиталов, в силу только того, что человеческий труд всегда был и постоянно являлся только, всего лишь одной из множества причин появления каких-нибудь материальных благ – богатств и капиталов в любом типе и виде экономики общества, в силу того, что только один лишь творческий труд человека в принципе

может быть обычно иногда вполне реальным именно источником каких-то богатств людей, причем лишь нравственно-духовного характера, но, однако же, только не материального порядка, в силу чего знаменитое экономическое утверждение всех нам известных классиков экономики, что именно труд человека есть источник всех богатств общества, с научной и логической точек зрения являлось ложным, сумевшим ввести в заблуждение, в том числе и многих последующих ученых – экономистов и даже философов, то есть, иными словами, данное известное классическое утверждение является логически абсолютно ничем и никак не обоснованной аксиомой и в то же время, это есть совершенно неверный псевдонаучный тезис, на основе которого, как это всем, хорошо известно, и создавалась, и держится на сегодня вся современная экономическая наука, правдоподобно якобы обычно, как правило, всегда описывающая собой, как буржуазно-капиталистическую экономическую эпоху, так и социалистическую, и даже коммунистическую экономическую формацию. При этом если только слегка отвлечься от всей строгости научной прозы на некую художественность, то из наших новых экономических законов и научных определений основных понятий экономики общества должно следовать логически, что в своё время такой даже не ученый, а всего лишь просто писатель, как Оноре де Бальзак был абсолютно прав и полностью справедлив, утверждая постоянно, что "В истоках каждого крупного состояния лежит преступление", в связи, с чем, очевидно, впервые в истории экономической науки, тем самым, известный Бальзаковский афоризм, наконец-то, приобрел под собой строго научную – логическую основу в виде наших новых определений и законов экономики.

Таким образом, любая экономика общества, всегда основанная только на использовании мощи, силы и энергии одного только человеческого труда и разума человека, и только на деятельности производств, базирующихся на любых из таких форм человеческого труда, в том числе умственной форме, при любом неограниченном количестве работников из числа практически всех членов общества без какого-либо внешнего заимствования, в том числе у самой природы и нашей планеты сырьевых и энергетических ресурсов для реализации во времени человеческого труда и деятельности производств, при любых условиях никогда не будет рентабельной и приносить прибыль, хотя бы только в силу того, что невозможно посредством использования только одного лишь человеческого труда при любом числе работников выработать необходимые энергетические мощности для создания материальных благ в деятельности производств для этого количества своих работников, в силу лишь того, что любое другое утверждение относительно положительной рентабельности и получения прибыли от применения человеческого труда будет уже прямо – непосредственно противоречить не одному лишь второму началу термодинамики, то есть термодинамическому циклу Карно, но

также и законам теплового излучения Стефана – Больцмана и Планка, и такому даже фундаментальному закону, как закон сохранения энергии в природе.

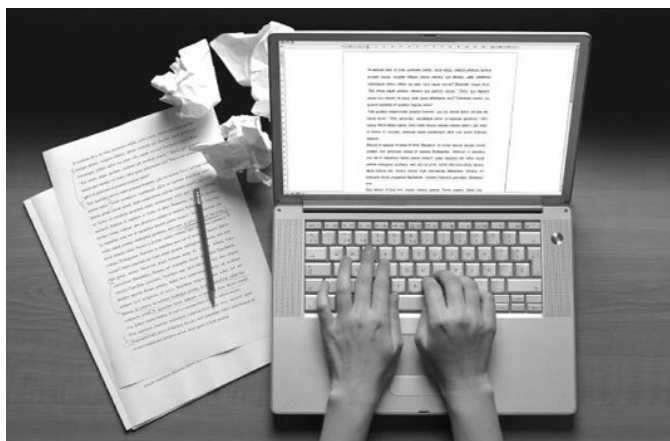
Иными словами, как гласят вновь открытые фундаментальные законы экономики общества, ни один человек посредством своего труда не сможет и не способен энергетически даже прокормить хотя бы только одного самого себя, не говоря уже о многих других человеческих нуждах, без каких-либо заимствований для себя своих потребностей в существовании у природы в безвозмездном порядке, то есть любой человеческий труд от самой природы самого человека изначально является абсолютно неприбыльным процессом, так как всю прибыль в процессе труда человека приносит ему совершенно безвозмездно одни лишь природа с планетой, довольно часто уже в готовом виде или форме, в силу того, что сам человек изначально от своей природы с физической точки

зрения является всего лишь "тепловой машиной" с очень низким своим коэффициентом полезного действия – КПД! И именно поэтому, теперь опять возвращаясь к абстрактному труду по Карлу Марксу, всё же следует отметить, заявив, что в реальной действительности абстрактному труду просто нет место в трудовом процессе, в силу чего такого рода или вида человеческий труд может быть лишь просто абстрактным понятием для большего удобства в мыслительном процессе, например, в философии, но только никогда не быть именно реальным трудовым процессом в экономике, который мог бы создавать реальную стоимость товаров для общества.

В заключение отметим, что мы специально не ссылались на чьи-то мнения и идеи, чтобы не отвлекаться от логики своих суждений, но ранее эти ссылки сделаны и подробней эти же вопросы, исследованы в следующих работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ш.Р.Сайфуллаев. "Описания и формулы научных открытий в экономике". Издательство ОАО "Петр Великий", СПб, 2000 г.
2. Ш.Р.Сайфуллаев. Научные открытия и законы в философии и экономике. Издательство ОАО "Петр Великий", СПб, 2001 г.
3. Ш.Р.Сайфуллаев. "Эволюция и природа интеллекта". В 2-х т. СПб, 2005 г.
4. Ш.Р.Сайфуллаев. Суждение о труде и капитале. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Гуманитарные науки". 2012–6
5. Ш.Р.Сайфуллаев. О понятии "экономика" общества "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Гуманитарные науки". 2012. № 6
6. Ш.Р.Сайфуллаев. Истинная цель труда человека. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Гуманитарные науки". 2012. № 6
7. Ш.Р.Сайфуллаев. Научный путь определения труда. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Гуманитарные науки". 2012. № 6
8. Ш.Р.Сайфуллаев. О логике Адама Смита. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Экономика и Право". 2012. № 5–6
9. Ш.Р.Сайфуллаев. Логические сориты в "Капитале". "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Экономика и Право". 2012. № 5–6.
10. Ш.Р.Сайфуллаев. Научное определение труда и производства. "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики". Серия "Экономика и Право". 2012. № 5–6
11. Ш.Р.Сайфуллаев. Нелогичность классиков экономической философии // Экономика и предпринимательство. 2012. № 5, с. 154.
12. Ш.Р.Сайфуллаев. О фундаментальных понятиях в экономике и философии // Экономика и предпринимательство. 2012. № 5, с. 278.
13. Сайфуллаев Ш.Р. К началу новой – фундаментальной теории стоимости // Экономика и предпринимательство. 2012. № 6.
14. Сайфуллаева Р.Р., Сайфуллаев Т.Ш., Сайфуллаев Ш.Р. О природных стоимостях в экономике и философии // Экономика и предпринимательство. 2012. № 6.
15. Сайфуллаева Р.Р., Сайфуллаева Т.Ш., Сайфуллаев Ш.Р. Ещё раз об определении труда // Экономика и предпринимательство. 2012. № 6.
16. Сайфуллаева Р.Р., Сайфуллаева Т.Ш., Сайфуллаев Ш.Р. Скрытые от логики стоимости в экономике // Экономика и предпринимательство. 2012. № 6.
17. Р.Р.Сайфуллаева. Ш.Р.Сайфуллаев. "Фундаментальные законы философии и экономики". В 3-х томах, СПб, том 1, 2012 г.

Andrianova I.

Petrozavodsk State University

e-mail : yarysheva@yandex.ru

Bronnikova E.

Arkhangelsk regional museum of local lore

e-mail : shusha1@atnet.ru; keeper1@kraeved29.ru

Dolgov V.

FGBOU VPO "Udmurt State University", Izhevsk, Udmurtia, Russia

e-mail : dolgov@udm.ru

Fedianin A.

FGBOU Institution "National Research Nuclear University" MIFI", State educational institution lyceum № 1523

e-mail : anbf@bk.ru

Khalikov K.

Dagestan State University, Makhachkala

e-mail : karimhak@rambler.ru

Kirichek A.

The assistant to Far Eastern Federal University

e-mail : andrewword@inbox.ru

Koltsova T.

The State Museum Association "The Art Culture of the Russian North", Archangel

e-mail : kolts@bk.ru

Lapteva G.

The Ministry of Culture of the Arkhangelsk region

e-mail : Lapteva@dvinland.ru

Loginova D.

Syktvykar Forest Institute (branch) FGBOU VPO "St. Petersburg State Forest Technical University named after SM Kirov"

e-mail : dianalog2010@mail.ru

Lyapin S.

Arkhangel Museum for Local History; Constanta Ltd., Arkhangel, Russia

e-mail : lyapins@yandex.ru

Maksachuk E.

PhD, Moscow State Academy of Physical Culture and Sport, Moscow Region, Lyubertsy

e-mail : Kate-Maksachyk@yandex.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Murlanov S.

The North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St.-Petersburg

e-mail : va_murlanova@mail.ru

Orlov I.

Governor of the Arkhangelsk area

e-mail : www.dvinland.ru/power/head/

Popov G.

Ph.D of Economic Science, Associate Professor, Moscow Academy of Economics and Law, Art. lecturer in organizational development RSLUH

e-mail : GGPopov2009@mail.ru

Saifullaev Sh.

President of "Peter the Great", St. Petersburg, Member of the Union of Scientific and Engineering Societies

e-mail : Shuhat.Saifullaev@mail.ru

Saifullaev T.

Doctoral student IJFS EP – International University of Fundamental Education Oxford Educational Network

e-mail : Shuhat.Saifullaev@mail.ru

Saifullaeva R.

Dr. Phil. Sciences, Grand Doctor of Psychology, Professor at the National University of Uzbekistan, Tashkent, Academician of European Academy of Natural Sciences

e-mail : Shuhat.Saifullaev@mail.ru

Solovieva K.

FGBOU VPO "Udmurt State University", Izhevsk, Udmurtia, Russia

e-mail : solovieva.kn@gmail.com

Su Yufang

Graduate student of Mass Communication PFUR

e-mail : su1980@bk.ru

Ugryumov V.

The North-West Institute of Administration the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St.-Petersburg

e-mail : ugryumov.vladimir@gmail.com

Vostriakov L.

The Ministry of Culture of the Arkhangelsk region

e-mail : Lev-vostriakov@yandex.ru

Yudina A.

The North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St.-Petersburg

e-mail : yast_e@mail.ru

Zahodiagina E.

English teacher, GBOU school № 1039 Moscow

e-mail : 3580631@mail.ru

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh-journal.ru).

ВэйстТэк–2013

Международная выставка-форум по управлению отходами,
природоохранным технологиям и возобновляемой энергетике

28-31 МАЯ 2013
МВЦ «КРОКУС ЭКСПО»

WWW.WASTE-TECH.RU